

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ**

Учебно-практическое пособие

Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2016

УДК 343.2
ББК 67.99(2)8
С56

Рецензенты:

В. В. Певцов – заместитель начальника УМВД РФ по г. Орлу –
начальник Следственного управления УМВД РФ по г. Орлу
С. Д. Снытко – заместитель начальника следственного отдела
ОМВД России по Киреевскому району Тульской области

С56 **Современное состояние производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и перспективы развития ювенальной юстиции в России : учебно-практическое пособие / А. В. Гришин, О. А. Ветрова, Е. Б. Гришина [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 160 с.**

В пособии раскрывается современное состояние производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и перспективы развития ювенальной юстиции в России, а также наиболее актуальные вопросы и тенденции реформирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, порядок доказывания и производства следственных действий, деятельности судей при применении уголовного закона и назначении наказания несовершеннолетним. В работе также учтены последние изменения законодательства и рассмотрены материалы судебной практики по затрагиваемым проблемам.

Для студентов, преподавателей высших учебных заведений не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, семейным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных институтов.

Работа издана в авторской редакции.

УДК 343.2
ББК 67.99(2)8

© Гришин А. В., Ветрова О. А., Гришина Е. Б., Миленин Ю. Н.,
Николюк В. В., Семёнов Е. А., Щербакова Л. Ю., 2016
© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Организационные и теоретические основы производства по делам несовершеннолетних на современном этапе	12
§ 1.1. Понятие и правовая основа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	12
§ 1.2. Нормативные правовые основы уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции	25
§ 1.3. Возрастные границы и их влияние на определение объема уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности при определении правосубъектности несовершеннолетнего	35
§ 1.4. Ювенальные суды и проблемы становления ювенальной юстиции в современной России.....	47
Глава 2. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	55
§ 2.1. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	55
§ 2.2. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	66
§ 2.3. Формы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	76
§ 2.4. Особенности применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения и производства в отношении них отдельных следственных действий.....	86
§ 2.5. Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших	99
Глава 3. Уголовно-процессуальные проблемы производства с участием несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы теории и практики	118
§ 3.1. Проблемы совершенствования порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве.....	118
§ 3.2. Актуальные вопросы реализации гарантий возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением.....	122
Глава 4. Особенности процесса прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия: проблемы теории и практики	133
§ 4.1. Основания прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия	133

§ 4.2. Порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия	139
Заключение	153

Введение

Актуальность темы научного исследования заключается в том, что в настоящее время в России фиксируется неуклонный рост нарушений законодательства о правах и законных интересах детей, растет число неблагополучных семей, и, как следствие, дети, воспитывающиеся в таких семьях, становятся жертвами преступлений, а зачастую и сами совершают преступления. Основная причина роста асоциального поведения несовершеннолетних – отсутствие системы защиты их прав, которая в первую очередь должна быть направлена на охрану законных интересов детей. Действующее законодательство по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, его практическое применение не позволяют в полном объеме обеспечить решение проблем безопасности жизни и здоровья детей, предупреждения правонарушений в подростковой среде. Именно дети из неблагополучных семей являются самым незащищенным слоем населения, поэтому им необходима помощь государства. Криминальная ситуация в России на протяжении последних десятилетий остается сложной. Тревожной остается ситуация с преступностью среди несовершеннолетних. Тем не менее, преступность несовершеннолетних в России на протяжении уже многих лет является одной из самых серьезных проблем, что вызывает обоснованную тревогу в обществе.

Принятие в 2001 г. УПК РФ¹ привело применительно к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних к закреплению принципов охранительной ориентации, социальной насыщенности, воспитательного воздействия и индивидуализации уголовного процесса; к поиску оптимальных решений проблем, связанных с отправлением и организацией правосудия в отношении несовершеннолетних. Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и положения, закрепленные в других статьях) были основаны на общепризнанных международно-правовых стандартах и требованиях, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Однако нельзя не отметить, что производство дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это прямое отступление от требований международного сообщества о должной квалификации работников, осуществляющих производство по делам несовершеннолетних, снижение уровня процессуальных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних. В связи с этим вопросы противодействия данному явлению постоянно находятся в центре внимания государства и

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001: по сост. на 01.09.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть 1), ст. 4921. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – УПК РФ.

общества, вырабатывающих эффективные, но в то же время гуманные способы борьбы с подростковой преступностью. Решение данной задачи неразрывно связано с повышением качества проводимого в отношении несовершеннолетних предварительного расследования.

Однако большинство работ данных авторов было написано на основе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Кроме того, несмотря на то, что с момента введения в действие УПК РФ прошло уже более двенадцати лет, многие проблемы остаются неразрешенными до настоящего времени и нуждаются в научной разработке.

В течение всей истории человечества, во всех странах нет, наверное, более острой социальной проблемы, нежели детская преступность и беспризорность. Следует отметить, что обозначенные негативные проблемы в среде несовершеннолетних в настоящее время присутствуют не только в России, но и в зарубежных странах с развитой экономикой и отлаженными службами социального обеспечения.

В июле 1899 года в США в Чикаго на основании закона штата Иллинойс «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» был учреждён первый детский суд. Принятие Закона и создание ювенального суда было инициировано Люси Флауэр из Чикагского женского клуба, Джулией Латроп из общественной организации «Халл Хауз», обществом патроната «Visitation and Aid society». Для рассмотрения дел о несовершеннолетних было введено новое понятие «виновный», «правонарушитель» (англ. delinquent), отличающееся от понятия «преступник» (англ. criminal), нашёл закрепление статус несовершеннолетнего правонарушителя, который стал субъектом ювенальной юстиции.

Позднее идея ювенальной юстиции получила развитие в Великобритании, где в 1908 году была принята серия законов о детях и молодёжи. Во Франции первый ювенальный суд был учреждён в 1914 году на основе опыта США.

К настоящему времени в мире сложилось несколько моделей ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная и скандинавская. В отдельных государствах ювенальная юстиция является частью ювенальной системы органов и общественных организаций, занимающихся вопросами семьи и правами детей.

В современной России масштабы беспризорности приобрели массовый характер. В начале двадцать первого века в России вновь можно говорить о наличии современных беспризорников¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит только три статьи специально регулирующих участие несовершеннолетних потерпевших в судопроизводстве. До настоящего времени законодательно не закреплены понятия уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности, не

¹ Официальный сайт пресс-службы МВД РФ. URL: <http://mvd.ru>.

ясны функции и процессуальное положение законного представителя, представителя несовершеннолетнего потерпевшего, педагога и психолога, участвующих в судопроизводстве.

В настоящее время нагрузка на судей в части рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних следующая.

Удельный вес дел о преступлениях несовершеннолетних в общем количестве уголовных дел, рассматриваемых судами по существу, составляет не более 5 %. По ним «проходит» 55-57 тыс. подростков. В 9 субъектах РФ органами расследования в суды направляются ежегодно не более 50 уголовных дел о преступлениях н/л, в 13 субъектах РФ – от 50 до 100, в 23 субъектах РФ – от 100 до 200 уголовных дел. Рассмотрение почти половины дел этой категории (40,9 % в 2012 г., 43,1 % в 2013 г.) прекращается с минимальными временными затратами на их рассмотрение¹.

Почти половина **несовершеннолетних** осуждается за тяжкие и особо тяжкие преступления. Абсолютному большинству подростков (до 85 %) назначаются меры наказания, не связанные с реальным лишением свободы: условное осуждение, обязательные работы, штраф².

Условное осуждение применяется преимущественно к **несовершеннолетним**, совершившим тяжкие преступления (в 2012 г. – 9559 таких случаев или 70,6 % от общего числа осужденных к лишению свободы условно; в 2013 г. эти показатели составили 8342 или 72,7 %)³.

Ежегодно свыше 2,5 тыс. **несовершеннолетних** судом назначаются **принудительные меры воспитательного воздействия**.

В 2013 г. судами применены меры пресечения в виде:

- домашнего ареста – к 107 **несовершеннолетним**,
- заключения под стражу – к 1849 **несовершеннолетним**,
- продлен срок содержания под стражей – 3588 **несовершеннолетним**⁴.

По официальной информации ДОБДД МВД РФ, только за 8 месяцев 2014 года в Российской Федерации произошло 126000 дорожно-транспортное происшествие, в результате которых 1569 человека погибли, а 13444 получили ранения. Из них – 13778 дорожно-транспортных происшествия произошли с участием детей, в которых 572 ребёнка погибли, а 14627 детей получили ранения⁵.

¹ Николук В. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: лекция по теме № 24 // Статистика Верховного Суда Рос. Федерации. 2014.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт ГИБДД РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gibdd.ru/apload/iblock/78f>.

Ювенальная юстиция в России – создаваемая в России специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних¹. Предполагается, что данная система будет представлена как государственными органами, осуществляющими правосудие по делам о правонарушениях, совершённых несовершеннолетними², так и государственными и негосударственными структурами, проводящими контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних³.

В России ювенальная юстиция реализуется в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд социальных прав человека, а также на основе ратифицированной Конвенции о правах ребёнка и её положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁴.

Нормативная база, необходимая для введения в России государственной системы органов ювенальной юстиции, находится в процессе обсуждения⁵.

С течением времени и развитием ювенальной юстиции ее охранительная функция все более укрепляется⁶.

Исследуя историю создания ювенальной юстиции в различных странах, Э. Б. Мельникова обращает внимание на историческую особенность, объясняющую направленность ювенальной юстиции: «Исторически суд по делам несовершеннолетних создавался как суд, решающий двудединую задачу защиты прав детей, подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников»⁷.

¹ См.: Коваль Е. Н. Ювенальная юстиция как основное направление уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 1.

² См.: О ювенальной юстиции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект Э. Б. Мельниковой и Г. Н. Ветровой. Ст. 1 // Википедия.

³ См.: Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект закона / В. Д. Ермаков и др. Ст. 1.

⁴ Браславская Е. Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 22-24.

⁵ См.: О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: проект федерального конституционного закона № 38948-3 // Википедия.

⁶ См.: Волошин В. М. История развития ювенальной юстиции в России [Электронный ресурс] // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Здесь и далее цитаты приводятся по названному первоисточнику.

⁷ Мельникова Э. Б. Восстановительный аспект правосудия по делам о несовершеннолетних // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 98.

Ряд ученых-процессуалистов, к работам которых мы обращались при проведении исследования, уделяли внимание проблемам защиты прав и интересов несовершеннолетних. Однако многие авторы анализировали только отдельные аспекты процессуального статуса несовершеннолетнего, актуальные применительно к избранным ими темам исследований. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования.

Целью данной работы является изучение особенностей производства в отношении несовершеннолетних по уголовно-процессуальному законодательству, акцентирование внимания на проблемных вопросах и новеллах, требующих теоретического анализа. Целью проводимого научного исследования также является всестороннее изучение особенностей досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, разработка и обоснование отдельных теоретических положений, касающихся рассмотрения данного вопроса и направленных на оптимизацию деятельности органов предварительного расследования по данной категории дел.

Цель работы в свою очередь, обусловила следующие **задачи** исследования:

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать исторический опыт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для установления возможности его использования в Российской Федерации;
- выявить значение и особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть правовые нормы, предусматривающие дополнительные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на досудебных стадиях уголовного процесса;
- проанализировать особенности процедуры задержания несовершеннолетних и избрания в отношении них мер пресечения;
- выявить значение, специфика и особенности проведения допроса несовершеннолетних лиц;
- определить понятие «несовершеннолетний потерпевший»;
- выявить основания и порядок наделения несовершеннолетнего процессуальным статусом потерпевшего;
- сформулировать положения, определяющие процессуальную правоспособность несовершеннолетнего потерпевшего;
- проанализировать возрастные особенности несовершеннолетних как условие наделения их ограниченным объемом уголовно-процессуальной дееспособности;
- исследовать нормативно-правовые акты, закрепляющие законные интересы несовершеннолетних, а также их соотношение с уголовным процессом;

- исследовать состояние действующей нормативно-правовой базы, регулирующей права, обязанности и обеспечение гарантий несовершеннолетнего потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства;
- проанализировать нормы международно-правовых актов и федеральных законов Российской Федерации, регулирующих вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать цели, основания и порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- определить содержание института производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также его целей и задач на современном этапе развития российского государства;
- рассмотреть проблемы, возникающие в практике использования данного института, сформулировать отдельные рекомендации по изменению действующего законодательства;
- определить основные направления совершенствования законодательства, регламентирующего современное состояние производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и перспективы развития ювенальной юстиции в России в уголовном судопроизводстве.

Методологической базой настоящего исследования является, прежде всего, диалектический метод, как всеобщий метод познания социально-правовых явлений, общенаучные и специальные методы, опираясь на которые, представляется возможным решить задачи и достигнуть указанной цели исследования. При подготовке данной работы использовались методы теоретического и эмпирического исследования, а именно анализ и обобщение литературных источников, документов, статистических данных. Кроме того, широко применялись такие методы исследования, как историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, социологический, формально-юридический, методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии и сравнения и др.

Теоретической основой исследования являются положения общей теории уголовного процесса, исследования ученых, посвятивших значительную часть своей деятельности освещению указанных в работе проблем. Ведущие отечественные и зарубежные ученые неоднократно обращались к данной проблематике. Среди них следует назвать В. П. Божьева, Д. Н. Бахрах, П. С. Ефимичева, И. И. Кучерова, А. Я. Маркова, В. В. Николюка, М. М. Бабаева, Н. И. Ветрова, Н. И. Гуковской, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, К. Е. Игошева, Л. Л. Каневского, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, В. С. Овчинникова, В. В. Панкратова, А. А. Примаченка, А. А. Расулева, Е. А. Худякова, Н. В. Шость, Б. Т. Безлепкина, И. Л. Петрухина, М. И. Пастухова, М. С. Строговича, В. М. Савицкого, К. Ф. Гуценко, Э. Ф. Куцовой, Г. Н. Колбая, В. А. Михайлова, В. В. Шима-

новского, В. С. Шадрина, Л. Г. Филинкова, Н. П. Яблокова и др. Значителен вклад в исследование данной проблемы Л. И. Беляевой, Ю. Н. Белозерова, Г. Бейзмора, Х. Зера, Н. Кристи, Н. И. Гуковской, Е. В. Марковичевой, В. Н. Миньковского, В. В. Николюка, А. В. Победкина, Н. Г. Шурухнова и др.

Данная работа основана не только на положениях Конституции РФ, УПК РФ, но и на нормах международно-правовых актов по делам несовершеннолетних.

Научная новизна исследования обусловлена изучением исследуемого института в аспекте постоянного обновления и совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности, норм об уголовном преследовании. Рассматриваться в данной работе будут положения действующего УПК РФ, УК РФ, других законов и прочих нормативных актов, а также практика применения норм об уголовном преследовании российским судебными органами.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы, сделанные в работе, могут быть использованы при проведении последующих научных исследований по вопросам уголовного процесса и других отраслей права, в процессе разработки мероприятий, направленных на укрепление законности в деятельности правоохранительных органов, совершенствование действующего законодательства, повышение профессиональной подготовки должностных лиц правотворческих и правоприменительных органов. Положения и выводы, сделанные в процессе исследования, могут быть использованы также при проведении последующих научных исследований по вопросам уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Реализация предложенных выводов и рекомендаций в законотворчестве и правоприменительной деятельности позволит органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, более полно защищать права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших и, тем самым, воплощать в жизнь положения Конвенции ООН о правах ребенка, закрепляющие особое бережное отношение общества к несовершеннолетнему ребенку.

Глава 1. Организационные и теоретические основы производства по делам несовершеннолетних на современном этапе

§ 1.1. Понятие и правовая основа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В российском уголовно-процессуальном законодательстве производство по делам несовершеннолетних занимало и занимает своеобразное положение. С одной стороны, оно является органической частью общего уголовного процесса, подчинено его принципам и общим нормам, с другой стороны, процессуальные нормы, касающиеся несовершеннолетних, имеют значительную специфику и выделены законодателем в особое производство. Об этом свидетельствует структура УПК РФ. Процессуальные нормы, определяющие особенности порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, закреплены в части четвертой разделе XVI главе 50 УПК РФ. Однако следует отметить, что ряд статей имеется и в других главах УПК, регулирующих специфическое правовое положение несовершеннолетних в разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов. Если сопоставить объем общих и специальных правовых норм, то перевес будет за последними¹.

Особый порядок производства по делам несовершеннолетних устанавливается с целью особой юридической защиты этой категории лиц².

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 87 УК РФ). Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности по истечении суток, на которые приходится дата рождения. То есть со следующих суток. Возраст совершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно и наиболее часто это 18 лет. РФ не исключение из этого правила. Поэтому, когда заходит речь о возрастной группе несовершеннолетних, в международно-правовых нормах обычно указывается 18 лет, как возраст совершеннолетия, с оговоркой «если иной возраст не установлен национальным законодательством». Именно так определяют понятие совершеннолетнего Международная конвенция ООН 1989 г. по правам ребенка и Минималь-

¹ См.: Гришин А. В., Ермаков С. В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 44-52.

² См.: Там же.

ные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹.

В отечественной юридической литературе и сложившейся следственной практике принято классифицировать несовершеннолетних правонарушителей на четыре типа, отмечая при этом, что условие это весьма условно.

К первому могут быть отнесены лица, впервые совершившие преступление; их предшествующее поведение и нравственный облик достаточно положительны. Обычно такие подростки совершают малозначительные правонарушения под влиянием конфликтной или чрезвычайной ситуации.

Ко второму типу относят тех, кто тоже впервые совершил преступление под влиянием ситуации, однако предыдущее их поведение было далеко небезупречно. Они обладают такими отрицательными наклонностями, как употребление спиртных напитков, наркотиков, побеги из дома и т. д.

Третий тип – это подростки, с общей нравственной деформацией. Они уже совершали различные правонарушения, привлекались в административной ответственности, направлялись в специальные школы. Мотив и цель преступления формируются у них под влиянием ситуации, в результате воздействия взрослого лица или более испорченного сверстника. Многие преступления совершаются ими спонтанно: участие в драках, хулиганство, ограбление пьяных и т. д.

К четвертому типу относят тех, чья нравственная деформация представляет серьезную опасность для общества, чье поведение носит стойкий антисоциальный характер. В этой категории могут быть уже судимые (условно осужденные, освобожденные досрочно и т. д.). Это, как правило, лица, уклоняющиеся от работы и учебы, объединившиеся в подростковые преступные группировки или входящие в состав взрослой преступной структуры. Они грубы, жестоки, у них ослаблено чувство стыда. Основная цель – стяжательство, обогащение. Основные интересы – праздное время препровождение, азартные игры, выпивка.

Независимо от указанных типов при расследовании преступлений несовершеннолетних необходимо учитывать особенности возрастного периода.

Повышенная активность и возбудимость делает подростка неразборчивым в знакомствах, побуждают к конфликтам. Естественное стремление к самостоятельности может получить отрицательное развитие под влиянием среды взрослых из числа антиобщественных элементов. Стремление к дружбе с взрослыми нередко оборачивается вхождением в социально отрицательную группировку на базе совместных развлечений с последую-

¹ См.: Там же.

щим переходом в преступную деятельность. Неслучайно подростковая преступность является, как правило, групповой, и истоки её лежат в безнадзорности компаний, лидерами в которых становятся взрослые или несовершеннолетние правонарушители.

В России с 1991 года осуществляется судебная реформа. В ее концепции была поставлена задача создать в России суды по делам несовершеннолетних. Они являются центральным звеном правосудия для несовершеннолетних или, по международной терминологии, недавно вошедшей и в наш российский юридический лексикон, – ювенальной юстиции¹.

Вообще, ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних².

В ювенальной юстиции акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный. При этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами. Основной задачей ювенальной юстиции является особая юридическая защита несовершеннолетних³.

Из этой задачи вытекают основные признаки ювенальной юстиции, закрепленные в международно-правовых актах:

«Охранительная ориентация правосудия». Неординарность этого признака в том, что он действует в правосудии уголовном, которое ассоциируется с уголовным преследованием, наказанием. Тем не менее защита прав и законных интересов всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, выходит в ювенальной юстиции на первый план, а также приоритет воспитательных мер воздействия и социальных мер реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, определяя цели правосудия в отношении несовершеннолетних, ставят на первое место обеспечение благополучия несовершеннолетнего (п. 5.1 Пекинских правил).

В настоящее время межведомственным Приказом МВД РФ / Генерального Прокурора РФ / СК РФ / МЧС РФ / ФСКН РФ / ФСБ РФ / ФТС / ФСИН / ФССП от 14.11.2014 № 1042 дсп / 529 дсп / 98 дсп / 635 дсп / 450 дсп / 640 дсп / 2202 дсп / 25 дсп / 645 дсп «Об утверждении Инструкции о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» установлен порядок взаимного обмена информацией по уголов-

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

ным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

«Социальная насыщенность правосудия». Суть этого признака – в широком использовании неюридических специальных познаний в уголовном процессе по делам о несовершеннолетних. Это не только участие в нем экспертов и специалистов, но и использование данных, получаемых от вспомогательных социальных служб, находящихся в судебном округе (консультационных бюро, центров и т. п.). Этот принцип подразумевает также привлечение местных учреждений и др. общинных служб с тем, чтобы они внесли свой вклад в перевоспитание несовершеннолетних (п. 25.1 Пекинских правил).

Законодательство стран, где есть ювенальная юстиция, предусматривает право суда по делам о несовершеннолетних помещать несовершеннолетних подсудимых в эти учреждения на стационарное обследование и ставить вопросы относительно особенностей личности подростка, влияния на его поведение условий его жизни и воспитания.

Интересным представляется право суда ставить перед указанными учреждениями вопросы о выборе для данного подростка, с учетом особенностей его личности, оптимальной меры воздействия за содеянное и оптимального режима ее исполнения. В некоторых странах (например, во Франции) социальное насыщение правосудия по делам о несовершеннолетних выражается в требовании ведения специального, как его называют, «второго досье» несовершеннолетнего, где должны быть отражены все социально-психологические характеристики личности несовершеннолетнего, а также совершенного им деяния, окружающей его микросреды. К сожалению, российские судьи по делам несовершеннолетних (там, где они есть) этими возможностями пока не располагают.

«Максимальная индивидуализация судебного процесса». В центре процесса находится личность несовершеннолетнего как главный объект внимания и изучения. Суть этого принципа: не обременять общение судьи с несовершеннолетним процессуальным ритуалом. Кроме того, конфиденциальность судебного процесса, т. е. в соответствии с международно-правовыми нормами не должна публиковаться информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя (п. 8.2 Пекинских правил).

Отдельные начала ювенальной юстиции в России реализовывались в УПК РСФСР 1960 г. и продолжают развиваться в УПК РФ 2001 г.

Глава 50 УПК РФ отражает особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Относятся они как к общим принципам судопроизводства, так и к отдельным вопросам, решаемым в ходе расследования и судебного разбирательства дел данной категории. Порядок взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних установ-

лен межведомственным Приказом МВД РФ / Генерального Прокурора РФ / СК РФ / МЧС РФ / ФСКН РФ / ФСБ РФ / ФТС / ФСИН / ФССП от 14.11.2014 № 1042 дсп / 529 дсп / 98 дсп / 635 дсп / 450 дсп / 640 дсп / 2202 дсп / 25 дсп / 645 дсп «Об утверждении Инструкции о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних».

В постсоветский период правовая реформа 90-х гг. XX столетия утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение существенно повлияло на содержание новых законов, в частности Уголовного (1996 г.) и Уголовно-процессуального (2001 г.) кодексов. В Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР в 1991 г., указывалось на необходимость создания ювенальной юстиции.

Наиболее острые, не терпящие отлагательства вопросы нашли отражение в общесоюзном законе того времени, и это предстояло отразить в семейном законодательстве. Поэтому вскоре ФЗ от 22 декабря 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» был изменен, уточнен и дополнен текст его многих статей. При этом основное внимание обращалось на взыскание алиментов, родителям позволялось заключать письменное соглашение относительно их размера и порядка уплаты. Отныне можно было при неуплате алиментов обращаться взыскание и на имущество плательщика, допускалась индексация алиментных платежей. Делая это, законодатель стремился обеспечить, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей, нуждающихся и нетрудоспособных членов семьи в период социально-экономических перемен, осложняющих материальное обеспечение значительной части как детского, так и взрослого населения страны¹.

Острота проблемы усыновления российских детей иностранцами вызвала к жизни постановление Верховного Совета РФ от декабря 1992 г. «О неотложных мерах по упорядочению усыновления детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами других государств», которым временно ограничивалась возможность такого усыновления. А вскоре – в марте 1995 г. был принят ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», где определялись условия усыновления ребенка, являющегося гражданином РФ, порядок учета детей, подлежащих международному усыновлению, ответственность за нарушение законодательства в этой части².

¹ См.: Гришин А. В. Семейное право: учебное пособие. В 2 частях. Часть 1. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. С. 31.

² Там же.

Таковыми были правовые проблемы, решение которых не терпело промедления. Между тем буквально каждый раздел семейного кодекса нуждался либо в коренном изменении, либо в существенных дополнениях. Причем потребность в таких переменах диктовалась, прежде всего, серьезными изменениями социально-экономического положения в стране, нашедшими свое отражение в Конституции РФ 1993 г. и новом Гражданском кодексе РФ. Поскольку в Конституции внимание сосредоточивалось на правах гражданина во всех сферах его жизни, постольку уже было невозможно рассматривать эти права как второстепенные или вовсе оставлять их без внимания. В семейном кодексе предстояло также расширить и укрепить гарантии обеспечения этих прав и способы их защиты в случае нарушения. Противоречить Конституции стал метод жесткого регулирования семейных отношений, когда предпочтение отдавалось запретам, а не дозволением при выборе того или иного варианта поведения для беспрепятственной реализации своих добрых намерений. Нельзя было не учитывать и то обстоятельство, что иными, более четкими и современными, стали приоритеты в семейном праве¹.

Два из них – интересы семьи как таковой и интересы ребенка, уже заняли свое место в правоприменительной практике, не имея для этого достаточной правовой базы².

К тому же уже невозможно стало игнорировать и международно-правовые требования, существующие в наше время. Тем более что Российская Федерация признала многие международно-правовые акты, их приоритет³.

В числе этих актов Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка», которая была принята и ратифицирована в 1990 г. Именно она предложила всем государствам-участникам повернуться лицом к ребенку, его нуждам и проблемам, возникающим не только в обществе, но и в семье. Это предполагало внесение существенных изменений в действующее семейное законодательство⁴.

Существует также мнение, что неприятие ювенальной юстиции в России связано с ошибочным использованием некоторыми общественными, политическими и религиозными деятелями данного термина для обозначения норм семейного права и охраны прав детей, регламентирующих действия государственных органов в случаях угрозы жизни и здоровью ребёнка. Отдельные случаи лишения родительских прав и изъятия детей из семей были объявлены реализацией в России принципов ювенальной юстиции. Речь идёт о мероприятиях по реализации Конвенции о правах ре-

¹ Там же.

² Там же.

³ См.: Гришин А. В. Указ. соч. С. 32.

⁴ Там же.

бёнка, которая предусматривает как создание системы ювенальной юстиции, так и другие меры по защите и реализации прав детей.

В связи кардинальными изменениями в экономической и социальной жизни нашей страны возникла насущная проблема срочного изменения ряда институтов семейного законодательства. В связи с этим 22 декабря 1994 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР». Этим Законом было произведено существенное изменение всего института алиментных обязательств, большая часть которых была воспроизведена в новом Семейном кодексе.

Существенные изменения в 1995 г. были внесены также в правовое регулирование усыновления. Однако с помощью внесения отдельных изменений в КоБС 1969 г. невозможно было произвести необходимое реформирование семейного законодательства. В связи с этим в 1994 г. Государственной Думой РФ и была создана рабочая группа по подготовке нового Семейного кодекса, который был принят Государственной думой РФ 8 декабря 1995 года.

Принципы ювенальной юстиции в России впервые были законодательно закреплены Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина от 14.09.1995 № 942, утвердившим «Национальный план действий в интересах детей», в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции.

В 1998 году принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в котором введено понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», к которым, в частности, были отнесены¹: дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении, а также дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Поворотным моментом в формировании системы ювенального правосудия в России стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в котором судам рекомендуется применять к несовершеннолетним положения 76 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»².

¹ См.: Леткова О. Справка по вопросу введения ювенальной юстиции в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сургутский родительский комитет // Википедия.

² См.: Браславская Е. Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 22-24. См. также: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. постановлений Пленума Верховного

Сегодня Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы РФ содержат отдельные главы, относящиеся к несовершеннолетним. Формулировки данных норм вполне соответствуют международным стандартам «детского» правосудия. Поправки от 8 декабря 2003 г., введенные в Уголовный кодекс РФ, существенно снизили карательный потенциал уголовных санкций. В формулировке статьи об уголовной ответственности (ч. 2 ст. 87 УК РФ) на первое место были поставлены меры воспитательного воздействия и лишь затем – наказание¹. О снижении карательного потенциала свидетельствует статистика, показывающая изменения, последовавшие вслед за внесением поправок в правоприменительную практику: сокращение числа осужденных, увеличение удельного веса освобожденных от уголовной ответственности².

На данный момент в России рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних по-прежнему осуществляется на основании общих принципов и норм карательной уголовной юстиции, имеющей некоторую специфику, связанную скорее с идеями смягчения уголовной ответственности и некоторыми процессуальными особенностями, но не меняющую принципиально саму систему.

Большая часть регионов не имеет своих воспитательных колоний (в России таких колоний всего 62). Поэтому лишение свободы оказывается для подростка двойным наказанием из-за удаленности от дома и близких людей. Нередко это становится причиной ухудшения или полного разрыва столь необходимых социальных связей, что не способствует интеграции в общество. Сегодня по-прежнему актуальны мысли, высказанные сто лет назад: «Особенность характера борьбы с детской преступностью заключается в отступлении от обычного судейского формализма: не так важна буква приговора, как сама реализация приговора в жизни. Мы отнюдь не являемся сторонниками развития широкой сети учреждений, именуемых особыми помещениями при тюрьмах, ибо согласно закону во главе этих учреждений будет стоять тюремное начальство. Деятели, воспитанные на «уставе о содержании под стражей», мы думаем, не справятся с задачей

Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием» (ч. 2 ст. 87). В прежней редакции Кодекса: «Несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия».

² См.: Карнозова Л. М. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних в России [Электронный ресурс] // Российские инициативы в области правосудия в отношении несовершеннолетних. URL: <http://www.sprc.ru/library.html> (дата обращения: 08.11.2014).

исправления юных преступников: они будут больше заботиться о крепости тюремных заповоротов и о надлежащем исполнении инструкций... Не думаем, чтобы действительно была борьба с юными преступниками при помощи особых «отделений»¹. Заменить эти учреждения должны настоящие воспитательные учреждения, куда направляли бы малолетних не для фикции исправления. Воспитательные учреждения должны дать государству сильных и стойких граждан... В этом деле пенитенциарная наука должна уступить дорогу педагогике с ее любовным отношением к преступнику и верой в творимое дело»².

Основная масса преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как уже говорилось выше, – это кражи. Осмысленно ли помещать подростка, совершившего кражу, в детскую тюрьму, где несовершеннолетние, имеющие наказание за более «тяжкую» статью, пользуются гораздо более высоким авторитетом среди сверстников, где господствует физическая сила?

Кроме того, сущность ювенальной юстиции не в том, что сначала применяют наказание мягкое, а потом жесткое, а в том, что наказание применяется, в случае, когда исчерпаны все воспитательные меры, и государство признает свое бессилие в перевоспитании. К сожалению, в России такие ювенальные санкции, как освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, освобождение от наказания при вынесении обвинительного приговора с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа применяются очень редко, а условное наказание вообще не сопровождается воспитательными мерами, что нередко воспринимается подростками как безнаказанность.

Таким образом, законодатель все же остерегается со всей определенностью и однозначностью выдвинуть воспитание в качестве основной цели правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку это приведет к изменению всей системы, задействованной при работе с несовершеннолетними, к перестройке профессиональных установок судей и должностных лиц, занимающихся несовершеннолетними³. А пока правоприменитель действует по отношению к несовершеннолетним в соответствии с целями уголовного правосудия, хотя Верховный Суд РФ еще раньше – в Постановлении Пленума от 14 февраля 2000 г. – указывал на воспитательный характер правосудия в отношении несовершеннолетних.

Во многом столь редкое использование воспитательных санкций объясняется отсутствием сети реабилитационно-воспитательных учрежде-

¹ См.: Волошин В. М. Указ. соч.

² Всесвятский П. В. Несовершеннолетние в тюрьме // Дети-преступники / под ред. М. Н. Гернета. С. 426-427.

³ См.: Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3.

ний, которые могут осуществлять подобные меры¹. В последние годы стали активно создаваться различного рода социально-реабилитационные и психологические центры и другие учреждения для работы с несовершеннолетними, однако они не позиционируют себя как обязанные или способные к выполнению работы с детьми, совершившими преступления. Впрочем, ситуация здесь двусторонняя: нет учреждений, поскольку судом они не востребованы, а суды не назначают воспитательных мер, поскольку нет тех, кто мог бы их реализовать.

Норма, предписывающая изучать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенности его личности (ст. 421 УПК РФ), не наполнена практическим смыслом. В крайнем случае суд использует такого рода сведения (обычно весьма скудные и формальные) для выяснения «истины», чтобы адекватно назначить наказание, а вовсе не для того, чтобы устранить влияние негативных факторов на жизнь ребенка. Именно в последнем видит свою задачу ювенальный суд, а обязательное участие педагога либо психолога в допросах лиц до 16 лет (ст. 425 УПК РФ) зачастую вместо реальной помощи ребенку выражается в номинальном (для протокола) **присутствии человека с соответствующим дипломом (?)**.

В России, кроме того, в местах лишения свободы психологические службы призваны фактически обеспечивать управляемость в колонии, а не заниматься разработкой индивидуальных программ по ресоциализации воспитанников. Однако считается общепризнанным, что подготовка к выходу на свободу несовершеннолетних правонарушителей «должна начинаться в первый же день отбываемого ими срока. Полный анализ потребностей и рисков должен быть первым шагом к разработке плана реинтеграции, который полностью готовит осужденного к выходу на свободу за счет четко скоординированной работы по выявлению его потребностей в области образования, работы, дохода, медицинского обслуживания, жилищных условий, надзора, семьи и социальной среды»².

Принадлежность России к мировому сообществу, вхождение в Совет Европы, безусловно, способствуют восприятию международных стандартов и рекомендаций в области правосудия для несовершеннолетних.

Для реализации международных стандартов в отношении несовершеннолетних важную роль был призван сыграть принятый 24 июля 1998 г.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1; в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Рекомендация № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: принята 24.09.2003 на 853-м заседании представителей министров.

Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Им были введены ключевые для ювенальной юстиции понятия, ранее отсутствовавшие в нашем законодательстве, например «социальная реабилитация ребенка». В ч. 4 ст. 15 говорится о приоритете благополучия ребенка, об обеспечении специализации правоприменительных процедур с участием ребенка, о следовании принципам международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения, о возможностях в рамках правоприменительных процедур принятия мер о социальной реабилитации несовершеннолетнего. Однако законы, непосредственно регламентирующие рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не приведены в соответствие с этим Законом, он остается во многом декларативным, судьи о нем порой забывают.

Федеральный закон 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предназначен создать фундамент отечественной ювенальной юстиции. Он определяет основные органы и учреждения системы профилактики, их задачи, принципы и основания деятельности, особенности профилактической работы.

На сегодняшний день нельзя сказать, что создана целостная система, так как органы и учреждения работают разрозненно и во многом ориентированы на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции. Однако уже наличие этого Закона дает основание для реализации новых технологий работы с детьми. Кроме того, Закон декларирует высокие ценности гуманизма, защиты прав и интересов ребенка, одновременно создавая правовые условия для складывания сети социально-гуманитарных учреждений для несовершеннолетних.

Принятая в 2008 году глава 22 Семейного кодекса РФ, предусматривает изъятие из семей детей, «находящиеся в трудной жизненной ситуации», признавая их оставшимися без попечения родителей, с последующим их помещением в специальные учреждения для устройства в новые семьи¹.

Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации «*Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего*»² – привлекает граждан к уголовной ответственности (до трёх лет лишения свободы) за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопря-

¹ См.: Леткова О. Указ. соч.; Семейный кодекс Рос. Федерации от 29.12.1995 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16. Далее – СК РФ.

² См.: Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996: по сост. на 30.03.2012 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – УК РФ.

женное с жестоким обращением с ним, фактически запрещающее практику домашних наказаний¹.

В 2009 году введены новые должности уполномоченных по правам ребёнка при Президенте, губернаторов субъектов РФ².

В 2010 году во втором чтении в Госдуме отклонён проект федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» (в части создания ювенальных судов)³.

В феврале 2011 года утверждено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴, в котором, в частности, разъяснены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, приведён перечень международных актов, которые должны учитываться судами при рассмотрении подобного рода дел⁵. С позиции ювенальной юстиции большое значение придаётся⁶ п. 44 настоящего Постановления, в соответствии с которым *«судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств»*.

В ряде случаев приводится даже некоторая аргументация в пользу того, что **неприятие ювенальной юстиции основано на «неверном» понимании принципов ювенальной системы.**

Своё видение причин неприятия ювенальной юстиции российской общественностью изложил заместитель руководителя Патриаршего центра

¹ См.: Овчинников А. И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 11-13.

² Там же.

³ Мизулина Е. Ювенальная юстиция противоречит традиционным российским семейным ценностям: стенограмма // Пресс-служба фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе. 2010. 8 окт.

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁵ Там же.

⁶ Пленум Верховного суда России принял «исторический» документ о ювенальной юстиции // АСИ. 2011. 11 февр.

духовного развития детей и молодёжи при Даниловом монастыре в Москве Юрий Белановский¹. Он предполагает, что, выражая недовольство введением ювенальной юстиции, общественность тем самым говорит о своих опасениях по отношению к тому правовому беспределу, который сейчас творится в России. А неприятие ювенальной юстиции в среде православной общественности происходит из-за того, что за годы церковного возрождения, православная христианская педагогика на практике пока находится на начальном этапе становления².

Вместе с тем, подобная «аргументация», хотя, частично и небеспопеченна, но не приводит к стойкому убеждению о необходимости «бездумного», по «западному образцу» введения существующих ныне институтов ювенальной юстиции, затрагивающих в том числе и личную сферу отношений родителей и детей.

Отдельные законопроекты предполагают не сводить идею ювенальной юстиции только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, а имеют целью решать более широкие задачи³:

- создание ювенальных гражданских судов, особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних;
- решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишёнными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав.

В некоторых случаях (каких именно – можно будет, наверное, трактовать как это будет «выгодно») предусматривается **расширение полномочий социальных служб, которые по существу уполномочиваются контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей (!).**

Вместе с тем, не стоит забывать, что ребёнок – лицо ещё недееспособное! В лучшем случае – частично дееспособное! Более того, мировосприятие ребёнка отличается от мировосприятия взрослого человека! Поэтому о некоторых вопросах правосубъектности несовершеннолетнего, мы поговорим отдельно в третьем параграфе.

¹ См.: Белановский Ю. Православие и ювенальная юстиция. Точки над і // Аргументы и факты. 2010. 10 июня.

² См.: Там же.

³ См.: Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение? // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 9-11.

§ 1.2. Нормативные правовые основы уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В случае коллизии между российским законодательством и международными нормами, договорами применяются нормы последних. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации, являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации¹.

Среди основных международно-правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно выделить следующие:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. 40/33);
- Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года);
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. 45/112 «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)»;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. 45/113 «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы».

Вышеперечисленные акты содержат особые правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые призваны

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10.10.2003 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечить защиту прав и свобод данной категории лиц в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

В указанных документах достаточно подробно рассмотрены цели правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в п. 1 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 5.1 Пекинских правил система правосудия в отношении несовершеннолетних должна:

- содействовать их благополучию, защите прав, интересов и безопасности, а также хорошему физическому и умственному состоянию и
- быть направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения¹.

Важное место в документах занимает вопрос, посвященный осуществлению быстрого производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, в правиле 20.1 Пекинских правил закреплено положение о том, что любое дело несовершеннолетнего с самого начала должно вестись быстро, без каких либо ненужных задержек.

Включение данной нормы в международный акт объясняется тем, что в случае длительного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего ему будет очень трудно логически и психологически увязать процедуру уголовного судопроизводства с самим преступлением. Это может привести к тому, что задачи уголовного судопроизводства не будут достигнуты.

Практически во всех международных актах, касающихся защиты прав несовершеннолетних, в том числе в части III Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пп. «b», «с» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, правилах 10.1.10.3, 13.1, 13.2, 13.4 Пекинских правил, подп. «b» п. 2 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, содержатся положения, касающиеся задержания и содержания под стражей до суда несовершеннолетнего.

Так, *задержание и содержание несовершеннолетних под стражей до суда должны осуществляться только согласно закону, использоваться лишь в качестве крайней меры в течение как можно более короткого и минимально необходимого периода времени и по возможности заменяться другими альтернативными мерами, такими как, постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью (воспитательное заведение, дом)*. При этом каждый лишенный

¹ Николук В. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: лекция по теме № 24 // Статистика Верховного Суда Рос. Федерации. 2014.

свободы несовершеннолетний пользуется гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности каждый лишенный свободы несовершеннолетний должен быть отделен от взрослых и от уже осужденных несовершеннолетних и имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий.

Родители или опекуны несовершеннолетнего, задержанного по подозрению в совершении преступления, должны быть немедленно поставлены в известность компетентным органом по его инициативе о задержании подростка, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, то в кратчайшие возможные сроки. Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.

Когда это возможно, несовершеннолетнему должны предоставляться возможности продолжать заниматься оплачиваемым трудом, продолжать свою учебу или профессиональную подготовку. Труд, учеба или профессиональная подготовка несовершеннолетних не должны приводить к продлению срока содержания под стражей. Несовершеннолетним должно быть разрешено иметь при себе и получать предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

В п. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 7.1 Пекинских правил рассматривается положение об обращении с несовершеннолетними, находящимися под арестом или в ожидании суда, как с невиновными. Оно отражает принцип презумпции невиновности, предусматривающий, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлено вступившим в законную силу приговором суда.

Рассматриваемый принцип содержится также в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией от 10 декабря 1948 г.) 217 А (III) и п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и применяется ко всем подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений независимо от возраста.

Международные документы содержат ряд других положений, касающихся, например, прав несовершеннолетнего, его родителей (опекунов), и призванных обеспечить защиту интересов несовершеннолетнего в процессе производства по уголовному делу. Они включают в себя:

- право несовершеннолетнего, в том числе лишенного свободы, на незамедлительный доступ к правовой и другой помощи (в том числе к бесплатной юридической помощи, если ее оказание предусмотрено национальным законодательством), помощи переводчика, социальной, психоло-

гической, медицинской, физической помощи (пп. 18, 49 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, п. «с» ст. 37, абз. «у» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правила 7.1, 13.5, 15.1 Пекинских правил).

- право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, а также право пользоваться бесплатной помощью переводчика предусмотрены также подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и распространяются на всех лиц;

- право родителей или опекунов несовершеннолетнего на участие в судебном разбирательстве (правило 15.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом и в присутствии адвоката, а также на повторное рассмотрение дела вышестоящим органом (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка);

- право несовершеннолетнего на всех этапах производства по уголовному делу на конфиденциальность во избежание причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации (подп. «а» п. 18 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», правила 8.1, 8.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на обязательное незамедлительное и непосредственное информирование об обвинениях против него (абз. «n» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил). Данное положение содержится также в п. 1 ст. 5, подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- право несовершеннолетнего на отказ от дачи показаний, на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 6 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил).

Правила 11.1-11.3 Пекинских правил рассматривают вопросы, касающиеся прекращения дела в отношении несовершеннолетнего на досудебных стадиях уголовного процесса. Они предусматривают, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти (например, судом). Полиция, прокуратура и другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению без проведения официального слушания дела. Тем не менее, для такого прекращения дела и передачи его в соответствующие общинные и иные службы требуется обязательное согласия несовершеннолетнего или его родителей (опекунов), при ус-

ловии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления.

Наличие в международном акте данных норм связано с тем, что прекращение дела на досудебных стадиях уголовного процесса позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие меры воздействия.

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 года. УПК РФ содержит глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел». Нормы, касающиеся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, содержатся также и в других статьях УПК РФ (например, ст. 27, 48, 51, 96, 98, 105, 108, 113, 132, 133, 154, 397). Именно особенностям досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по УПК РФ и посвящено настоящее исследование.

Правовая регламентация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не ограничивается УПК РФ, хотя названный кодекс и является основным нормативно-правовым актом в этой области. В России также действуют другие федеральные законы, регулирующие в той или иной мере вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Среди этих законов можно выделить следующие:

- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), который допускает заключение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, контрактов о содействии только с совершеннолетними лицами. Однако в такой ситуации у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут возникнуть некоторые трудности с получением информации для раскрытия преступлений, совершенных в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых молодежными преступными группировками.

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. Федерального закона от 21 апреля 2011 г. № 78-ФЗ). Данный правовой акт содержит особенности содержания под стражей несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые в це-

лом соответствуют нормам, содержащимся в международно-правовых актах.

• Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 319-ФЗ). В соответствии со ст. 5 данного Закона органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. При этом необходимо отметить, что несовершеннолетним, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время подготовлены проекты законов, разработанных учеными, занимающимися проблемами ювенальной юстиции. Россия относится к тем немногим странам современного мира, где отсутствует правосудие по делам несовершеннолетних как самостоятельной подсистемы общего правосудия. В то же время почти столетний период существования в мире различного рода элементов ювенальной юстиции, в том числе и в дореволюционной России, доказал их достаточно высокую эффективность в деле защиты прав, свобод и законных интересов детей, в предотвращении их дальнейшего противоправного поведения.

Необходимость создания ювенальных судов объясняется тем, что несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения. Действующая судебная система не готова гарантировать право ребенка на своевременное, качественное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела в отношении него компетентным судебным органом, которое закреплено в ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Россией.

В связи с увеличением количества дел, рассматриваемых судами, нехватки судей, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, не рассматриваются в течение нескольких лет, ждут своей очереди, а подростки ожидают справедливого решения в следственных изоляторах.

Изменить такое положение возможно только путем создания в системе судов общей юрисдикции самостоятельных судов по делам несовершеннолетних – ювенальных судов¹.

Ребенок должен иметь право на рассмотрение его дела особым судьей – ювенальным, который специально подготовлен для рассмотрения

¹ См.: Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 67.

дел несовершеннолетних и специализируется только на таких делах, привлекая к работе, социальных работников, психологов, педагогов, детских врачей для того чтобы выявить причину, которая толкнула ребенка к преступлению.

Таким образом, к особой правовой защите несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Россия шла медленно, и путь свой в этом направлении фактически начала только в середине XIX века. В настоящее время в России действует УПК РФ 2001 г., содержащий отдельную главу, регулирующую производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Кроме того, вопросам правовой защиты несовершеннолетних в уголовном процессе посвящены отдельные нормы других федеральных законов. Проблемы защиты прав и интересов детей и подростков, в том числе и при производстве по уголовному делу, с середины XX века не остаются без внимания и мирового сообщества. Поэтому в настоящее время международными организациями приняты различные правовые акты о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые действуют и в России.

Законодательную основу ювенальной юстиции образует система нормативных правовых актов, содержащих правовые нормы, устанавливающие административную ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации на территории России действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, направленные на предупреждение противоправного поведения детей и подростков. К ним относятся:

«Декларация прав ребенка» от 20 ноября 1959 года¹ провозгласила наличие необходимости в специальной охране и заботе ребенка ввиду его физической и умственной незрелости, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

«Конвенция ООН о правах ребенка» (принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 15 сентября 1990 г.). Конвенция признает ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента его рождения. Неотъемлемость этих прав приобретает силу нормы: это такие гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей.

«Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», а также **План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы (приняты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 г.)**. Документы посвящены не только право-

¹ См.: Стеблецова Л. А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2005.

вым аспектам защиты детства, но и новым принципам и программам реальных действий в пользу детей.

Декларация и План определяют принципы образованности и грамотности, регулируют положение детей, находящихся в особо трудных условиях, т. е. сирот и инвалидов, формулируют принципы спасения детей во время вооруженных конфликтов, планируют снижение уровня нищеты, защиту от всех форм эксплуатации и применения наркотиков, и рассматривают вопросы защиты окружающей среды применительно к охране детства (п. 7 ст. 20).

«Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила», приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.), данные Правила разработаны на Межрегиональном подготовительном совещании к VII Конгрессу ООН, состоявшемуся в г. Пекине (КНР) в мае 1984 г., в связи с чем и получили название – «Пекинские».

«Пекинские правила» – основополагающие нормы – принципы, принятые ООН, касающиеся минимальных стандартных (т. е. общих для всех государств-участников ООН) правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Конкретно, они регулируют процессуальную форму судебного разбирательства, определяют систему мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, ориентируют на устранение причин и условий совершения преступления, ставят своей целью его исправление и перевоспитание.

В плане наиболее эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних обращается внимание на специальную подготовку сотрудников, а в крупных городах признается целесообразность создания специальных подразделений по борьбе с преступностью подростков.

«Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Риядские принципы») (приняты на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.)¹.

Данный правовой документ определяет, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе.

Федеральные законы. Прежде всего – УПК РФ (гл. 50, в частности); УК РФ; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»². В соответствии с данным документом сотрудники полиции имеют право доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также без-

¹ См.: Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних // Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, 2002.

² Рос. газ. 2011. 8 февр.

надзорных и беспризорных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

Указы Президента. Так, Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» закреплены вопросы по изменению структуры центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В качестве «негативной» «правовой базы» можно назвать:

- Областной закон Ростовской области от 26 декабря 2005 г. № 425-ЗС «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области»¹.

- Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с неблагополучными семьями².

Отдельными проектами предполагается охватить медицинские вопросы³, в частности: «**сексуальное просвещение» детей, планирование семьи.**

Предпосылки для судебно-правовой реформы

Судья Ростовского областного суда Е. Л. Воронова отмечает⁴, что существующая в России система органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав, не даёт желаемых результатов, поскольку за последние годы:

- ослабли устои семьи;
- снизилась ответственность родителей за воспитание и образование детей;

¹ См.: Бойко С. С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-правовой аспект) // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 1. С. 79-83.

² См.: Тимошина Е. М. Ювенальные технологии как угроза этнической идентичности народа России: доклад на круглом столе в Московской городской Думе на тему «Ювенальные технологии – угроза семье, обществу, государству» // Русская народная линия. 2011. 8 апр.

³ См.: Обзор внесённых на обсуждение законопроектов по вопросам семьи и детства // Правовой обзор ювенальных законопроектов / Общероссийская ОО «За жизнь и защиту семейных ценностей». ИАА «Русская линия». 2010. 25 февр.

⁴ Воронова Е. Л. Ювенальная юстиция – правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // UNDP Ювенальная юстиция в России.

- увеличилось число родителей, **жестко** (???)¹ обращающихся с детьми и не выполняющих свои обязанности по заботе о детях и их воспитании;
- снизились **воспитательные функции** школы;
- плохо налажен учёт детей, оставшихся без попечения родителей;
- **национальным бедствием** стало употребление молодёжью наркотиков, алкоголя, пива;
- **неудовлетворительно** ведётся работа с несовершеннолетними, употребляющими вредные вещества;
- **растёт количество детей, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.**

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

В настоящее время в России функционируют созданные в «советское время» комиссии по делам несовершеннолетних², деятельность которых основана на действующих федеральных законах, основным из которых является *«Федеральный закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»* от 9 июня 1999 года³.

Российская система комиссий по делам несовершеннолетних несколько отличается от западной, где в ряде стран (Германия, США, Бельгия, ЮАР, Индия и др.) созданы отдельные судебные органы по делам несовершеннолетних⁴.

¹ Представляется, что сам термин «жестко» обращающихся с детьми весьма «расплывчат» и не имеет конкретного содержания. В «прокрустово ложе» «жесткого обращения», учитывая невысокую правовую культуру населения, в целом, а равно культуру потенциальных «правоприменителей» может попасть не только деяние, подпадающее под действие УК РФ, либо КоАП РФ, но и, как показывает практика «зарубежных государств», и любое действие родителя, направленное на воспитание ребёнка (шлепок, постанова ребёнка в «угол», запрет ребёнку посещать заведения с сомнительной репутацией (игровой салон и т. п.), невыдача карманных денег на «бубль гум» и т. п.). А именно в таком контексте предлагают понимать нам «жестокое обращение» наши зарубежные «партнёры». В ряде стран уже практикуют и «запреты» таких зимних развлечений как игра в снежки, так как по мнению авторов законопроектов, это потенциально может причинить боль ребёнку, а значит – «жестокое обращение». Основная идея авторов «зарубежных законопроектов» понятна: всеми возможными способами «изъять» ребёнка из воспитательной сферы воздействия семьи, уничтожить авторитет родителей и воспитать изнеженного эгоиста, заикленного на идеологии потребления. Такому субъекту легче всего навязать комплекс идеологических ценностей современного общества «потребления», однако полноценной личностью этот субъект никогда уже не станет, о чём ярко свидетельствует наработанный «опыт» зарубежных стран.

² Примеры комиссий по делам несовершеннолетних: «Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области», «Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних».

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ: ред. от 13.10.2009.

⁴ Придет ли в Россию новое «детское» судопроизводство? // Аргументы недели.

Считается¹, что комиссии по делам несовершеннолетних являются ключевым звеном ювенальной юстиции: «локомотивом» ювенальных технологий.

Таким образом, назовём основные международно-правовые документы в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
2. Конвенция о правах ребенка 1989 г.
3. Пекинские правила 1985 г.
4. Миланский план действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1985 г.
5. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.
6. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (2003 г.) государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

§ 1.3. Возрастные границы и их влияние на определение объема уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности при определении правосубъектности несовершеннолетнего

Правоспособность и дееспособность лиц в уголовном процессе является неразработанной областью, что подтверждается отсутствием в УПК РФ данных терминов. В науке уголовного процесса данный вопрос также мало изучен. У авторов, занимающихся проблемами теории права, можно наблюдать два подхода в решении вопроса о понятии, сущности, содержании правоспособности и ее роли в механизме правового регулирования.

Первый подход заключается в том, что исследователи понимают под правоспособностью определенное состояние прав и обязанностей, которые предусмотрены для субъекта объективным правом, но еще не стали субъективными.

Представители второй группы выдвигают тезис о том, что правоспособность – это не совокупность прав и обязанностей, а лишь способность личности иметь права и обязанности, установленные нормами права².

Не споря с представителями разных подходов, остановимся на том, что правоспособность – это правовые возможности, которые служат для реализации лицом своих прав и обязанностей в правоотношениях, позво-

¹ Тропина Л. И. Взаимодействие между комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав с социальными службами в Московской области. Продвижение ювенальных технологий на территории Московской области // UNDP Ювенальная юстиция в России.

² Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: «Проспект», 2011. С. 126.

ляя лицу быть субъектом права. Следовательно, правоспособность представляет собой предпосылку владения субъективным правом и ее нельзя определить через совокупность прав и обязанностей.

Рассматривая понятие правоспособности в уголовном процессе, ученые определяют, что правоспособность указывает на то, кто может быть участником уголовно-процессуальных отношений. Однако, несмотря на то, что правоспособность представляет собой абстрактную возможность быть субъектом прав и обязанностей, она обладает и конкретностью. Уголовно-процессуальный закон определяет, какие виды субъективных прав лицо может приобрести, а какие не может.

Следует выделить три группы правовых норм, составляющих правоспособность лица: нормы, дающие основание юридически закрепить факт физического существования лица; нормы, регулирующие институт гражданства, а также правовое положение иностранных лиц и лиц без гражданства; нормы, служащие основанием для вовлечения лица в определённые правоотношения.

При рассмотрении первого условия физического существования потерпевшего, важно ответить на следующие вопросы: может ли являться потерпевшим неродившийся ребенок; будет ли потерпевшим несовершеннолетний, погибший сразу в результате преступления или спустя какое-то время?

Действующее российское законодательство на первый вопрос отвечает отрицательно. УК РФ закрепляет, что совершение преступления возможно только в отношении человека, под которым понимается родившийся ребёнок, который и может быть признан потерпевшим.

Считаем, что позиция, согласно которой только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, значит, только он может вовлекаться в сферу правоотношений, противоречит природе права на жизнь. Юристы, медики, философы традиционно определяют саму жизнь как эмбриогенез, то есть биологическое существование, следовательно, как только возникает жизнь, возникает и соответствующее субъективное право, которое должно охраняться.

К проблеме правоспособности умершего лица существует несколько подходов. Так, смерть лица, пострадавшего от преступных действий, лишает его возможности стать потерпевшим и получить определенный, статус, включающий совокупность прав, либо прекращает уже имеющийся статус.

В ч. 8 ст. 42 УПК РФ закрепляется, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, т.е. законодатель занимает позицию, что умершее лицо не имеет статуса потерпевшего, однако права потерпевшего переходят к другим лицам.

При этом, исходя из диспозиции ч. 8 ст. 42 УПК РФ не совсем ясно: смерть лица должна произойти непосредственно в момент совершения преступления или же возможна спустя какое-то время, являясь следствием преступных действий? Во втором случае перед лицом, ведущим производство по делу, может стать вопрос, кого и когда наделять правами. К сожалению, случаи, когда лицо при жизни могло и должно было приобрести статус потерпевшего, но не приобрело, не единичны.

Исходя из рассмотренных выше положений о понятии потерпевшего и моменте признания потерпевшим, считаем, что законодатель должен уточнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ, добавив, что смерть лица должна быть следствием совершенного деяния, а если же смерть лица не наступила до возбуждения уголовного дела, оно должно признаваться потерпевшим.

Немаловажным является рассмотрение в рамках проблемы правоспособности лица, погибшего в результате преступления такого вопроса как статус близких родственников, которые получают права потерпевшего.

УПК РФ закрепляет, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. При этом непонятно, кем следует считать родственников умершего лица – тоже потерпевшими или же законными представителями, какое постановление нужно выносить – о признании потерпевшим или же о привлечении представителей?

Соглашаясь с мнением, что лицо не может быть допущено в уголовный процесс без придания ему надлежащего статуса, считаем, что предлагаемые сегодня для родственников погибшего роли потерпевшего, представителя и процессуального правопреемника не подходят.

По нашему мнению, потерпевшим может признаваться только то лицо, чья жизнь или здоровье явились предметом преступного посягательства, поскольку именно ему причинен физический вред, повлекший смерть. Родственники же погибшего потерпевшими в процессуальном смысле не являются, т.к. единственным критерием признания человека потерпевшим является факт причинения ему вреда. Там, где нет вреда, нет и потерпевшего.

Следующим условием правоспособности потерпевшего является его отношение к гражданству России. Исходя из норм УПК РФ, можно заключить, что этому условию значения не придается, никаких ограничений в правоспособности для потерпевших в зависимости от гражданства закон не содержит.

И, наконец, третьим условием правоспособности является вовлечение лица, пострадавшего от преступления в процесс. Присоединяясь к мнению, согласно которому потерпевший вправе реализовать предоставленные ему права либо отказаться от их реализации, считаем, что, после того как было возбуждено уголовное дело, пострадавший автоматически должен признаваться потерпевшим, поскольку постановлением о призна-

нии лица потерпевшим предоставляется только правоспособность, а вопрос о ее реализации уже относится к понятию дееспособности.

Определив понятие правоспособности потерпевшего, обратимся к понятию дееспособности. С понятием дееспособности в теории права связывают способность лица самостоятельно осуществлять права и обязанности.

Поскольку появление потерпевшего связано с вынесением постановления о признании лица потерпевшим, то одним из условий дееспособности является факт вынесения соответствующего постановления. Отсутствие данного условия не порождает дееспособности.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 45 УПК РФ, можно выделить следующие условия дееспособности потерпевшего: возраст, физическое состояние и психическое состояние. Они являются традиционными для права, но в уголовном процессе выделяются косвенно, путем указания на обязательность привлечения представителей в случае несоответствия лица какому-либо критерию.

Понятие «физическое состояние потерпевшего» имеет значение, если в силу физического состояния лицо лишено возможности самостоятельно осуществлять свои права, но УПК РФ не раскрывает, что понимать под «физическим состоянием». Если обратиться к толковому словарю, то следует, что физическое состояние – это физическое самочувствие человека, а физический недостаток – недостаток в развитии и (или) функционировании органа (органов) человека.

Ч. 2 ст. 45 УПК РФ закрепляет, что если потерпевший является несовершеннолетним, то к делу обязательно привлекаются его законные представители. Однако возможны ситуации, когда после привлечения законных представителей, они в силу объективных причин не могут участвовать в процессе или их участие «неполноценно», вследствие их физического недостатка. Никаких возможных путей выхода из таких ситуаций закон не предусматривает. Считаем, что к законным представителям должны по аналогии применяться нормы, используемые по отношению к потерпевшему.

Понятие «психическое состояние» применяется только к потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, тогда как к подозреваемому и обвиняемому применяется понятие «психические недостатки». «Психическое состояние» и «психические недостатки» это разные понятия, как и рассмотренные ранее «физическое состояние» и «физические недостатки». Поэтому проблемы, описанные выше, аналогичны и проявляются и при использовании указанных понятий.

Таким образом, можно констатировать, что некорректное использование специальных терминов в уголовно-процессуальном законодательстве сужает не только возможности защиты прав личности, но и нивелирует

принцип состязательности в уголовном процессе, поэтому подобные терминологические недостатки должны быть устранены.

Говоря о возрасте потерпевшего, из буквального понимания ч. 2 ст. 45 УПК РФ, можно предположить, что потерпевший, не достигший 18 лет, в уголовном процессе недееспособен. В соответствии же с п. 2 ст. 28 Гражданского кодекса РФ минимальным объемом дееспособности граждане РФ наделяются с 6-летнего возраста, тогда как с 14 лет несовершеннолетние получают и вовсе достаточно широкие возможности, связанные с самостоятельным распоряжением заработком, внесением вкладов в кредитные учреждения и т. д. (ст. 26 ГК РФ). В данном случае очевидна противоречивость «цивилистического» и уголовно-правового подходов к определению важнейших характеристик правового статуса личности¹. Поскольку в законодательстве отсутствует единая возрастная граница дееспособности, то и в уголовном судопроизводстве эта граница должна быть своей собственной, несовпадающей с совершеннолетием.

Ввиду вышеизложенного наиболее сложным и дискуссионным в настоящее время представляется вопрос об определении возрастных границ и их влиянии на определение объема уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и с их участием.

Несовершеннолетними в соответствии с УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления **исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет**. В настоящее время верхняя возрастная планка, по достижению которой лицо становится полностью дееспособным в нашей стране, не вызывает споров и устанавливается в 18 лет, что вполне соответствует требованиям международных Конвенций. Вместе с тем, в отношении нижней границы единого мнения у исследователей нет².

Предоставление несовершеннолетнему уголовной процессуальной дееспособности с достижением совершеннолетия наиболее полно содействует защите его прав и законных интересов и, тем самым, отрицает существование частичной дееспособности ранее 18 лет. Существует и мнение, согласно которого несовершеннолетнего признают частично дееспособным с 14 лет, проводя аналогию с возрастом, начиная с которого, лицо

¹ Кузнецов Д. Ю. Сущность и правовая характеристика защиты прав несовершеннолетних в современной России // Наука и практика. 2010. № 1. С. 91-92.

² Гришин А. В. К вопросу о возрастных границах и их влиянии на определение объема уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и с их участием в контексте ювенальной юстиции // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции, 15-16 октября 2015 года / ред-кол.: С. А. Синенко [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 156.

может быть привлечено к уголовной ответственности, а также положениями действующего ГК РФ¹.

В отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых УК РФ устанавливает возраст, а именно с 14 лет. Многие исследователи сходятся в том, что до указанного возраста ни потерпевшие, ни иные участники уголовного судопроизводства свидетели уголовно-процессуальной дееспособностью не обладают. Встаёт закономерный вопрос о том, с какого возраста несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля, либо потерпевшего. По мнению Н. И. Порубова, несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля или потерпевшего независимо от возраста, если предмет допроса ему по возрасту доступен и ребёнок не является умственно отсталым². Е. И. Цымбал считает, что «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с дебильностью средней тяжести старше 5-6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку»³. Согласно данным М. М. Мамайчука, следует, что самый ранний возраст ребёнка, участвующего в судебном-следственных действиях – 2 года⁴.

Для того, чтобы определить допустимые возрастные границы объема дееспособности малолетних и несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, необходимо обратиться к специальной литературе, посвященной их возрастным возможностям, а именно к детской психологии.

Следует отметить, что одной из трудностей при определении возрастных границ и объема дееспособности несовершеннолетних является то, что практически отсутствуют исследования, посвященные изучению поведения детей в кризисных ситуациях, каковой является совершение против них преступления. Соответственно, возрастные потенциалы ребенка могут быть только условной основой для наделения его конкретными правами, поскольку в силу нахождения в кризисной ситуации реальные возможности зачастую ограничены.

По аналогии с гражданским законодательством (ГК РФ) целесообразно выделять в уголовном законодательстве три категории несовершеннолетних: малолетние (возраст – до 6 лет); несовершеннолетние в возрасте

¹ Гражданский кодекс Рос. Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: от 30.11.1994. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Порубов Н. И. Особенности детского возраста. М., 2012. С. 140.

³ Цымбал Е. И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений: тезисы научно-практической конференции. М., 2011. С. 122.

⁴ Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебном-следственной практике: учебное пособие. СПб., 2014. С. 136.

от 6 до 14 лет; несовершеннолетние, обладающие частичной дееспособностью в возрасте от 14 до 18 лет¹.

По результатам ряда исследований дети, ставшие жертвами преступлений в возрасте 4-11 лет, способны правильно воспринимать внешнюю, фактическую сторону события преступления. Что же касается содержательной стороны произошедшего, то способность к ее пониманию зависит от осведомленности ребенка в сфере совершившихся действий, а у детей в возрасте 10-11 лет еще и от их осведомленности в вопросах, касающихся ситуации правонарушения и соответствующих социальных норм.

Что же касается возможности воспроизвести воспринятую информацию, то ряд исследователей отрицают возможность получения показаний от детей дошкольного возраста. Они связывают это с недостаточной сформированностью у них механизмов долговременной памяти, их склонностью к фантазированию. Другие же исследователи считают, что все названное не ограничивает способность ребенка давать показания, однако требуется проведение специальной экспертизы, направленной на оценку достоверности детских показаний, кроме того, такая экспертиза могла бы объяснить неточности и расхождения в показаниях ребенка, появляющиеся при повторных допросах².

Ближе к 10 годам ребенок может выстроить логические схемы произошедшего, обладает определенными правовыми знаниями, то уже можно говорить о необходимости допуска ребенка в процесс и наделения его определенными правами. Данная необходимость вызвана также тем, что у ребенка идет активное формирование правосознания путем правовой социализации и необходимо данный процесс поддержать³.

Развитие правосознания ребенка – жертвы преступления очень тесно связано с развитием посткриминального периода, а именно отношением к нему и к произошедшей ситуации взрослых, как со стороны ближайшего окружения, так и посторонних. Представляется, что именно возраст 10-11 лет, должен являться тем рубежом, начиная с которого ребенка, ставшего жертвой преступления, нужно не ограждать от произошедшего, а учить участвовать в правовой ситуации, преодолевать ее и достигать определенную цель.

В связи с этим целесообразно введение в УПК РФ понятия «малолетний», указывающее на беспомощное состояние несовершеннолетнего. При этом можно предложить следующее законодательное определение этого понятия: «Малолетними в статьях Общей и Особенной части настоящего Кодекса признаются лица, не достигшие ко времени совершения

¹ Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2010. № 4. С. 33.

² Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: «Проспект», 2010. С. 285.

³ Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. I. М.: «Проспект», 2009. С. 200-209.

преступления четырнадцатилетнего возраста». В результате такого нововведения возрастная группа «лица, не достигшие 12 лет», как особая категория, будет автоматически отнесена к категории «малолетний»¹.

Психологические исследования доказывают, что с возрастом усиливается степень включенности подростков в трудные жизненные ситуации. Это выражается в принятии большей ответственности за происходящее и оказывает существенное влияние на специфику поведения, направленного на преодоление кризисной ситуации.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на возможность давать показания в подростковом возрасте (до 14-15 лет). Первый – личный: недостаточная сформированность мотивационной сферы; несформированность собственных морально-нравственных критериев; недостаточная способность к прогнозированию своих действий; наличие признаков повышенной внушаемости. Вторым фактором – ситуационный (посткриминальный), а именно условия развития посткриминальной ситуации: наличие воздействия или прямого давления со стороны окружающих; одобрение или порицание значимых лиц; наличие или отсутствие социальной поддержки.

Построение процессуальных отношений с детьми в возрасте 13-14 лет должно строиться на ином уровне, чем с дошкольниками и младшими школьниками. Во-первых, поскольку они уже способны осознать смысл следственных действий и механизм судопроизводства, то им обязательно должны разъясняться значения конкретных следственных действий, их цель, а также цель и смысл всей процессуальной процедуры, возможности защиты своих прав. Во-вторых, исходя из того, что дальнейшее развитие ребенка в этом возрасте связано с тем, как сейчас относятся к нему и оценивают его взрослые, то само отношение к ребенку в ходе судопроизводства должно строиться на основе модели равноправного сотрудничества, уважения его как самостоятельной личности, его «взрослого» потенциала. В-третьих, учитывая его эмоциональную нестабильность, ранимость, зависимость от взрослых и ту важную роль, которую они играют в жизни ребенка данного возраста, в процессе обязательно должны участвовать взрослые, которым ребенок доверяет или те, кто может добиться его доверия².

Опираясь на ГК РФ, можно уточнить и провести аналогию по этим категориям несовершеннолетних. По возрасту гражданское законодательство выделяет три группы несовершеннолетних: малолетние (возраст – до 6 лет); несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет; несовершеннолетние

¹ Потапова И. В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 128-131.

² Абрамова Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 538.

в возрасте от 14 до 18 лет. Малолетние в возрасте до 6 лет являются полностью недееспособными в силу абсолютной незрелости психики; малолетние в возрасте от 6 до 14 лет, обладают неполной дееспособностью; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, наделены также неполной дееспособностью (но она шире по объему прав и обязанностей) либо обладают полной дееспособностью. Речь идет о несовершеннолетних, объявленных полностью дееспособными в порядке эмансипации либо вступивших в брак до достижения 18-летнего возраста (ст. 21, 27 ГК РФ, ст. 13 СК РФ¹, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»²).

Поэтому последнюю категорию с учётом положений ст. 21 и 27 ГК РФ, правильно делить на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 и от 16 до 18 лет.

Гражданское законодательство устанавливает правило, согласно которому малолетние лица (до 6 лет и от 6 до 14 лет) освобождаются от имущественной ответственности как по сделкам, так и за причиненный ими вред. Ответственность по сделкам малолетнего лица и за причиненный им вред *несут его родители, усыновители, опекуны, если не докажут, что вред причинен либо обязательство нарушено не по их вине*.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, согласно ст. 26, 1074 ГК РФ, самостоятельно несут ответственность и по сделкам, и за причиненный вред. Самостоятельно несут ответственность и несовершеннолетние, которые в момент причинения вреда либо неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по сделке, а также в момент разрешения спора судом обладали полной дееспособностью³.

Поэтому в отношении **14-18-летних должны действовать те же правила, что и в отношении взрослых лиц**. Однако участие взрослых, определяемых самим ребенком, должно быть обязательным. Что же касается специалистов в области педагогики и психологии, то их участие возможно только, если против этого лицо не возражает или, наоборот, желает их присутствия на следственных действиях.

¹ Семейный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26.01.2010 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Жилыева С. К. Нормативное закрепление гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, уголовного и гражданского права. ГИБДД как субъект правоотношений: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 41-46.

О целесообразности выделять в уголовном законодательстве три категории несовершеннолетних: малолетние (возраст – до 7 лет); несовершеннолетние в возрасте от 7 до 14 лет; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет писал ряд исследователей¹, ещё до внесения определённых изменений в редакцию УПК РФ. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», вступившим в силу с 1 января 2015 г. в статье 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» устанавливается, что: «...при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием **несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля** ... указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте **до семи лет** не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте **от семи до четырнадцати лет** – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте **старше четырнадцати лет** – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, **не достигшего возраста шестнадцати лет** либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие психолога.

Применение видеозаписи или киносъёмки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъёмки хранятся при уголовном деле.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о наделении уголовно-процессуальной дееспособностью ранее установленного возраста (аналогия: ГК РФ, ст. 21, 27). Такой институт присущ гражданскому праву и направлен на устранение несоответствий статусов несовершеннолетнего, таких, как состояние в браке и невозможность совершения сделок, а также занятие предпринимательской или трудовой деятельностью и невозможность совершения сделок и ответственности за свои обязательства.

¹ Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2010. № 4 . С. 33.

Отметим, что в США физическое лицо подлежит уголовной ответственности за некоторые преступления по достижении возраста 7 лет, но в полном объеме уголовная ответственность наступает для лиц старше 14 лет. В некоторых штатах минимальный возраст уголовной ответственности установлен с 10 (Луизиана), 13 (Иллинойс), 14 (Миннесота), 15 (Техас), 16 (Нью-Йорк) лет. Обязательным признаком субъекта – физического лица – является его вменяемость. Как и в Англии, уголовное право США фактически презюмирует вменяемость лица, достигшего возраста уголовной ответственности, а состояние невменяемости определяется по «правилам Макнотена». В отдельных штатах эти правила дополнены доктриной «непреодолимого импульса» (*irresistible impulse*), вызванного психическим заболеванием или дефектом психики, лишившими лицо возможности контролировать свое поведение¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. была установлена уголовная ответственность с 12-летнего возраста, наряду с рядом уже существовавших составов, за действия, могущие вызвать крушение поезда. Возраст, с которого вменялись все остальные преступления, был установлен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1942 г., – 14 лет. Президиум Верховного Совета СССР разъяснил также, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в отношении как умышленных, так и неосторожных преступлений².

В советской юридической литературе предпринимались попытки объяснить усиление мер уголовной репрессии по отношению к несовершеннолетним. Так, профессор П. П. Пионтковский писал: «...установление уголовной ответственности за ряд преступлений, начиная с 12-летнего возраста, видимо, было продиктовано желанием указать несовершеннолетним, что советская власть предъявляет серьезные требования к своим подрастающим гражданам»³.

Вместе с тем, усиление уголовных мер без значительного улучшения воспитательной работы с подростками не способствовало сокращению преступности. Законом был отброшен весь накопленный ранее опыт мер воспитательного характера, основанный на положениях первых декретов. Возможно, что на установление уголовной ответственности с 12 лет, скорее всего, повлияла господствующая в то время концепция принуждения как универсального средства борьбы с преступностью⁴.

¹ Ferguson R.W. Readings on Concepts of Criminal Law. Minneapolis-St. Paul, 1975. P. 543. Цит. по: Петров А. В. Преступление по уголовному праву США [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Крюкова Н. И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Там же.

В Уголовном уложении 1903 года возраст наступления уголовной ответственности определён в **десять лет**, был регламентирован порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусматривалась возможность «отбывания наказания послушником в монастыре».

Похожее правило вполне целесообразно ввести и в отечественном законодательстве. Наше мнение сводится к снижению возраста уголовной ответственности. Приблизительно с **10 лет несовершеннолетний** вполне способен осознавать смысл и последствия своих действий, поэтому уже с этого возраста должен нести ответственность, либо собственно, уголовную, либо эквивалентную ей (режимное учреждение специального типа для малолетних преступников). Ввиду вышеизложенного следует внести поправки в УК РФ, снижающие возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Примером может послужить названная выше норма Уголовного уложения 1903 года, предусматривавшего возраст наступления уголовной ответственности в **десять лет**, где также одним из оснований освобождения от уголовной ответственности была признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентировать порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусмотреть возможность отбывания наказания в специализированном детском исправительном учреждении¹.

Таким образом, отсутствие в УПК РФ норм о правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего не позволяет сегодня на практике разрешить ряд важных вопросов правоприменения. Первым шагом к решению данных вопросов должно стать закрепление в УПК РФ понятия **уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего**, в том числе **несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего**. Законодатель должен наделить участников уголовного судопроизводства правами и обязанностями исходя из тех факторов, который оказывают влияние на их дееспособность, в частности возраста. Исходя из психических возможностей несовершеннолетних, а также сравнительного анализа УПК РФ с другими документами (ГК РФ, ТК РФ, УК РФ), возрастные границы, определяющие тот или иной объем дееспособности несовершеннолетнего, на наш взгляд, должны быть следующими: до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Вместе с тем, следует отметить, что данные границы являются условными, и в силу физических и психических недостатков, а также психического состояния по заключению экспертов объем дееспособности может быть снижен исходя из реальных возрастных возможностей ребенка.

¹ См.: Гришин А. В., Ермаков С. В. Указ. соч.

По отношению к несовершеннолетнему потерпевшему вопрос о дееспособности приобретает двойное значение. Во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве в целом института дееспособности приводит к тому, что законодателем по-разному определяются условия самостоятельного совершения процессуальных действий или участия в них для разных участников судопроизводства. Это является недопустимым и нарушает принцип равноправия сторон.

Во-вторых, применительно к несовершеннолетнему потерпевшему УПК РФ не решает вопрос о наличии или отсутствии у него дееспособности как возможности сознательно и самостоятельно использовать предоставленные ему уголовно-процессуальные права.

§ 1.4. Ювенальные суды и проблемы становления ювенальной юстиции в современной России

В 2008 году Верховным Судом Российской Федерации в правовой оборот введён¹ новый термин «ювенальные технологии», под которым понимается **комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения**².

В настоящее время в России ведётся работа по созданию ювенальных судов, которые, как считается, в пределах своей компетенции будут рассматривать уголовные, гражданские и административные дела, по которым одной из сторон является несовершеннолетний³.

Судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних в судах первой инстанции также имеет определенные процессуальные особенности, которые закреплены в ст. 428-432 УПК РФ.

Пионером стал Санкт-Петербургский городской суд, который совместно с Программой развития ООН в Российской Федерации, а также при поддержке правительства Франции в рамках проекта «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» с февраля 1999 г. в трех районах города проводил эксперимент. Смысл данного эксперимен-

¹ Отражён в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции» [Электронный ресурс] // Википедия.

² Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учебное пособие / Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании». М., 2009. 186 с.; Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ // Ювенальная юстиция в России.

³ Бойко С. С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-правовой аспект) // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 1. С. 79-83.

та заключался в привлечении при производстве по делам несовершеннолетних социальных служб. С момента возбуждения таких дел социальный работник изучал условия жизни и воспитания подростка, составлял его социальный портрет и с учетом конкретной ситуации и личности подростка привлекал соответствующие организации в целях оказания необходимой помощи. С помощью этого социальный работник фактически устранял причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и находил необходимые меры реабилитационного воздействия, позволяющие исправить несовершеннолетнего без реального лишения свободы.

Уже через год в городе был создан ряд учреждений, приютов, реабилитационных центров, производственных мастерских, целью которых являлась работа с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. По замыслу руководителей проекта, эти учреждения должны были разрабатывать реабилитационные программы для несовершеннолетних правонарушителей, создавать почву и благоприятные условия для исправления несовершеннолетнего правонарушителя без изоляции от общества.

В. А. Джея, социальный работник при Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга, представляет свою деятельность так: «Основная задача, поставленная перед нами руководителями проекта, – это помощь несовершеннолетнему, попавшему в поле зрения органов уголовно-судебного преследования. Работа с подростками начинается на стадии предварительного следствия. По итогам общения и работы с подростком социальный работник представляет информационную справку судье, в которой отражает ситуацию в семье этого подростка и свои рекомендации по дальнейшей коррекционной работе с ним. И судья при вынесении приговора это учитывает и может принять решение о смягчении наказания. Сопровождение продолжается и после вынесения приговора либо определения суда. В моем районе были случаи, когда дела были прекращены, было вынесено просто определение судьи, и подросток фактически считался несудимым, но работа с ним продолжалась после суда.

По сути, социальные работники выполняют две миссии. Первая – это сопровождение молодого человека, оказание ему помощи в налаживании связей между семьей и обществом. Вторая миссия – помощь в решении его проблем. Это проблемы в учебе, либо с трудоустройством, либо с наркотиками.

Деятельность службы сходна с работой органов по профилактике правонарушений. Но хочу сказать, что основная функция органов по профилактике правонарушений и инспекторов по профилактике правонарушений несовершеннолетних – это контроль, а главная наша задача – это помощь. Инспектор по профилактике правонарушений несовершеннолетних находится в постоянном контакте с семьей, с подростком и тоже вынужден выполнять социальные функции, функции помощи. Наши с ним пути являются в какой-то степени параллельными. Наш проект наглядно

показал, что работа с подследственными подростками не только возможна, но и необходима»¹.

Использование социальных служб в правосудии позволило эффективно противодействовать рецидивной преступности, а это является реальным оздоровлением подрастающего поколения.

Опыт Санкт-Петербургского городского суда оказался действительно эффективен и своевременен. Все наработки и технологии были переданы судам других регионов для использования и дальнейшей работы над данной проблемой.

«Подведение предварительных итогов при участии французских экспертов показало, что результаты работы социальных служб в рамках проводимого в Петербурге эксперимента положительные»², – отметил Н. К. Шилов, один из руководителей санкт-петербургского проекта, работавший в то время председателем судебной коллегии по делам несовершеннолетних Санкт-Петербургского городского суда.

В Ростовской области была проведена особенно большая работа по совершенствованию правосудия по делам несовершеннолетних. Так же как и в Санкт-Петербурге, данная работа началась с реализации проекта «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», осуществлявшегося Ростовским областным судом и Управлением судебного департамента в Ростовской области совместно с Программой развития ООН в Российской Федерации. Проект осуществлялся в 2001-2003 гг.

В 14 районных судах области был введен институт социального работника при суде. Социальный работник готовил доклад суду о личности несовершеннолетнего, уровне его психического развития, влиянии на него старших по возрасту лиц, причинах и условиях совершения преступления, в том числе семейно-бытовой ситуации подростка.

Таким образом, выяснялась жизненная ситуация подростка, которая показывала, что многие из них находились в социально опасном положении (проживали в неблагополучных семьях, не учились и не работали и т. д.). Одновременно с подготовкой доклада суду социальный работник при суде устанавливал контакт с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях оказания подростку необходимой помощи, проведения с ним индивидуальной профилактической работы, решал вопрос участия представителей этих служб в судебном заседании. Доклад социального работника помогал судье принять не репрессивные, а реабилитационные меры, назначить проведение индивидуальной профилактической работы с подростком после вынесения приговора суда силами служб профилактики. На стадии исполне-

¹ Проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции: материалы Международной конференции. СПб., 2000. С. 113-114.

² Там же. С. 20.

ния приговора суда социальный работник контролировал проведение с подростком реабилитационной работы.

Оказание социальными работниками помощи подросткам было организовано через привлечение органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что позволило сформировать механизм взаимодействия суда и социальных служб.

После завершения проекта ООН институт социального работника был сохранен. С января 2004 г. в 14 судах за счет штатной численности аппарата суда были введены помощники судей с функциями социального работника, которые стали выполнять ту же работу, что и социальные работники при суде.

Хорошо проведенное исследование личности несовершеннолетнего позволило судьям чаще применять альтернативные уголовному наказанию меры воздействия.

Собранные материалы по характеристике несовершеннолетнего в основном представляли собой набор случайных документов, поэтому встал вопрос о разработке методики проведения этой работы.

Для оказания соответствующей помощи представителями министерства образования Ростовской области при участии специалистов-психологов была разработана Карта социально-психологического исследования. По сути, данная Карта – доклад о результатах социального обследования, составление которого рекомендовано Пекинскими правилами¹.

Сейчас для более эффективного социально-психологического исследования несовершеннолетних обвиняемых ростовскими психологами совместно со специалистами Фонда НАН, Московского городского психолого-педагогического университета и Всероссийского центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского на основе канадской Программы оценки рисков и потребностей разрабатывается адаптированный к российским условиям вариант данной программы.

В Ростовском областном суде (в судебной коллегии по уголовным делам) в августе 2003 г. был создан специальный судебный состав по делам несовершеннолетних (ювенальный состав), который рассматривает дела несовершеннолетних в кассационном порядке, оказывает методическую помощь районным (городским) судам во введении новых ювенальных технологий. В 2007 г. в данный состав вошел судья, рассматривающий гражданские дела.

Сегодня Ростовская область является базовым регионом России по внедрению ювенальной юстиции и специализированного правосудия по делам несовершеннолетних. В области работают три специализированных

¹ Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

судебных состава, условно называемые ювенальными судами, в г. Таганроге – с 2004 г., в г. Шахты – с 2005 г., в ст. Егорлыкская – с 2006 г.

В 2001 г. была создана специализированная юридическая консультация «Ювенал», в 2003 г. образована общественная организация – Региональная ассоциация специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области. В 2007 г. в Ростовской области была учреждена должность Уполномоченного по правам ребенка. Активизировалась работа с государственными органами, муниципальными образовательными учреждениями психолого-педагогического и медицинского сопровождения; создана сеть различных социальных служб по работе с детьми, инфраструктура органов и учреждений системы профилактики; появились реабилитационные центры для подростков с девиантным поведением.

Оценивая работу, проводящуюся в Ростовской области, заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ Е. Ф. Лахова отметила тот факт, что раньше такой социальной инфраструктуры, как система названных органов, в регионах не было, и вот сегодня, когда мы говорим о необходимости создания ювенальных подростковых судов, мы видим, что при наличии такой инфраструктуры социальных служб уже можно «запускать» ювенальные суды, они жизнеспособны¹.

Активная работа по совершенствованию правосудия по делам несовершеннолетних осуществляется и в других регионах.

В Саратовской области, так же как и в Санкт-Петербурге и Ростовской области, был осуществлен указанный проект Программы развития ООН в Российской Федерации. Должности социального работника появились в восьми районных судах Саратовской области².

В Республике Хакасия, Камчатском крае, Брянской, Ивановской, Оренбургской, Самарской, Ульяновской областях преобразования в сфере правосудия по делам несовершеннолетних начались после ознакомительной поездки судей и других специалистов этих регионов в Ростовскую область.

В отдельных регионах создаются различные модели координации судов и организаций ювенального профиля.

Например, в Брянской области областным судом, Управлением судебного департамента при Верховном Суде РФ по Брянской области, Управлением социальной защиты населения Брянской области и неком-

¹ См.: Становление ювенальной юстиции в России: проблемы и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 12-13 ноября 2002 г. / под ред. В. Н. Ткачева. Ростов н/Д, 2003. С. 50.

² См.: Наумов П. Ф. Ювенальные суды в Российской Федерации // Рос. судья. 2008. № 2. С. 6; Становление ювенальной юстиции в России: проблемы и перспективы развития. С. 179-182.

мерческим партнерством «Социальное партнерство развития Брянской области» заключено соглашение о сотрудничестве в целях усовершенствования механизма взаимодействия судей, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, с государственными органами, социально-реабилитационными службами и заинтересованными общественными организациями по усилению социальной защиты и обеспечению социально-реабилитационного сопровождения подростков, представших перед судом, и в целях предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних. Роль общественной организации в проекте состоит в координации между участниками и содействующими организациями, распространении информации о других программах в области ювенальной юстиции, создании условий для изучения имеющегося опыта и лучших достижений в этой сфере. Образован также Координационный совет, который возглавили председатель Омского суда, член Совета Федерации от Брянской области, председатель попечительского Совета некоммерческого партнерства «Социальное партнерство развития Брянской области».

Прокуратуре Брянской области рекомендовано рассмотреть вопрос об участии в судебных процессах в отношении несовершеннолетних прокуроров, специализирующихся на рассмотрении данной категории дел.

В Оренбургском областном суде создан специальный судебный состав по делам несовершеннолетних в судебной коллегии по уголовным делам, который не только рассматривает дела несовершеннолетних в кассационном порядке, но и обеспечивает методическую помощь судьям районных судов области.

Судьи ювенального состава принимают участие в заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних при заслушивании самоотчетов подростков, в проверке исполнения обязанностей, возложенных судом, совместно с уголовно-исполнительной инспекцией и отделом по делам несовершеннолетних, при необходимости оказывают помощь в трудоустройстве, в организации досуга несовершеннолетних и т. д., вплоть до получения подростками документов, удостоверяющих личность и регистрацию по месту жительства. Суды взяли на себя координирующую роль в осуществлении контроля за проводимой профилактической работой.

Во всех судах Ульяновской области на каждого несовершеннолетнего, осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы, заводятся учетные дела и составляются планы профилактической работы. В соответствии с этими планами судьи лично и в тесном взаимодействии с органами профилактики встречаются с осужденными и их родителями, ежеквартально запрашивают из подразделений по делам несовершеннолетних сведения о поведении несовершеннолетних. Таким образом судьи

после вынесения приговора осуществляют контроль за поведением осужденных¹.

В пяти регионах России (Московской, Ростовской, Брянской областях, в Ставропольском крае, в Чувашии) осуществляется совместный российско-канадский проект «Молодежь группы риска», в рамках которого активизируется работа всех тех органов, учреждений и служб, которые осуществляют свою деятельность в сфере защиты прав и законных интересов детей.

«Особый путь» совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних намечается в Москве (в Черемушкинском районном суде), Пермском крае (Пермь, Лысьва), Тюменской и Нижегородской областях, Ханты-Мансийском автономном округе. В отличие от Санкт-Петербурга, Ростовской и Саратовской областей, где суть преобразований заключается в реабилитационной составляющей, по мнению Л. М. Карнозовой, ставящей в центр решение проблем ребенка, в указанных выше регионах создается модель восстановительная. Данная модель при решении проблем ребенка фокусируется на создании условий для формирования механизмов ответственного поведения².

Не останавливаясь на деталях, характеризующих ту или иную модель совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних, хотелось бы отметить следующее.

Вне зависимости от внедряемой модели правосудия по делам несовершеннолетних вся работа, проделанная в этом направлении, представляет собой реальный путь для создания в России полноценной ювенальной юстиции. На фоне общего затишья в реформировании «детского» правосудия в современной России успехи отдельных регионов наиболее отчетливо демонстрируют преимущества ювенальных технологий. Причем при экспериментальном внедрении элементов ювенальной юстиции в отдельных регионах России именно суд становится и инициатором, и координатором реализации конкретных мер по каждому делу.

Как справедливо отмечает Е. Ф. Лахова, «сегодня не может ни одно ведомство – Министерство труда и социального развития, образования, здравоохранения – стоять над другим каким-то ведомством. Сегодня только суд должен быть над всеми органами как арбитр, он должен быть над министерствами труда, образования, здравоохранения, МВД и т. д.

Именно суд со своими решениями, особенно «реабилитационным» по духу своим решением, именно суд и даст строго обязательное к испол-

¹ См.: Москалева Е. Г. К проблемам введения в судопроизводство по делам несовершеннолетних элементов ювенальной юстиции // Рос. судья. 2008. № 7. С. 37.

² См.: Карнозова Л. М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 63.

нению предписание, что следует делать службам профилактики и как именно сегодня нужно помочь подростку и семье»¹.

Проведенное исследование проблем становления ювенальной юстиции в России свидетельствует о накоплении ценнейшего опыта, который позволил бы в будущем создать подходящую нашей стране ювенальную юстицию.

Для нашей страны неприемлемо какое бы то ни было копирование «западных моделей» ювенальной юстиции. Альтернативное видение реформ в ювенальной сфере видится нам более перспективным и верным.

¹ Становление ювенальной юстиции в России: проблемы и перспективы развития. С. 55.

Глава 2. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

§ 2.1. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Защита несовершеннолетних от необоснованного подозрения или привлечения в качестве обвиняемого, справедливое разрешение дела с учетом особенностей подростков лежит в основе деятельности органов предварительного расследования по данной категории дел, что в свою очередь определяет специфику обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Можно выделить две группы обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних:

- 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам;
- 2) обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Качество и эффективность производства по делам несовершеннолетних в целом напрямую зависят от качества расследования, в частности от правильной организации работы следователя. В практической деятельности следователя вопросы управленческого, организационного характера выдвигаются на первый план. Если говорить об организации расследования в широком смысле, то в нее входят как вопросы научной организации труда следователей, так и проблемы организации расследования конкретных преступлений. Оба направления тесно связаны между собой, в связи с чем целесообразно их совместное рассмотрение¹.

К вопросам организации работы следователей относятся: а) создание наиболее благоприятных условий для следственной работы; б) специализация следователей и организация работы по участковой системе; в) особенности привлечения специалистов и участия защитника на предварительном следствии; г) процессуальные возможности пресечения вредного влияния на несовершеннолетнего правонарушителя взрослого соучастника и др.²

Предоставление органам внутренних дел права расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, надо рассматривать как

¹ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 32, 120.

² См.: Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1999. С. 119.

мероприятие, направленное на повышение эффективности всей системы специальных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. Изменение подследственности позволило следователям органов внутренних дел получить дополнительные возможности для более оперативного реагирования на факты противоправного поведения несовершеннолетних. Они могут быстрее устанавливать контакт и осуществлять взаимодействие с органами дознания, инспекциями по делам несовершеннолетних и другими службами полиции при четком разграничении компетенции каждой из них, осуществлять специализацию во всех звеньях органов внутренних дел, ведущих борьбу с преступностью и иными правонарушениями несовершеннолетних¹.

Обеспечение высокого качества предварительного следствия по делам несовершеннолетних означает, прежде всего, строжайшее соблюдение требований законности, как следователями, так и сотрудниками подразделений органов внутренних дел, выполняющими поручения следователя или работающими по делу до принятия его следователем к своему производству.

Рекомендации об организации работы следователя и о тактических и научно-технических приемах и средствах расследования преступлений не закреплены в законе, но они целесообразны и практически полезны для методически грамотной организации работы. Их применение зависит от профессиональной подготовки следователя, от конкретной следственной ситуации. Но применять эти рекомендации можно только в рамках уголовно-процессуального закона. Вместе с тем рекомендации по организации работы должны быть подчинены задаче выбора наиболее целесообразных и эффективных приемов раскрытия и расследования преступлений².

Большое значение в организации работы следователя имеет создание благоприятных условий труда. Следователю по делам несовершеннолетних, прежде всего, необходим отдельный кабинет. Такие качества некоторых подростков, как любознательность, неустойчивость и разбросанность интересов, робость и застенчивость, препятствуют установлению психологического контакта, откровенной беседе с несовершеннолетним, если следователь работает в кабинете не один. Для работы с подростками-правонарушителями, которые грубо пренебрегают общественными интересами и элементарными нормами поведения, с недоверием относятся ко взрослым, тем более необходимы указанные условия. Наличие в кабинете следователя фотографий, журналов, посвященных спорту и другим вопросам, к которым несовершеннолетние, как правило, проявляют большой интерес, поможет следователю установить контакт с подростком.

¹ См.: Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 2000. С. 14.

² См.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 96.

Небезразлично, где подросток будет сидеть во время допроса. Как представляется, посадить его нужно у стола следователя, для того чтобы подросток видел, чем он занимается и что находится у следователя на столе; в противном случае при попытке все это рассмотреть несовершеннолетний будет отвлекаться, рассредоточивать внимание, что отрицательно скажется на результатах допроса. По этим же причинам не следует позволять несовершеннолетнему садиться близко к окну¹.

Подросток должен быть убежден, что следователь слушает его с ослабленным вниманием, что любая информация, исходящая от него, необходима, важна и будет правильно воспринята и оценена следователем. Поэтому во время допроса или иного следственного действия следователь не должен отвлекаться беседой с посторонними, разговорами по телефону; нежелательно, чтобы кто-либо входил в кабинет (рекомендуется сделать световое табло «занят»).

Следователю по делам несовершеннолетних кроме специальной юридической литературы целесообразно иметь литературу по педагогике, общей и подростковой психологии. Необходимо всегда иметь под рукой список и телефоны руководителей школ, профтехучилищ и иных учебных заведений, предприятий и учреждений, в которых работают несовершеннолетние, а также их заместителей по воспитательной работе и ответственных работников отделов кадров.

Исходным началом правильной организации расследования дел о преступлениях несовершеннолетних является специализация следователей и участковая система, которые способствуют более глубокому изучению личности несовершеннолетних правонарушителей, способов совершения и сокрытия преступлений и на их основе выработке наиболее целесообразных и эффективных тактических приемов расследования².

По делам несовершеннолетних специализация следователей необходима, прежде всего, потому, что следователю приходится работать с особым контингентом лиц, не достигших психофизической и социальной зрелости. Для определения причин противоправного поведения несовершеннолетних и мер, которые необходимо принять для их исправления и перевоспитания, требуются не только прочные юридические знания и жизненный опыт, но и знания подростковой психологии и педагогики, криминалистических и криминологических характеристик преступлений, совершаемых подростками, специальных норм, регламентирующих ответственность и порядок производства по делам несовершеннолетних, навыки в расследовании рассматриваемой категории преступлений.

¹ См.: Профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: методические рекомендации. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. С. 49.

² См.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Указ. соч. С. 67.

При специализации следователи приобретают опыт в расследовании определенной категории преступлений, повышают профессиональное мастерство на семинарах, курсах повышения квалификации, наконец, самостоятельно принимают меры к повышению своего мастерства, что, несомненно, способствует наиболее эффективному расследованию дел рассматриваемой категории.

Специализация следователей в органах внутренних дел имеет свои особенности. Она способствует установлению более тесных и постоянных контактов с участковыми инспекторами по делам несовершеннолетних, органами дознания, другими службами полиции; способствует не только более оперативному получению и использованию информации (об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних правонарушителей, об их ближайшем бытовом окружении и т. д.) от инспекций по делам несовершеннолетних, но и установлению более тесных контактов с учебно-воспитательными учреждениями, предприятиями и организациями, самодеятельными организациями по месту жительства, с которыми повседневно связаны инспекции. Специализация следователей тесно связана с участковой системой. В литературе указывается, что как участковая система, так и специализация имеют свои преимущества и недостатки, в связи с чем представляется целесообразным сочетание этих двух принципов (территориального и предметного) в деятельности следователей по делам несовершеннолетних. При наличии нескольких следователей по делам несовершеннолетних город или район целесообразно разбить на несколько участков; желательно, чтобы следственные участки территориально совпадали с участками инспекторов по делам несовершеннолетних. Если же в районе один следователь по делам несовершеннолетних, то его участком будет территория всего района. Участковая система работы следователей в сочетании со специализацией позволила, как отмечается в литературе, наладить более тесный контакт с работниками полиции, укрепить связь с предприятиями, учреждениями, организациями; дела стали расследоваться более качественно, активизировалась профилактическая работа.

Сочетание предметного и территориального¹ принципов организации работы следователей дает возможность своевременно выявлять совершенные подростками преступления; чаще выступать на предприятиях и в организациях с лекциями, беседами, укреплять связь с общественностью; общение следователя с руководителями молодежных организаций, педагогическими коллективами школ, техникумов, колледжей и с молодежью способствует выявлению даже незначительных правонарушений, совершенных подростками.

¹ См.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса совершеннолетних. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 86, 119.

Для того чтобы целенаправленно вести работу по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, следователь должен быть осведомлен обо всех преступлениях и иных правонарушениях, совершаемых подростками в районе. Для этого рекомендуется периодически знакомиться с необходимыми материалами в органах дознания, инспекциях и комиссиях по делам несовершеннолетних, систематически обобщать следственную практику, изучать криминалистическую характеристику этих преступлений (место, время, способы совершения подростками преступлений) и наиболее распространенные ситуации, при которых они совершаются¹.

Производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних обусловлено особым процессуальным режимом, который определяет исходные положения методики расследования рассматриваемой категории дел и тактики отдельных следственных и судебных действий.

Рассмотрим, каковы эти особенности.

1. Статья 421 УПК РФ детализирует предмет доказывания по делам несовершеннолетних:

ч. 1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;

ч. 2. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

2. По каждому делу о преступлении несовершеннолетнего должны быть допрошены оба родителя, его учителя, воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения. Изучение следственной практики свидетельствует, что показаниям родителей как важнейшему источнику информации о несовершеннолетнем, его поведении, связях, причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, следователи не придают должного значения.

Некоторые следователи ограничиваются допросом классного руководителя. Между тем известно, что у подростков, склонных к правонарушениям, по-разному складываются отношения с учителями, в связи с чем целесообразно допросить и других учителей, особенно тех, с кем у несо-

¹ См.: Кушпель Е. В. Методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий: лекция. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 26.

вершеннолетнего сложились хорошие отношения, кто сможет дать о нем наиболее объективные показания. Если несовершеннолетний работал, то следует допросить бригадира, мастера, товарищей по работе.

3. В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ:

ч. 3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Статья 191 УПК РФ предусматривает присутствие педагога при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя – и при допросе потерпевших и свидетелей в возрасте от 14 до 18 лет. Специалиста в области педагогики целесообразно приглашать и при проведении других следственных действий, в ходе которых даются показания (объяснения) несовершеннолетним.

В связи с тем, что педагог в соответствии со ст. 58 УПК РФ выступает в качестве специалиста, очевидно, что в случае прямой или косвенной заинтересованности его в деле (классный руководитель, директор школы, которые несут ответственность за воспитание учащегося, и т. д.) он подлежит отводу.

Учителя школы, которые могут охарактеризовать учебу и поведение несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), допрашиваются в качестве свидетелей.

Участие педагога в качестве специалиста при подготовке к допросу несовершеннолетнего обвиняемого или свидетеля может выразиться в выявлении возрастных особенностей подростка при ознакомлении с материалами уголовного дела, в совместной разработке наиболее приемлемых возможностей установления психологического контакта с ним, в подготовке правильно сформулированных вопросов, при составлении плана допроса несовершеннолетнего правонарушителя или свидетеля¹.

В связи с тем, что психика подростка формируется под влиянием конкретных условий жизни и воспитания, которые накладывают определенный отпечаток на его взгляды и убеждения, на особенности восприятия несовершеннолетним ряда фактов и явлений, участие педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего правонарушителя будет способствовать правильному уяснению позиции подростка, совершенных им общественно опасных действий, оценке его показаний. Педагог (психолог) может указать на признаки, свидетельствующие о патологии психического развития несовершеннолетнего.

¹ См.: Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 2001. С. 120.

Он может принять участие в обсуждении хода и результатов допроса несовершеннолетнего, помочь следователю правильно зафиксировать показания в протоколе.

Если подросток совершил половое преступление или иное общественно опасное деяние с особым цинизмом и дерзостью, целесообразно пригласить педагога из другой школы, в присутствии которого подросток будет меньше стесняться, излагая обстоятельства совершенного преступления.

Следователю, специализирующемуся по делам несовершеннолетних, рекомендуется подобрать несколько опытных педагогов, которых он сможет постоянно привлекать в качестве специалистов. Желательно, чтобы эти специалисты обладали определенными знаниями и в области подростковой психологии¹.

4. Одной из процессуальных гарантий, обеспечивающих достижение истины по уголовному делу, является обязательное участие защитника на предварительном следствии, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним (ч. 2 ст. 51 УПК РФ).

По делам несовершеннолетних желательно участие адвокатов, которые знакомы с основами подростковой психологии, рекомендациями о методах воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, тактическими особенностями проведения отдельных следственных действий.

Важной процессуальной гарантией, обеспечивающей объективность расследования, является требование закона о недопустимости защиты одним защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ). Особое значение эта процессуальная норма приобретает по делам несовершеннолетних, когда к моменту предъявления обвинения не всегда до конца выяснена роль каждого соучастника преступления. Представляется, что недопустимо осуществление защиты несовершеннолетнего и взрослого обвиняемых одним защитником².

Представляется важным, чтобы защиту несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии и в суде осуществлял один и тот же адвокат. При замене адвоката, как правило, нарушается психологический контакт с подростком, ослабляется воспитательное воздействие на несовершеннолетнего.

¹ См.: Профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: методические рекомендации. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. С. 89.

² См.: Кушпель Е. В. Методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий: лекция. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 87.

5. Дополнительные процессуальные гарантии по делам несовершеннолетних обеспечивают пресечение вредного влияния взрослого соучастника на несовершеннолетнего правонарушителя в процессе предварительного следствия.

В соответствии со ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражу и ст. 9 Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, несовершеннолетний, находящийся под стражей, содержится отдельно от взрослых.

Для пресечения отрицательного воздействия взрослого преступника на несовершеннолетнего соучастника преступления, создания наиболее благоприятных условий для начала перевоспитания подростка на предварительном следствии и при судебном разбирательстве уголовного дела. Ст. 422 УПК РФ предусматривает возможность выделения уголовного дела о несовершеннолетнем обвиняемом в отдельное производство.

Дело о несовершеннолетнем обвиняемом целесообразно выделить в отдельное производство, если: а) подросток участвовал лишь в отдельных эпизодах преступной деятельности взрослых обвиняемых или выступал в качестве пособника, укрывателя, недоносителя;

б) взрослый преступник оказывал пагубное воздействие на несовершеннолетнего в период, предшествующий совершению преступления, или в процессе расследования;

в) не создаются существенные препятствия для всестороннего, полного и объективного расследования общественно опасного деяния¹.

6. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенные процессуальные гарантии, обеспечивающие охрану прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при их задержании, избрании меры пресечения, вызове на допрос, а также при ознакомлении законных представителей с материалами уголовного дела.

Задержание и заключение под стражу в соответствии со ст. 423 и 108 УПК РФ:

ст. 423 УПК РФ:

1. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном, статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ.

2. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ.

¹ См.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса совершеннолетних. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 69.

3. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители;

ст. 108 УПК РФ:

2. К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Данные выборочных исследований показывают, что рассматриваемые меры применяются в зависимости от тяжести совершенного преступления, при этом учитывается уровень антисоциальной направленности личности подростка, характер его общественно опасных действий (дерзость, агрессивность), наличие прочных связей с преступной средой, поведение после совершения преступления, наличие и действенность контроля за поведением подростка со стороны семьи, школы, производственного коллектива¹.

Задержанию подростки чаще всего подвергаются непосредственно после совершения преступления или когда очевидцы укажут на подростка, как на лицо, совершившее преступление.

Правильно составленные протоколы задержания и личного обыска имеют важное доказательственное значение. В них указываются основания, мотивы, место и время задержания, обнаруженные при личном обыске документы и предметы. В протоколе личного обыска могут быть зафиксированы обнаруженные следы преступления.

7. Ст. 105 УПК РФ предусматривает и такую меру пресечения, которая может быть применена только к несовершеннолетним: отдача под присмотр.

Изучение следственной практики показывает, что чаще стала применяться такая мера пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов и попечителей; ее применение имеет важное воспитательное значение и во многих случаях повышает ответственность родителей за поведение несовершеннолетнего.

Исходя из требований ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних:

ч. 3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и осно-

¹ См.: Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 2001. С. 117.

вания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

К обстоятельствам, характеризующим личность несовершеннолетнего, которые должны учитываться при избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей, относятся данные о возрасте, здоровье и поведении несовершеннолетнего; условиях его жизни и воспитания, характере преступных действий (дерзость, агрессивность и т. д.); повторности совершения преступления, продолжающихся связях с преступными элементами, отрицательном поведении после совершения преступления, ближайшем бытовом окружении, длительном отсутствии определенных занятий. При решении вопроса об аресте несовершеннолетнего необходимо учитывать его отношение к содеянному, чистосердечное раскаяние, явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления.

К моменту решения вопроса об избрании меры пресечения, особенно такой, как содержание под стражей, должна быть получена характеристика с последнего места учебы или работы, допрошены родители и учителя, а также бригадир, мастер и иное должностное лицо, осведомленное о его поведении и отношении к работе¹.

8. На защиту интересов подростка направлен и особый порядок вызова несовершеннолетнего к следователю. В соответствии со ст. 188 УПК РФ вызов несовершеннолетних (не достигших 16 лет) производится через законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учёбы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела

К обстоятельствам, которые при вызове несовершеннолетнего на допрос через родителей или заменяющих их лиц могут воспрепятствовать установлению истины по делу, относятся: а) данные о совершении преступления при подстрекательстве одного из членов семьи; б) обнаружение в квартире, в которой подросток проживает с родителями или близкими родственниками, похищенного имущества, орудий преступления, в связи с чем члены семьи, боясь ответственности, могут быть заинтересованы в сокрытии обстоятельств совершённого преступления, причин появления обнаруженных предметов в квартире; в) наличие отрицательного примера в семье (пьянство родителей, скандалы, драки и т. д.), в связи с чем родители или заменяющие их лица также заинтересованы в сокрытии обстоятельств,

¹ См.: Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 2000. С. 14.

способствующих появлению преступного мотива у подростка, и условий формирования его личности; г) безнадзорность или безразличное отношение к воспитанию несовершеннолетнего со стороны родителей или иных лиц, на которых лежала такая обязанность; д) попытка родителей или заменяющих их лиц по иным причинам помешать установлению истины по делу; е) необходимость немедленного допроса подростка;

ст. 113 УПК РФ:

ч. 1. В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу.

ч. 6. Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до 14 лет.

9. Охране прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии служит институт законных представителей (ст. 48 УПК РФ).

Статья 426. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу

1. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются права, предусмотренные частью второй статьи 426 УПК РФ.

2. Законный представитель вправе:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе по окончании предварительного расследования вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Оз-

накомление с этими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным.

4. Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом прокурор, следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Повышение качества и эффективности производства по делам несовершеннолетних обусловлено не только необходимостью своевременного пресечения противоправного поведения несовершеннолетних, нередко совершающих ряд преступлений, и обеспечения неотвратимости наказания за общественно опасные действия, но и важностью своевременного нравственно-психологического воздействия на подростка-правонарушителя.

Рекомендации об организации работы следователя и о тактических и научно-технических приемах и средствах расследования преступлений не закреплены в законе, но они целесообразны и практически полезны для методически грамотной организации работы. Их применение зависит от профессиональной подготовки следователя, от конкретной следственной ситуации. Но применять эти рекомендации можно только в рамках уголовно-процессуального закона.

Производство по делам несовершеннолетних также обусловлено особым процессуальным режимом, который определяет исходные положения методики расследования рассматриваемой категории дел и тактики отдельных следственных и судебных действий.

§ 2.2. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Гарантированное Конституцией РФ равенство прав и свобод человека и гражданина невозможно обеспечить в уголовном процессе за счет формального наделения всех участников судопроизводства одинаковым набором процессуальных прав. Некоторые категории лиц в силу своего возраста или состояния здоровья не могут осуществлять полноценную защиту своих прав и законных интересов и нуждаются в дополнительных процессуальных правах, позволяющих выполнить их ограниченные (физические или интеллектуальные) возможности¹.

В соответствии со ст. 150, 151 УПК РФ форма предварительного расследования по делу в отношении несовершеннолетнего зависит от со-

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А. П. Кругликов. М.: Проспект, 2010. С. 658.

вершенного им деяния (т. е. подследственность определяется, исходя из предметного и территориального признаков); расследование по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего возможно как в форме следствия, так и дознания.

Исходя из положения, что гл. 50 УПК РФ не заменяет, а дополняет общие правила судопроизводства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних необходимо рассмотреть особенности, предусмотренные законодателем для данного производства. Они касаются, в первую очередь, предмета доказывания, представительства интересов несовершеннолетнего, проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, избрания меры пресечения, прекращения уголовного дела.

Предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних представляет собой обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ (обстоятельств, устанавливаемых по всем уголовным делам) и обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Защита несовершеннолетних от необоснованного подозрения или привлечения в качестве обвиняемого, справедливое разрешение дела с учетом особенностей подростков лежит в основе деятельности органов предварительного расследования по данной категории дел, что в свою очередь определяет специфику обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Можно выделить две группы обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних:

- 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам;
- 2) обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 1 ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 Кодекса, устанавливаются следующие, например, обстоятельства:

1. Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения.

Информация о календарном исчислении возраста несовершеннолетнего необходима для установления личности подростка и решения вопроса о возможности привлечения его к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), для определения возможности совершения конкретного деяния с учетом физического статуса несовершеннолетнего, для скорейшего осуществления особых правил и процедур судопроизводства по уголовному делу.

Возраст уголовной ответственности установлен в законе с учетом данных ряда наук: медицины, общей и возрастной психологии и педагогики. Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания и малолетнего. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были определенный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость¹. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает наличие у лица способности правильно воспринимать уголовной наказание, которое только в этом случае может достигнуть своей цели.

В соответствии с Административным регламентом предоставления федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденным Приказом ФМС России от 20 сентября 2007 г. № 208, документами, удостоверяющими личность граждан, являются:

- паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации;
- свидетельство о рождении – для лиц, не достигших 14-летнего возраста;
- паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, – для лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации.

Определение возраста только со слов самого несовершеннолетнего, его родственников, педагогов или иных лиц считается недопустимым. Если имеющиеся в деле данные о возрасте противоречивы, необходимо сделать запрос по месту регистрации рождения. При отсутствии официальных документов либо невозможности по различным причинам получить их копию, а также в случае сомнений относительно подлинности документа, удостоверяющего возраст несовершеннолетнего, обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза².

В случаях определения возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения несовершеннолетнего считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и

¹ См.: Авалиани К. А. Указ. соч. С. 71.

² Особенности расследование и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]: методические рекомендации. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>.

максимальным числом лет следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

В целом, возраст несовершеннолетнего исчисляется с точностью до года, месяца и дня. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток².

2. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.

Данное обстоятельство в УПК РФ претерпело некоторые изменения по сравнению с УПК РСФСР: наряду с установлением условий жизни и воспитания несовершеннолетнего действующий Кодекс предусматривает выяснение уровня психического развития и иных особенностей личности подростка.

Выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности играет важную роль для установления мотивов преступления, обстоятельств, связанных с отношением подростка к содеянному, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, принятия мер по предупреждению совершения иных преступлений, решения вопроса о возможной ответственности родителей или воспитателей и вопроса о мере пресечения. Необходимость установления данного обстоятельства предписывает также и ст. 89 УК РФ, в соответствии с которой условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего учитываются судом при назначении ему наказания.

Результаты проведенного органами предварительного следствия или дознания выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности должны найти отражение в справках, характеристиках, анкетах и других документах, приобщаемых к делу в качестве доказательств, с учетом которых суд будет назначать наказание несовершеннолетнему.

К сожалению, следователи и дознаватели обращают недостаточное внимание на выяснение всех вышеперечисленных обстоятельств. Как правило, к делу приобщаются лишь копия свидетельства о рождении, справка отделения по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних о том, состоит или нет на учете несовершеннолетний.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

3. Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данное обстоятельство имеет большое значение для обоснования вины, индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего. Необходимость установления влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц предписывает также и ст. 89 УК РФ, в соответствии с которой оно учитывается судом при назначении наказания несовершеннолетнему. Кроме того, если совершению преступления несовершеннолетним предшествовало неправомерное или провоцирующее поведение взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим наказание виновного, а также направить в необходимых случаях частные определения по месту работы или жительства указанных лиц. При этом судам необходимо устанавливать, что такая зависимость или принуждение имели место реально, а сами преступные действия несовершеннолетнего являлись вынужденными, поскольку его воля была подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления.

Необходимо отметить, что рассматриваемое обстоятельство в действующем Кодексе претерпело некоторые изменения по сравнению с УПК РСФСР. Статья 392 УПК РСФСР (утратил силу) предусматривала установление по уголовным делам в отношении несовершеннолетних более узкого обстоятельства – наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Таким образом, включение в предмет доказывания такого обстоятельства, как «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц» более оправданно. Дело в том, что в данном случае устанавливается влияние на несовершеннолетнего как взрослых лиц, так и других несовершеннолетних (но старших по возрасту). При этом такое влияние может не подпадать под уголовно-правовое понятие соучастия, но играть большую роль при возникновении и формировании у несовершеннолетних антиобщественных взглядов и привычек (например, неправильное воспитание, аморальное поведение родителей, друзей, коллег по работе или учебе и т. п.). Указанные обстоятельства также могут прямо или косвенно привести несовершеннолетнего к совершению преступления, и их необходимо учитывать при проведении следственных действий, а также при применении мер уголовно-правового характера (особенно не связанных с лишением свободы).

Таким образом, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, по делам несовершеннолетних детализируется за счет углубленного изучения:

- а) особенностей развития у подростка воли, степени его податливости чужим влияниям;
- б) действий и высказываний, предшествующих преступлению, а также сопутствующих и последующих за ним;
- в) развития жизненного опыта подростка;

г) формирования группы и положения, которое в ней занимал подросток;

д) взаимоотношений с потерпевшим;

е) ориентации личности подростка и т. д.

Прокурор, рассматривая поступившее от следователя уголовное дело в порядке, предусмотренном ст. 221 УПК РФ, а судья – поступившее от прокурора дело о несовершеннолетнем в соответствии со ст. 227 УПК РФ, обязаны проверить, выполнены ли органами предварительного расследования требования ст. 421 Кодекса об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. В случае выявления недостатков прокурор возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями, а судья по окончании предварительных слушаний по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Одной из особенностей досудебного производства является двойное представительство интересов несовершеннолетнего – защитником и законным представителем.

В соответствии со статьей 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь. В качестве защитников допускаются адвокаты по предъявлению удостоверения и ордера. По определению или постановлению суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения либо появлении подозреваемого в соответствии с частью первой статьи 46 УПК РФ. С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине и конфиденциально без ограничений их количества и продолжительности; собирать и представлять предметы, документы и сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 82 УПК РФ: присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием или по их ходатайству, а также в следственных действиях, проводимых по ходатайству самого защитника; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами дела выписывать из него любые све-

дения в любом объеме; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой и апелляционной инстанций, выступать в судебных прениях, участвовать в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке или при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам и давать пояснения по жалобам; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и участвовать в их рассмотрении; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону.

Законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый или потерпевший (п. 12. ст. 5 УПК РФ). Правовое положение законного представителя на стадии предварительного расследования в УПК РСФСР почти не было урегулировано. Фактически его права сводились к праву на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия (ст. 398 УПК РСФСР). В УПК РФ (ст. 426) установлены следующие правила участия законного представителя в досудебном производстве.

Законный представитель допускается к участию в деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к участию в деле законному представителю разъясняются права: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе несовершеннолетнего, а также, с разрешения следователя, – в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и его защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора; представлять доказательства; по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному расследованию дела. Об этом выносятся мотивированные постановления. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Еще одним участником уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является гражданский ответчик. Гражданский ответчик – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого. О привлечении в каче-

стве гражданского ответчика дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд – определение (ст. 54 УПК РФ).

Следующими особенностями досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних являются особенности отдельных процессуальных действий. К ним относятся особенности: назначения и проведения экспертизы, выделения дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, вызова несовершеннолетнего на допрос и непосредственно самого допроса, ознакомления с материалами уголовного дела.

Законом предусмотрено обязательное проведение экспертизы для установления возраста несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют – п. 5 ст. 196 УПК РФ.

Также не изменилось правило о выделении уголовного дела. Если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления вместе со взрослыми, орган расследования вправе дело о нем выделить в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ). В случае, когда выделение отдельного производства о несовершеннолетнем может создать существенные препятствия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному делу со взрослыми, подлежат применению правила главы 50 УПК РФ.

Вызов к следователю (ст. 424 УПК РФ) и в суд несовершеннолетнего производится, как правило, через его родителей или других законных представителей. Несовершеннолетний, находящийся под стражей, вызывается через администрацию.

Существенно изменен порядок допроса несовершеннолетнего. УПК РФ устанавливает следующие правила:

1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день;

2. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие защитника обязательно;

3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым, участие педагога или психолога обязательно;

4. Педагог или психолог участвуют в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого старше шестнадцати лет по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя задавать вопросы подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем запи-

сей. Эти права следователь (дознатель) разъясняет педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса.

В УПК РФ законодатель, руководствуясь особым подходом к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, установил дополнительные правила задержания и избрания меры пресечения. Задержание несовершеннолетнего производится в соответствии со ст. 91-96 УПК РФ с немедленным извещением законных представителей. Особенности избрания меры пресечения выразились в наличии специальной меры пресечения и особом порядке заключения под стражу. При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении обвиняемого несовершеннолетнего в каждом случае должна быть рассмотрена возможность избрания в качестве такой меры отдачи несовершеннолетнего под присмотр в порядке, предусмотренном статьей 105 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители.

В уголовно-процессуальном законодательстве выделена специальная мера пресечения присмотр родителей, опекунов, попечителей, администрации учреждений за несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым (ст. 105).

Присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверие лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится, состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого и его явку к дознавателю, следователю, прокурору и в суд. При отобрании подписки о принятии под присмотр родители, опекуны, попечители, представители администрации специальных детских учреждений ставятся в известность о характере преступления, в котором обвиняется несовершеннолетний, и об их ответственности в случае нарушения принятых на себя обязанностей по присмотру. К лицам, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 УПК РФ.

Особенности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних заключаются, прежде всего, в наличии специального основания ст. 427 УПК РФ. Прекращение уголовного пресле-

дования в отношении несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования с ходатайством перед судом о применении принудительной меры воспитательного воздействия возможно по решению прокурора, а также следователя, дознавателя с согласия прокурора, если установлено, что несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые и его исправление возможно без применения наказания. Уголовное дело, постановление о прекращении уголовного преследования и ходатайство направляются прокурором в суд для решения вопроса о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия. Судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство по правилам чч. 4, 6, 7, 8,9, 11 статьи 108 УПК РФ за исключением процессуальных сроков и принимает решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Суд вправе прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в части первой статьи 427 УПК РФ, и применить в отношении несовершеннолетнего принудительные меры воспитательного воздействия. Контроль за исполнением несовершеннолетним требований, предусмотренных назначенной ему принудительной мерой воспитательного воздействия, возлагается по постановлению судьи на специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним этих требований судья по представлению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего, отменяет принудительную меру воспитательного воздействия и направляет материалы прокурору для дальнейшего производства по уголовному делу. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в статье 427 УПК РФ, не допускается, если несовершеннолетний или его законный представитель против этого возражает.

Приоритет этого основания прекращения уголовного преследования обусловлен необходимостью применения воспитательных мер к несовершеннолетнему, освобожденному от уголовной ответственности. При прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим реакция государства для несовершеннолетнего не является очевидной. С учетом роста преступности несовершеннолетних реакция государства на любое преступление несовершеннолетнего должна быть адекватной и действенной для несовершеннолетнего. Исходя из этого, при решении вопроса о применении к несовершеннолетнему конкретного вида прекращения уголовного дела, предпочтение следует отдавать применению принудительных мер воспитательного воздействия.

Особенностью окончания предварительного расследования по делам несовершеннолетних является также право следователя вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему для ознакомления тех ма-

териалов, которые могут оказать на него отрицательное влияние, а ознакомиться с этими материалами законного представителя.

В отношении несовершеннолетних законодателем разработаны специальные положения, касающиеся допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и др. Эти документы учитывают особенности производства отдельных процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Таким образом, рассмотрев поставленный вопрос, можно сделать вывод о том, что особенности производства в отношении несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса учитывают особенности личности подростка, особенности его психики, мышления, становления характера, осмысления своих поступков, учитываются и особенности двойного представительства интересов несовершеннолетнего – защитником и законным представителем, что в свою очередь решает основную задачу ювенальной юстиции – особая юридическая защита несовершеннолетних.

§ 2.3. Формы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В соответствии со ст. 150 УПК РФ предварительное расследование производится в двух формах – предварительного следствия и дознания. Статья 150 УПК РФ не содержит указания на обязательность производства предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Глава 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» также не содержит исключений из общего порядка, предусмотренного ст. 150 УПК РФ. Таким образом, новеллой действующего Кодекса является то, что он не требует обязательного производства предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, как это было предусмотрено ст. 126 УПК РСФСР. Действующим уголовно-процессуальным законом установлено, что расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, вправе производить и следователи, и дознаватели в зависимости от подследственности уголовных дел (ст. 150 и 151 УПК РФ).

Вместе с тем, отказ законодателя от нормы, предусматривающей обязательное производство предварительного следствия по всем уголовным делам в отношении несовершеннолетних, ряду авторов представляется неверным¹.

¹ Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 67.

Расследование преступлений несовершеннолетних связано с решением ряда специфических вопросов, предполагающих наличие юридических знаний и опыта, а также специальных познаний в области педагогики, психологии и определенного опыта работы с несовершеннолетними. Реализация этого требования обеспечивается как организационными мерами, так и специальными мероприятиями, направленными на повышение квалификации соответствующих кадров. Именно это вызывает потребность в специализации следователей, дознавателей и судей, занимающихся, соответственно, расследованием и отправлением правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Особенности же производства дознания, и в первую очередь его сокращенные сроки и субъект – дознаватель (часто не имеющий юридического образования), во многих случаях не позволяют осуществить полное и всесторонне расследование по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, выявить все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу¹. А это в конечном счете сказывается на качестве предварительного расследования и не может гарантировать соблюдения прав и законных интересов подростков, предусмотренных международно-правовыми актами и российским законодательством.

Именно этим можно объяснить тот факт, что на протяжении тридцати лет УПК РСФСР предусматривал обязательное производство предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Более того, ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР в редакции, действовавшей до 1 октября 1978 г., возлагала обязанность производства предварительного следствия по данной категории дел исключительно на следователей прокуратуры. И только после принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 апреля 1978 г. «О внесении изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» осуществление предварительного следствия по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (в том числе убийствам, изнасилованиям и т. д.), было передано следователям органов внутренних дел.

Изъятие указанной категории дел в 1978 г. из подсудственности следователей органов прокуратуры и передача их следователям органов внутренних дел фактически ухудшили возможность осуществления надзора за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних и привели к довольно значительному понижению качества расследования. Эту ошибку законодателю удалось исправить лишь Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» (вступил в силу с 1 января 1997 г.), которым на следователей органов внутренних дел было возложено производство предварительного следствия по уголов-

¹ См.: Там же. С. 112.

ным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 126 УПК РСФСР и совершенных несовершеннолетними, то есть по делам о преступлениях, которые в случае совершения их совершеннолетними лицами не требовали бы производства предварительного следствия.

Расследование дел о преступлениях несовершеннолетних должно поручаться специально выделенным и опытным следователям Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, способным быстро и всесторонне расследовать преступление, правильно оценить степень опасности несовершеннолетнего правонарушителя, разобраться в его психологии, выяснить все обстоятельства, способствовавшие преступлению, и принять меры к их устранению. Следователь должен так организовать предварительное следствие, чтобы оказать предупредительное воздействие как на самих подростков, так и на лиц, ответственных за их воспитание, особенно на родителей.

Производство по делам несовершеннолетних регулируется общими нормами уголовно-процессуального права. Однако, учитывая психологические и возрастные особенности подростков, законодатель установил и особые правила, применяемые при расследовании и судебном разбирательстве дел данной категории. Они являются дополнительными процессуальными гарантиями для защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также служат наиболее всестороннему, полному, объективному исследованию всех обстоятельств дела. К числу дополнительных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве можно отнести следующие:

- участие в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего,
- обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве,
- выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего,
- особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого,
- право на конфиденциальность.

В соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их *законные представители*.

При решении вопроса о признании лица законным представителем органы предварительного следствия должны руководствоваться п. 12 ст. 5 УПК РФ, где содержится перечень лиц, которые могут быть законными представителями. Это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, органы опеки и попечительства. О признании лица законным пред-

ставителем следует выносить отдельное постановление. В материалах дела обязательно должны содержаться документы, подтверждающие личность законного представителя и его отношение к несовершеннолетнему (например, копии свидетельства о рождении ребенка и паспорта родителя, копия опекунского удостоверения, копия свидетельства об усыновлении и т. д.). Перечень лиц, которые могут являться законными представителями, является исчерпывающим, и расширительному толкованию не подлежит. Таким образом, признание иных лиц (например, брата, сестры, бабушки и т. д.) в качестве законных представителей, если они не являются опекунами или попечителями, является незаконным¹.

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

При допуске к участию в уголовном деле законным представителям разъясняются права, предусмотренные частью второй статьи 426 УПК РФ, а именно:

1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний. Наличие данного права предполагает обязанность следователя, дознавателя разъяснить законному представителю сущность подозрения или обвинения, выдвинутого против несовершеннолетнего;

2) присутствовать при предъявлении обвинения;

3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника. Наличие данного права предполагает обязанность следственных органов сообщать законному представителю сведения о месте и времени следственного действия, которое будет производиться².

В случае отказа законному представителю в праве присутствовать при производстве следственных действий (кроме допроса подозреваемого, обвиняемого), производимых с участием несовершеннолетнего, следователем (дознавателем) выносится мотивированное постановление.

4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;

¹ Там же. С. 117.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

б) представлять доказательства;

7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. Основанием для отстранения, в частности родителя, служат установленные при расследовании дела данные, отрицательно характеризующие родителей несовершеннолетнего, указывающие на крайне плохие взаимоотношения между подростком и его родителями. Причины отстранения должны быть обязательно отражены в соответствующем постановлении. При отстранении законного представителя к участию в деле допускается другой законный представитель, о чем также выносится отдельное постановление.

В настоящее время возможность участия нескольких законных представителей в уголовном деле вполне оправданна. В соответствии со ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. В связи с этим утверждение о невозможности участия обоих родителей в качестве законных представителей не имеет под собой правовых оснований (уголовно-процессуальное законодательство не содержит подобных запретов) и при желании обоих родителей участвовать в уголовном процессе в качестве законных представителей несовершеннолетнего, это вполне допустимо и может сыграть положительную роль (например, при занятости одного родителя в тот или иной момент, другой сможет помогать подростку)¹. Однако с учетом личности несовершеннолетнего и его родителей, их взаимоотношений следователь или дознаватель может воспользоваться своим правом и отстранить одного из законных представителей от участия в уголовном процессе.

Следователи активно используют предоставленную законом возможность и привлекают к участию в деле несколько законных представителей. Так, по одному из уголовных дел, возбужденному в отношении четырех несовершеннолетних, были привлечены к участию в уголовном деле восемь законных представителей².

Предусмотрев права законного представителя несовершеннолетнего, УПК РФ ничего не говорит об его обязанностях. В связи с этим необходимо отметить, что в Проекте Федерального закона «О ювенальной юстиции» указываются следующие обязанности законного представителя:

- защищать права и интересы несовершеннолетнего,

¹ Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 89.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 17.03.2005 № 65-004-7.

- своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя, а также обеспечивать своевременную явку по вызовам несовершеннолетнего,

- выполнять обращенные к нему требования о соблюдении порядка проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетнего. Подобный перечень обязанностей законного представителя следовало бы закрепить в УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 426 УПК РФ следователь, дознаватель вправе по окончании предварительного расследования вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Ознакомление с этими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным. Законодательно процессуальное оформление факта ознакомления законного представителя с данными материалами не предусмотрено.

В соответствии с ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Такими основаниями могут быть:

- оказание психологического давления на несовершеннолетнего с целью изменения им показаний не в свою пользу или дачи ложных показаний;

- признание законного представителя недееспособным или ограниченно дееспособным; невыполнение своих обязанностей;

- совершение преступления в отношении подростка или иных лиц и т. д.

Об отстранении законного представителя следователь, дознаватель выносят постановление. Однако отстранение законного представителя не означает возможность проведения предварительного расследования в отсутствие законного представителя несовершеннолетнего. В таком случае производится замена законного представителя и к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Участие защитника в уголовном процессе также является одной из форм реализации права на защиту, предусмотренного ст. 48 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» несоблюдение требований закона об обязательном участии защитника (адвоката) по де-

лам несовершеннолетних на предварительном следствии и в судебном заседании должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора¹.

Таким образом, законодатель безоговорочно предписывает, что по делам несовершеннолетних участие адвоката (защитника) обязательно. Это связано с тем, что у подростка отсутствует жизненный опыт, окончательно не сформированы черты характера, он не обладает специальными юридическими знаниями. Именно поэтому первостепенное значение отводится деятельности защитника.

К сожалению, в России отсутствуют специальные коллегии адвокатов, деятельность которых направлена исключительно на защиту несовершеннолетних. Более того, далеко не всегда защиту несовершеннолетних осуществляют адвокаты, специализирующиеся на таких делах. Хотя адвокат, защищающий подростка, должен обладать как высокой юридической квалификацией, так и определенными педагогическими навыками, а также знать детскую психологию. Это связано с тем, что защита несовершеннолетних лиц имеет значительные трудности, обусловленные различными особенностями подростков (возрастные, психологические), взаимоотношениями с подзащитным, сочетанием защиты законных интересов со способствованием воспитательно-предупредительному воздействию процесса и т. д.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 УПК РФ при расследовании уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, участие защитника обеспечивается в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 49 Кодекса. Данный порядок применяется как и в отношении взрослых лиц, так и в отношении несовершеннолетних.

Как правило, по делам о преступлениях несовершеннолетних приглашение защитника осуществляется законными представителями или иными близкими родственниками подростка. Однако если несовершеннолетний не желает воспользоваться услугами адвоката, приглашенного вышеназванными лицами, или желает пригласить иного адвоката, то предпочтение должно быть отдано мнению подростка. Если защитник не приглашен самим несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как и взрослое лицо, несовершеннолетний вправе отказаться от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ. При этом отказ от защитника, заявленный несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (так же как и совершеннолетним лицом) не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Данная норма направлена на устранение отрицательных последствий решения, принятого подозреваемым, обвиняемым исходя из эмоциональных переживаний, под воздействием каких-либо обстоятельств и т. п. Отказаться от защитника может только сам несовершеннолетний. Ни законный представитель, ни иные лица не вправе отказаться от услуг адвоката вопреки воле подростка.

В соответствии со ст. 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется *в отдельное производство* в порядке, установленном ст. 154 Кодекса. Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ.

Таким образом, по общему правилу выделение дела о несовершеннолетнем является обязанностью следователя или дознавателя. И только в исключительных случаях возможно совместное расследование уголовного дела. Как правило, можно выделить дело о несовершеннолетнем, участвовавшем лишь в некоторых эпизодах преступной деятельности взрослых или выступавшем в качестве пособника. Если же подросток непосредственно участвовал в большинстве преступлений, а равно, если взрослый был организатором, подстрекателем преступления несовершеннолетнего, вопрос о выделении дела решается с особой тщательностью. Он не может быть решен без учета необходимости всесторонне выяснить характер преступной деятельности и степень ответственности каждого из обвиняемых. При этом необоснованным будет отказ от выделения дела по мотиву важности показаний несовершеннолетнего для доказывания вины взрослых соучастников. Следовательно, выделение дела о несовершеннолетнем в отдельное производство невозможно, когда оно мешает всесторонности, полноте и объективности расследования.

Заметим, что рассматриваемая норма не является новеллой уголовно-процессуального законодательства России, поскольку ст. 396 УПК РСФСР содержала положение о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Решение о выделении уголовного дела должно приниматься следователем или дознавателем после того, как собраны достаточные данные о том, в каких преступлениях участвовал несовершеннолетний и какова его роль в каждом случае. Если вместе со взрослыми привлечены несколько

несовершеннолетних, дело может быть выделено в отношении каждого из них¹.

Выделение уголовного дела производится на основании постановления следователя, дознавателя. В уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники или заверенные следователем, дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного уголовного дела. Материалы о личности, условиях жизни и воспитании несовершеннолетнего (документы о возрасте, характеристики, протоколы допроса родителей и т. д.) приобщаются к выделенному делу в подлинниках. При появлении в основном деле новых материалов, касающихся несовершеннолетнего, эти материалы дополнительно приобщаются к выделенному делу. Срок производства по выделенному уголовному делу исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство.

Особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого также является одной из гарантий обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве.

В соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения.

Предусмотренный порядок вызова обусловлен необходимостью создать дополнительные гарантии для обеспечения прав несовершеннолетнего, поскольку позволяет оградить подростка от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство, уведомить родителей несовершеннолетнего о произошедшем, усилить надзор за подростком, а также создать законному представителю возможность для осуществления своих прав и обязанностей.

Несовершеннолетний вызывается через законных представителей только в том случае, если к моменту вызова он не достиг возраста восемнадцати лет. Данный порядок применяется также и в отношении несовершеннолетних, эмансипированных в соответствии со ст. 27 ГК РФ.

Сообщение о вызове несовершеннолетнего адресуется, лицу, которое является его законным, представителем, или администрации специального учреждения, если несовершеннолетний в нем находится. Повестка вручается по общим правилам ст. 188 УПК РФ. Кроме общих сведений, повестка должна содержать указание на обязанность законного представителя

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1; в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечить явку вызываемого и последствия неявки без уважительных причин подростка, а также законного представителя, если он вызывается этой же повесткой¹.

Вызов несовершеннолетних, содержащихся под стражей, осуществляется через администрацию следственного изолятора, которая обеспечивает доставку подозреваемых или обвиняемых по вызовам уполномоченных лиц².

В соответствии с пп. 8.1, 8.2, 21.1 Пекинских правил право несовершеннолетнего на *конфиденциальность* должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной огласки или из-за ущерба репутации. В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающимся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия.

Нормативное закрепление рассматриваемого требования обусловлено тем, что подростки болезненно реагируют на причинение ущерба их репутации. Придание широкой огласке сведений о существовании уголовного дела в отношении несовершеннолетнего может причинить ему тяжелую психологическую травму, что существенно затруднит его дальнейшую социальную адаптацию.

Таким образом, предварительное следствие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних производится по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а также уголовных дел об иных преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). По письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, могут быть переданы для производства предварительного следствия. Статья 223 УПК РФ уточняет, что предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ. Так, дознание осуществляется без предъявления обвинения; ч. 3 ст. 223 УПК РФ устанавливает срок производства дознания – 30 суток со

¹ См., например: Рыжаков А. П. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Комментарий к статье 424 УПК РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: утв. Приказом Минюста Рос. Федерации от 12.05.2000 № 148 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 24. П. 154.

дня возбуждения уголовного дела (при необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток; в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев; в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев).

§ 2.4. Особенности применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения и производства в отношении них отдельных следственных действий

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность применения мер процессуального принуждения ко всем обвиняемым и подозреваемым, в том числе и к несовершеннолетним, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения.

Российское и международное законодательство содержат специальные требования о соблюдении правил и процедур применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения. В соответствии со ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Пекинских правил, ст. 85 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, содержание под стражей до суда несовершеннолетнего:

- должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени;
- содержание несовершеннолетнего под стражей до суда по возможности должно заменяться другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа, помещение в семью, воспитательное заведение или дом;
- несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых лиц, содержащихся под стражей.

Согласно ст. 423 УПК РФ задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 Кодекса.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что «заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего

подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения»¹.

Также в Постановлении четко указывается, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые. Применение же к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения².

В статье 105 УПК РФ четко рассматриваются альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, помещение в специализированное детское учреждение, под присмотром должностных лиц этого учреждения.

Задержание представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, сущность которой состоит в кратковременном лишении свободы подозреваемого и помещении его в изолятор временного содержания.

В отношении несовершеннолетних применяются в соответствии со ст. 91 УПК РФ те же основания для задержания, что и для совершеннолетних.

О произведенном задержании несовершеннолетнего в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона составляется протокол, который служит основанием для помещения несовершеннолетнего подозреваемого в изолятор временного содержания.

При задержании несовершеннолетнего ему и его законному представителю (если он присутствует) необходимо разъяснить причины задержания, права и обязанности задержанного, в том числе право иметь защитника с момента фактического задержания. В случае неявки защитника в течение двадцати четырех часов с момента задержания, дознаватель, следователь обеспечивает участие защитника в порядке ст. 50 УПК РФ.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1; в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

Согласно ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 Кодекса. Данная норма закона применяется как в отношении совершеннолетних, так и несовершеннолетних лиц. Однако отметим, что применительно к несовершеннолетним она не соответствует пункту 10.2 Пекинских правил, согласно которому судья или другое компетентное должностное лицо или орган должны незамедлительно рассмотреть вопрос об освобождении несовершеннолетнего из-под стражи. По действующему же российскому уголовно-процессуальному законодательству подросток может содержаться под стражей в течение двух суток.

В соответствии со ст. 96 УПК РФ дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Таким образом, Кодекс не устанавливает каких-либо особенностей задержания несовершеннолетних подозреваемых по сравнению с совершеннолетними лицами, за исключением порядка уведомления родственников подростка о его задержании.

В отношении несовершеннолетних лиц закон предусматривает дополнительное условие избрания рассматриваемой меры пресечения – заключение под стражу может применяться только в случае, если подросток подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Избирая несовершеннолетнему заключение под стражу в качестве меры пресечения, также необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- а) применение к подростку мер воздействия за ранее совершенные правонарушения, не оказавших должного действия;
- б) длительное отсутствие определенных занятий, склонность к бродяжничеству, отсутствие постоянного места жительства;
- в) отрицательное поведение после совершения преступления, попытки воздействовать на свидетелей, угрозы в их адрес и т. д.

Однако решение о заключении несовершеннолетнего под стражу не может основываться только на формальном наличии обстоятельств, делающих допустимым применение данной меры. Необходимо, чтобы по со-

вокупности обстоятельств, характеризующих содеянное, условия жизни и воспитания, среду, особенности личности и поведения подростка, заключение под стражу было единственно возможной в данных условиях мерой.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, в постановлении должен быть, обязательно отражен характер исключительности данного случая. Между тем, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что при отсутствии исключительных обстоятельств удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести¹.

В случае вынесения постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу подростков суды, при наличии к тому оснований должны избирать иные предусмотренные законом меры пресечения (присмотр за несовершеннолетним, домашний арест и т. д.). Однако Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что на практике такое происходит крайне редко².

Если должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело о несовершеннолетнем, принимает решение о необходимости применения меры пресечения – заключения под стражу, то возбуждается ходатайство перед судом по правилам ст. 108 УПК РФ. В судебном заседании при рассмотрении судьей данного ходатайства вправе участвовать несовершеннолетний, его защитник и законный представитель.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо особенностей в отношении сроков содержания под стражей несовершеннолетних. В отношении подростков применяются общие сроки содержания под стражей, предусмотренные ст. 109 УПК РФ.

Действующий уголовно-процессуальный закон впервые в качестве альтернативы заключению под стражу предусматривает применение такой меры пресечения как домашний арест. Домашний арест допускается при наличии условий, позволяющих избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, но когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью или нецелесообразна с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. В соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

¹ О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.09.2006. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Там же.

- общаться с определенными лицами;
- получать и отправлять корреспонденцию;
- вести переговоры с использованием любых средств связи.

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указывается орган или должностное лицо, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного ст. 102 Кодекса (не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу), родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Следовательно, рассматриваемая мера пресечения призвана обеспечить повышенный контроль за поведением несовершеннолетнего (в том числе за явкой по вызовам) со стороны лиц, на которых возложены обязанности, связанные с воспитанием подростка, а также со стороны других заслуживающих доверия лиц.

Отдача под присмотр «другого заслуживающего доверия лица» допускается в случаях, если:

- 1) у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) отсутствуют родители, опекун или попечитель;
- 2) родители, опекун или попечитель возражают против принятия на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним;
- 3) в случае, когда у дознавателя, следователя, прокурора, суда есть достаточные основания полагать, что родители, опекун, попечитель не способны обеспечить присмотр за несовершеннолетним (например, в силу болезни, престарелого возраста, предшествующего отрицательного воздействия на поведение несовершеннолетнего или жестокого обращения с ним).

Отдача под присмотр несовершеннолетнего может осуществляться по ходатайству родителей, опекуна, попечителя других заслуживающих доверия лиц, несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, либо по инициативе следователя, дознавателя, суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 105 УПК РФ при избрании рассматриваемой меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицу, которому несовершеннолетний отдается под присмотр, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

При применении присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым следователь или дознаватель должен убедиться, что лица, которым передается несовершеннолетний, пользуются хорошей репутацией, оказывают на него положительное воздействие, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за подростка, в том числе и по условиям своей занятости. Для этого следователь или дознаватель должен располагать сведениями, характеризующими указанных лиц, проверить условия их жизни. В противном случае эта мера пресечения будет не только нецелесообразной, но и неэффективной. Также должна быть собрана достаточная информация о личности самого подозреваемого, обвиняемого, в зависимости от характера которой и решается вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему рассматриваемой меры пресечения.

Согласно действующему УПК РФ, согласие несовершеннолетнего на применение к нему данной меры пресечения не требуется. Следователь или дознаватель выносит постановление об отдаче несовершеннолетнего под присмотр, копия которого вручается несовершеннолетнему под расписку. В постановлении об отдаче под присмотр указываются основания избрания данной меры пресечения, связанные с личностью несовершеннолетнего, условиями его жизни и воспитания, характером преступления, в котором он обвиняется (подозревается), то есть основания, свидетельствующие о целесообразности применения меры пресечения. Кроме того, приводятся данные, обосновывающие возможность возложения присмотра на определенных лиц.

Постановление подписывается следователем или дознавателем и объявляется подростку под расписку. Важно при этом, чтобы у несовершеннолетнего не создалось впечатления безнаказанности за содеянное, не возникло несерьезного отношения ко всему производству по делу вообще и к избранной в отношении него мере пресечения в частности. Подростку разъясняется, в чем состоит данная мера пресечения, ответственность, принятая лицом, которому он отдан под присмотр, а также возможность изменения примененной к нему меры пресечения на более строгую в случае ненадлежащего поведения и неявки по вызовам. Лицо, принимающее несовершеннолетнего под присмотр, дает подписку, в которой указывается: сущность обвинения (подозрения); характер надлежащего поведения несовершеннолетнего, которое должно быть обеспечено; ответственность дающего подписку лица за нарушения со стороны несовершеннолетнего.

Данная мера пресечения считается нарушенной, если несовершеннолетний покинул место жительства, не является по вызовам или каким-либо способом препятствует предварительному расследованию или судопроизводству по уголовному делу, а также, если он бросил учебу, работу, допускает правонарушения в быту.

Присмотр за несовершеннолетним по характеру обязательств и по целям имеет много общего с такой мерой пресечения как личное поручительство. В соответствии со ст. 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пп. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ (в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу). Личное поручительство могут давать пользующиеся авторитетом у несовершеннолетних педагоги, воспитатели и т. п. Во всех случаях это должны быть положительно характеризующиеся на работе и в быту лица, которые ходатайствуют об избрании данной меры пресечения.

Таким образом, как личное поручительство, так и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым призваны обеспечить, во-первых, явку обвиняемого по вызовам, во-вторых, надлежащее его поведение. При применении данных мер пресечения осознание несовершеннолетним негативных последствий неисполнения процессуальных обязанностей, которые могут возникнуть не только в отношении него, но и его законных представителей или поручителя, в ряде случаев является сдерживающим фактором, препятствующим данным нарушениям.

К несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым могут применяться и иные меры пресечения, предусмотренные УПК РФ. Однако некоторые меры пресечения следует избирать в отношении подростков с особой осторожностью.

Помимо мер пресечения, к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым могут применяться и иные меры процессуального принуждения, а именно: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. Кодекс не выделяет каких-либо особенностей применения к несовершеннолетним лицам перечисленных мер процессуального принуждения. Единственное исключение – не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет.

Основу предварительного расследования составляет уголовно-процессуальное доказывание. Основным способом собирания и проверки доказательств является следственное действие.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства предполагает специфику проведения следственных действий с их участием. Эти особенности обуславливались ранее и

обусловливаются в настоящее время особым процессуальным статусом несовершеннолетнего в уголовном процессе¹.

Рассмотрим особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, таких как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, экспертиза.

Допрос является одним из наиболее важных следственных действий. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является одним из существенных источников получения информации об условиях жизни и воспитания подростка, особенностях его личности, так как при допросе сам несовершеннолетний является носителем данной информации. При всей ценности сведений об образе мыслей, поведении, мотивации несовершеннолетнего, получаемых из показаний свидетелей, различных характеристик подростка и иных источников, в полной мере их можно оценить, лишь сопоставив с тем, что об этих же обстоятельствах сообщает сам подросток.

Специфика допроса несовершеннолетних обусловлена следующими обстоятельствами:

- а) меньшим, чем у взрослых, объемом знаний и жизненного опыта;
- б) слабой способностью к сосредоточенному вниманию;
- в) повышенной внушаемостью;
- г) меньшим развитием аналитических навыков – при восприятии и оценке воспринятого;
- д) тенденцией к смешению реально воспринятого и воображаемого;
- е) эмоциональностью суждений и действий.

Общие правила проведения допроса установлены главой 26 УПК РФ. В Кодексе определяются особенности проведения допроса, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, которые призваны:

- обеспечить охрану их прав и законных интересов;
- обеспечить получение достоверных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;
- сохранить юридическую силу доказательств, полученных при допросе, и избежать возможности признания их недопустимыми;
- создать комфортные условия для всех лиц, участвующих при производстве допроса;
- оградить несовершеннолетнего от неправомерных действий должностных лиц, производящих допрос.

Закон устанавливает максимальную продолжительность одного допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

¹ Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты проблемы). Казань: Издательство Казанского университета, 1990. С. 21.

во-первых, допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов;

во-вторых, в общей сложности допрос не может длиться более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Отличительной особенностью допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является обязательное участие в нем защитника (ст. 51, 425 УПК РФ). В связи с этим следователь или дознаватель обязан обеспечить участие защитника по своей инициативе, независимо от волеизъявления несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Отказ подростка от защитника необязателен для следователя, дознавателя, суда.

Несоблюдение нормы об обязательном участии защитника в допросе расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона. Показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, данные на допросе в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения¹.

Защитник, участвующий в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, вправе:

- задавать ему вопросы по существу возникшего подозрения или по предъявленному обвинению;
- знакомиться с протоколом допроса после его окончания;
- делать подлежащие занесению в протокол замечания о правильности и полноте изложенных в нем показаний;
- подписать протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- удостоверить факт отказа от подписания или невозможности подписания протокола допроса в случае, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый отказывается подписать его или не может сделать это в силу физических недостатков, а также по состоянию здоровья;
- давать несовершеннолетнему в присутствии следователя краткие консультации;
- задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам.

Помимо защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в определенных случаях в обязательном порядке должен участвовать педагог или психолог.

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ участие педагога или психолога является обязательным при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достиг-

¹ Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 13.

шего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Педагог или психолог может оказать значительную помощь в определении особенностей восприятия, запоминания, воспроизведения информации, свойств, состояний нервной системы, интеллектуальных особенностей несовершеннолетнего. Обладая специальными знаниями в области педагогики и детской и юношеской психологии, он помогает устанавливать психологический контакт с подростком, создать непринужденную обстановку, обеспечивает правильное воздействие на несовершеннолетнего с психологической и этической точек зрения¹.

Кроме защитника и педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может участвовать и его законный представитель (ст. 426 УПК РФ). Привлечение законных представителей к допросу несовершеннолетних вытекает из необходимости учета их возраста и индивидуальных особенностей и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетних, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия уголовного процесса.

Ограничение прав законного представителя на участие в допросе является основанием для признания доказательств, полученных при допросе несовершеннолетнего, недопустимыми и для отмены приговора.

Допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка. Необходимо внимательно изучить все материалы уголовного дела. При подготовке к допросу основное внимание необходимо уделять изучению личности допрашиваемого несовершеннолетнего (уровень знаний, состояние здоровья, характер, темперамент, отношения с другими участниками процесса и т. п.). При этом следует учитывать, что в материалах уголовного дела, переданных следователю или дознавателю, далеко не всегда содержатся сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего. В связи с этим до допроса подростка необходимо допросить лиц, которые хорошо его знают (родители, учителя, соседи, друзья и т. д.), получить недостающие характеристики и иные документы, а также провести иные следственные действия, в результате которых может быть получена интересующая информация (обыск, осмотр места происшествия, вещественных доказательств, экспертиза и т. д.).

В соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Думается, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого все же целесообразно проводить в кабинете следователя или

¹ Там же. С. 13.

дознателя, так как строгостью и официальнойностью в данном случае подчеркивается значимость следственного действия для подростка.

Также необходимо учитывать следующие положения Кодекса:

- в соответствии со ст. 173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Единственным исключением из данного правила является возможность реализации обвиняемым своего права на свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Подозреваемый также имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса.

Допрос несовершеннолетнего, помимо общих требований, должен отвечать следующим:

- краткость;
- выбор правильного тона допрашивающего;
- демонстрация объективности следователя или дознавателя;
- проведение вступительной части допроса в виде беседы (о школе, интересах, увлечениях подростка и др.);
- максимальное упрощение, детализация вопросов.

Перед началом допроса несовершеннолетнему и всем присутствующим лицам следует разъяснить норму ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого; себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Неразъяснение данного конституционного положения является основанием для признания полученных показаний недопустимыми доказательствами¹.

При протоколировании показаний подростков следует стремиться сохранить особенности их речи, относящиеся к наиболее существенным словам и выражениям, несущим основную смысловую нагрузку и характеризующие уровень развития, а также особенности восприятия им действительности. Также следует учитывать, что запись показаний с помощью оборотов речи, свойственных взрослым, может привести к выводу о том, что они давались по чьей-либо подсказке или под давлением. Протокол допроса несовершеннолетнего целесообразно составлять после завершения его устной части, а не в ходе его, поскольку параллельное составление протокола может, во-первых, отвлекать как подростка, так и следователя, а, во-вторых, напугать несовершеннолетнего своей официальнойностью.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31.10.1995. П. 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает особенностей проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, за исключением особенностей производства допроса.

Между тем, большинство следственных действий с участием несовершеннолетних имеет свою специфику, в основе которой лежат возрастные особенности подростков.

1. При расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних довольно часто проводится такое следственное действие как очная ставка.

Очная ставка – это следственное действие по одновременному допросу двух ранее допрошенных лиц с целью устранения существенных противоречий, которые имеются в их показаниях.

Очная ставка проводится в особой психологической атмосфере: допрашиваемому приходится давать показания в присутствии другого лица, сообщающего противоположные сведения и отстаивающего свои показания, ранее данные на допросе. Таким образом, в самой сущности очной ставки уже заложена конфликтная ситуация.

Следователь или дознаватель должен особенно осторожно подходить к производству очной ставки с участием несовершеннолетних. Это обусловлено как большими эмоциональными перегрузками, которым они подвергаются в таких случаях, так и их повышенной внушаемостью, возможностью отрицательного влияния со стороны другого участника очной ставки, что в результате может привести к недостаточности показаний подростков. В связи с этим необходимо детально изучить показания, ранее данные участниками очной ставки, выявить имеющиеся противоречия и возможные причины их возникновения, изучить личности участников следственного действия, характер их взаимоотношений, наличие или отсутствие зависимости одного лица от другого, выяснить степень заинтересованности в исходе дела, сформулировать вопросы и последовательность их выяснения, определить очередность допроса участников очной ставки, спрогнозировать поведение участников следственного действия.

2. Требуется особой подготовки и такое сложное следственное действие, как предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего. Его сущность заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый несовершеннолетний в результате обзора предъявленного ему лица или предмета и мысленного сравнения его с сохранившимся в памяти образом объекта, наблюдавшегося ранее в связи с расследуемым событием, заявляет о том, является ли этот объект тем самым, который наблюдался им ранее, или нет.

Необходимо детально разъяснить подростку условия, правила и порядок проведения предъявления для опознания, оказать ему психологическую помощь и поддержку в процессе производства рассматриваемого следственного действия и т. д.

В силу того, что при предъявлении для опознания опознающий несовершеннолетний дает показания, то необходимо участие педагога или психолога. Кроме того, в данном следственном действии участвуют законный представитель несовершеннолетнего и защитник.

3. Особое место в числе других процессуальных способов установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, занимает экспертиза.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 Кодекса (помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы), возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, о чем составляется протокол.

Согласно ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить в том числе:

1) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Экспертное заключение основывается на совместных выводах и психиатров, и психологов. В связи с этим органы предварительного расследования должны формулировать вопросы, относящиеся как к компетенции психиатров, которые определяют наличие или отсутствие психических заболеваний, так и к компетенции психологов, решающих вопросы, связанные с интеллектуально-волевым развитием несовершеннолетнего.

При осуществлении несовершеннолетним прав, связанных с назначением любой экспертизы, ее производством, предъявлением ее материалов, необходимо обеспечить ему помощь со стороны защитника и законного представителя.

Согласно ст. 206 УПК РФ заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

§ 2.5. Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших

Фактические данные, содержащиеся в показаниях свидетелей и потерпевших, составляют основу доказательств и служат одним из важных средств установления истины по делу. Ввиду этого, свидетельские показания являются важным источником доказательств преступлений совершенных несовершеннолетними.

Для доказывания преступных действий несовершеннолетних преступников, необходимо предельно расширить круг свидетелей, которые могли бы дать показания об обстоятельствах и продолжительности знакомства, характере взаимоотношений несовершеннолетних подозреваемых в преступной деятельности. Такими свидетелями, как показывают исследования, являются друзья и знакомые несовершеннолетних по месту жительства, учебы или работы, его близкие родственники, воспитатели, педагогические работники учебных заведений. При этом особое внимание следует обратить на процесс определения круга свидетелей, которых предполагается допросить в целях установления обстоятельств участия несовершеннолетних в противоправной деятельности, и уровень их информированности об обстоятельствах преступления.

При определении круга свидетелей, которые могли бы охарактеризовать отношения несовершеннолетних и раскрыть характер их связи и обстоятельства совершения преступлений, следует опираться на следующие категории лиц.

К первой категории относятся близкие родственники несовершеннолетнего. При этом нужно отметить, что не следует ограничиваться только допросом родителей. Это могут быть родные братья и сестры, дедушки и бабушки, так как родители, занятые работой, могут и не знать, с кем общается подросток в течение дня.

Ко второй категории относятся друзья и сверстники из окружения несовершеннолетнего.

К третьей группе относятся соседи по дому или квартире, а так же жители близлежащих домов.

К четвертой категории свидетелей относятся коллеги по работе, преподаватели, представители администрации места работы или учебы несовершеннолетних.

Самостоятельной категорией лиц, обладающих информацией о совершении преступления, являются потерпевшие.

Для установления лиц, обладающих информацией о совершении преступления, необходимо так же использовать информацию, полученную при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Органу дознания следует давать поручения о выявлении лиц, с которыми подросток общался в период, предшествующий совершению преступления и непосредст-

венно после него¹. Если преступление носит групповой характер, необходимо направлять поручения на отработку таких значимых фактов, как структура преступной группы, распределение ролей, выделение лидеров группы. Зачастую выяснение этих вопросов осуществляется преимущественно путем допросов самих участников преступлений без использования оперативно-розыскных методов.

Следует иметь в виду, что допросы установленных лиц могут дать эффект в том случае, если следователь обладает сведениями о характере взаимоотношений участников совершения преступления, что в дальнейшем позволит более полно и конкретно планировать расследование.

При допросе в качестве свидетелей близких родственников (родители, усыновители, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка) несовершеннолетнего следует иметь в виду, что они относятся к числу лиц, на которых распространяются положения ст. 51 Конституции РФ, в связи с чем они имеют право не давать показаний, которые, по их мнению, могут повредить подростку. В этом случае им необходимо разъяснить, что у следствия есть подозрения в том, что подросток совершал преступления, в группе лиц, и их показания не столько могут ему повредить, сколько могут быть полезны при изобличении других участников группы и организатора. Поэтому «в их лице следователь может найти надежного помощника»².

У родителей и родственников следует выяснить исчерпывающий круг знакомых подростка, после чего получить характеристику на каждого из них. Важно подробно допросить их о поведении подростка в семье, на улице и в учебном заведении (на работе). Внимание родителей и родственников должно быть обращено на выявление случаев пропажи из дома денег, вещей или, наоборот, на появление у подростка сомнительных доходов, предметов или ценных вещей, а также на времяпровождение (частое посещение дискотек, баров, клубов), которое заведомо невозможно на заработанные несовершеннолетним или выдаваемые родителями «карманные» средства. Допрашивая родителей и родственников, необходимо объяснить, что выявление этих фактов направлено не на усиление вины несовершеннолетнего, а на установление источника вредного влияния на подростка. При этом к допросу родителей несовершеннолетних совершивших преступления, следует подходить критически, в ряде случаев, стараясь смягчить вину своих детей, родители иногда «стараются переложить ее на чужие плечи, скрыть или представить в ином свете свои недостатки в воспитании»³. Родители несовершеннолетнего правонарушителя в своих по-

¹ См.: Селезнев М. А. Руководство для следователей. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 436.

² Каневский Л. Л. Расследование и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 227.

³ Гуковская Н. Обстоятельства, требующие выяснения при рассмотрении дел несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 11. С. 21.

казаниях нередко стремятся скрыть информацию о сложившейся в семье неблагоприятной обстановке, полагая, что это может повлиять на судьбу их ребенка¹.

Вместе с тем, не следует относиться к показаниям родителей, как к заведомо недостоверным, так как могут быть случаи, когда эти показания не соответствуют добытым объективным данным о поведении и образе жизни несовершеннолетнего по той простой причине, что им неизвестен истинный образ жизни их ребенка, его окружение, истинные, а не показные увлечения, интересы. Во всех случаях оценка достоверности показаний родителей несовершеннолетнего правонарушителя должна проводиться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Для правильного подбора свидетелей из числа соседей необходимо выяснить их взаимоотношения с семьей подростка, информированность, степень заинтересованности в расследуемом преступлении и т. п.²

Таким же образом следователь (дознатель) должен решить, кого из жителей дома и двора можно допросить для получения объективных данных о поведении несовершеннолетнего и его связях. Иногда целесообразно допрашивать пенсионеров, домашних хозяек, бывающих во дворе чаще, чем другие жильцы дома, и, как правило, знающих не только подростков своего дома, но и посторонних лиц, общающихся с ребятами.

В свою очередь показания соседей по дому или квартире также требуют критической оценки. Не желая портить взаимоотношения с родителями несовершеннолетнего или с ним самим, а порой и жалея их, соседи могут скрыть неблагоприятную обстановку в семье, факты проявлений отрицательных черт характера подростка или его родителей, преувеличить положительные свойства личности несовершеннолетнего или наоборот «в силу неприязненных отношений с семьей подростка преувеличить его отрицательные качества»³.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает допрос свидетелей из окружения несовершеннолетнего преступника⁴. При допросе этой категории свидетелей нередко возникают определенные сложности. Они связаны с тем, что в большинстве случаев это ровесники несовершеннолетнего, лица, проживающие в соседних домах, обучающиеся с ним в одном учебном заведении или работающие вместе с подростком, зачастую находящиеся с ним в дружеских отношениях, имеющие общие взгляды и интересы. По-

¹ См.: Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 167.

² См.: Гуковская Н. К. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М., 1967. С. 33-40.

³ Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 169.

⁴ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. С. 176.

этому поведение несовершеннолетнего, им трудно характеризовать как заслуживающее осуждения или противоправное, поскольку нередко оно воспринимается ими как должное. Кроме того, они могут знать о совершении преступления, располагать информацией, не известной ни родителям, ни педагогам, ни другим взрослым. Обычно такие свидетели показания дают неохотно, стараются скрывать информацию о преступлении, «руководствуясь опасениями мести или прослыть доносчиками»¹. В этих случаях необходимо разъяснить им, что чувство дружбы заключается не в сокрытии недостатков или отрицательных поступков в поведении друга, ибо таким путем его не исправишь, а в своевременном выявлении недостатков в поведении, пока они еще не очень значительны, для того чтобы предупредить совершение им более серьезных правонарушений². Беседа с подростком о его долге по отношению к товарищу должна сочетаться с разъяснением обязанности говорить правду³.

Допрос данной категории свидетелей имеет определенные особенности. В соответствии со ст.191 УПК РФ свидетелям, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, следователь указывает на необходимость говорить правду, не предупреждая об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Несовершеннолетние свидетели, достигшие шестнадцатилетнего возраста, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Это бывает эффективным средством получения от несовершеннолетних правдивых показаний.

Одним из условий проведения допроса потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет является обязательное участие педагога. По усмотрению следователя педагог может участвовать и при допросе подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Кроме того, согласно ст. 191 УПК, помимо педагога в допросе подростка вправе принимать участие законные представители несовершеннолетнего.

Практика показывает, что допрос несовершеннолетних свидетелей основывается, прежде всего, на «методе расспроса»⁴. При возникновении затруднений с получением правдивых сведений могут быть использованы тактические приемы, применяемые при допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Учитывая вышеуказанные особенности, можно отметить, что при допросе таких свидетелей большое значение имеет установление психо-

¹ Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Мн.: Выш. школа, 1978. С. 113.

² См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. С. 191.

³ См.: Закатов А. А. Указ. раб. С. 28-29.

⁴ Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. С. 10.

логического контакта с ними, который способствует получению информации, однако сама эта информация должна быть впоследствии сопоставлена с другими материалами дела и досконально проверена. Для беседы с несовершеннолетним свидетелем, не желающим выдать товарища или скрывающим совершенные им правонарушения, для установления психологического контакта нужно привлекать педагога или психолога, если даже свидетель достиг четырнадцатилетнего возраста.

По нашему мнению, психолог при проведении допроса в ряде случаев может оказать более положительное влияние на несовершеннолетнего, чем его законный представитель или педагог. В настоящее время отдельные «учащиеся старших классов не знают даже имени своих преподавателей»¹. Психолог может помочь установить контакт с несовершеннолетним, помочь более спокойно оценить его поведение, проявить положительные черты характера. Особенно, если подросток замкнут, имеет какие-либо комплексы, переживает нервный стресс, психологическую травму – необходимо привлечение опытного психолога, т. к. его участие в допросе поможет найти оптимальный контакт с несовершеннолетним, что в свою очередь позволит провести допрос с наибольшей эффективностью для следствия.

Подростки, которые общаются с несовершеннолетним правонарушителем, должны быть допрошены о том, чем они занимаются, где бывают, с кем дружат. Планируя допрос сверстников, друзей несовершеннолетнего, вовлеченного в преступную деятельность, необходимо, кроме вопросов, касающихся взаимоотношений с подозреваемым, предусмотреть и следующее: с кем из взрослых лиц поддерживал дружеские отношения несовершеннолетний, кто из них и какое оказывал на него влияние, как относились родители к дружбе с взрослыми, как оценивал эту дружбу сам подросток, какую давал оценку правонарушениям других². Важно выяснить, что именно несовершеннолетний рассказывал им о своих связях и отношениях со старшими по возрасту и взрослыми лицами, как оценивал всё услышанное от них об их прошлой жизни, об их прошлых судимостях и как на них реагировал, изменилось ли его поведение, учёба, отношение к товарищам в связи с возникшей дружбой со взрослыми лицами, какие отношения между родителями в семье, кто из родителей злоупотребляет спиртными напитками, как оценивал поведение родителей несовершеннолетний. Особо нужно выяснить, употреблял ли он сам спиртные напитки, как вёл себя в нетрезвом состоянии³. Существенную информацию, характеризую-

¹ Татьяна Л. Г. Предварительное расследование многоэпизодных групповых дел о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. УдГУ, 1998. С. 78.

² См.: Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1982. С. 79.

³ См.: Шость Н. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1973. С. 116.

щую личность несовершеннолетнего и его поведение в учебном заведении, можно получить из допроса педагога. Допрос педагога, если подросток – учащийся общеобразовательной школы; мастера производственного обучения, когда обвиняемый учится в СПТУ; бригадира или мастера, если подросток работает; наконец, классного руководителя о несовершеннолетнем, который на момент совершения преступления был без определенных занятий, – должен, по возможности, предшествовать допросу несовершеннолетнего. Н. И. Гуковская отмечает, что делается это для того, «чтобы обеспечить наибольшую результативность допроса самого подростка»¹. Допрос должен быть направлен на выяснение данных, характеризующих личность несовершеннолетнего, выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В процессе допроса необходимо получить сведения о характере, наклонностях, способностях, успеваемости несовершеннолетнего; о том, какие отрицательные черты характера сформировались или формируются у подростка (эгоизм, невыдержанность, грубость, болезненная реакция на замечания); как относился к учёбе, каким дисциплинам больше уделял внимания; каковы отношения со сверстниками (груб, добр, справедлив); каково его отношение к «общественной жизни своего коллектива, как он относился к своим родителям, учителям, мастерам и коллективу в целом»². Нужно выяснить, поддерживал ли он дружеские отношения с лицами, которые не учатся вместе с ним и старше по возрасту, каким образом поддерживалась связь семьи со школой, училищем, рабочим коллективом, как «реагировали родители на сигналы педагогов о нарушении дисциплины несовершеннолетним в школе, училище, на работе»³. Следует также выяснить, какими данными располагает школа или училище об условиях воспитания несовершеннолетнего в семье, об отношениях между родителями, о методах воспитания и наказания, о моральном облике родителей, как сочетаются требования школы и семьи в вопросах воспитания. Следует помнить, как отмечает Л. В. Писарева, что «ничто так разлагающе не действует на формирование воли и характера, на дисциплинированность ребёнка, как отсутствие единых требований, систематичность и последовательность действий со стороны школы и родителей»⁴.

Негативное воздействие субкультуры в сочетании с подстрекательским влиянием преступников и ослаблением воспитательной функции семьи и школы способствуют появлению у части подростков «извращенных

¹ Гуковская Н. И. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Следственная практика. 1971. Вып. 92. С. 30.

² Гуковская Н. И. Обстоятельства, требующие выяснения при расследовании дел несовершеннолетних // Советская юстиция. 1964. № 24. С. 21.

³ Шость Н. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1973. С. 114.

⁴ Писарева Л. В. Нервные дети и их воспитание. М., 1952. С. 28.

представлений о положительных и отрицательных качествах личности»¹. Не имея ещё твёрдых убеждений и чётких понятий, он попадает под влияние взрослых преступников и таким образом становится на путь правонарушений.

В некоторых случаях полезную для расследования информацию следователь (дознатель) может получить при допросе потерпевших, если имеет место факт их осведомленности об обстоятельствах преступления. Положительным в показаниях потерпевших является то, что на основании собственного восприятия они иногда могут изложить обстоятельства совершенного преступления и роль каждого несовершеннолетнего в преступном деянии. «Потерпевший обычно более, чем кто-либо осведомлен об обстоятельствах совершенного преступления, в результате которого ему причинен тот или другой вред»². Кроме того, потерпевшие, как правило, искренне стараются помочь следователю (дознателю) в раскрытии преступления.

Однако сложность положения потерпевшего состоит также в том, что он не просто очевидец преступления, а лицо, которое терпит моральный, физический или имущественный вред от преступления, т. е. в момент наблюдения усилия потерпевшего направлены не на восприятие происходящих, на его глазах событий, а на защиту от посягательств правонарушителей. Отсюда ограниченность восприятия потерпевшим происходящих событий³.

Участие потерпевшего в осмотре места происшествия необходимо не только для оказания следователю помощи в определении границ осмотра, обнаружении следов и других вещественных доказательств, но и преследует цель уяснить механизм происшедшего события⁴. Очень важно получить от потерпевшего данные о примерном возрасте преступников. Выяснение возраста необходимо как для установления и задержания преступников, так и для выявления случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Работа по установлению и задержанию преступников и выявлению их роли в совершенном преступлении должна проводиться параллельно. Следует иметь в виду, что потерпевшие могут значительно преувеличивать и усиливать пережитые события, и по этой причине исказить данные о преступнике в т. ч. увеличить возраст преступника.

¹ Фильченко Г. И. Предупреждение и раскрытие групповых преступлений несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 138.

² Божьев В. П. Участие потерпевшего в расследовании // Вопросы криминалистики. 1962. № 6-7. С. 57.

³ См.: Каневский Л. Л. Указ. соч. С. 221.

⁴ См.: Косоплечев Н. П. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений с применением огнестрельного оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 12.

Имея в виду это обстоятельство, следователь должен проанализировать характер переживаний потерпевшего, сопоставить их с фактическими, обстоятельствами дела и решить, насколько его показания соответствуют действительности, что требуется для их перепроверки. При допросе потерпевшего необходимо выяснить, на основании каких данных он определил возраст преступников (по телосложению и внешности, по росту, голосу, характеру поведения, манерам держаться и т. д.).

У потерпевшего необходимо также выяснить, какое участие в преступной деятельности принял каждый из соучастников, не было ли среди них лица, которое, не принимая непосредственного участия в преступлении, командовало бы другими участниками преступной группы, давая указания о производстве тех или иных действий.

При допросе потерпевшего следователь (дознатель) должен использовать такое качество человеческого сознания, как особая восприимчивость ярких предметов и явлений, которые действуют на человека более сильно, чем остальные. Как известно, несовершеннолетние часто выделяются особенностями одежды и прически, манерой держаться. Все эти особенности, выделяющие подростка из среды взрослых, бросаются в глаза потерпевшему и на их выявление должны быть направлены усилия следователя. Такой тактический прием поможет определить возраст, участников преступной группы и позволит принять меры к их установлению и задержанию.

Потенциал информации доказательственного значения, которой владеют свидетели по данной категории дел, довольно высок.

Таким образом, при расследовании преступлений, следователю (дознателю) необходимо расширить круг допрашиваемых свидетелей, чтобы получить максимум важной для следствия информации. Поэтому в целях установления обстоятельств и способов совершения преступлений несовершеннолетними должны быть допрошены не только педагоги и ближайшие родственники, но и сверстники подростка, люди, живущие в одном дворе, в силу обстоятельств, владеющие нужной информацией.

Данные проведенных нами исследований показывают, что сведения, получаемые при допросе несовершеннолетних, совершивших преступление, являются одними из основных источников доказательств по рассматриваемой категории дел¹. В 80 % случаев по итогам допроса несовершеннолетних, были получены фактические данные о наличии состава преступления, и этот результат мог быть значительно выше, если бы следователи больше внимания уделяли возрастным особенностям психики подростков, которые «существенно сказываются на их поведении, в том числе и на со-

¹ См.: Макаренко И. А. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения // Вестник криминалистики. 2000-2001. Вып. 1-2. С. 62.

вершении ими преступления»¹, а также шире использовали тактические приемы допроса несовершеннолетних правонарушителей.

Знание возрастных особенностей психики подростков дает возможность лицу, ведущему расследование, с меньшей затратой сил всесторонне расследовать преступление, выявляя всех соучастников и устанавливая роль каждого из них, правильно решая вопрос о мерах, которые следует принять в соответствии с законом в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В процессе подготовки к допросу целесообразно установить личностные характеристики подростка, его наклонности и интересы, «познакомиться с наиболее важными сторонами его жизни»². Сбор такого рода информации необходим еще и потому, что психические особенности допрашиваемого могут оказывать существенное влияние на восприятие и запоминание им обстоятельств, интересующих следствие, а также на последующее их воспроизведение при допросе³. Кроме того, следует собрать сведения о поведении подростка в семье и в учебном заведении (по месту работы), о взаимоотношениях в семье и коллективе. Важно обратить внимание на наличие взрослых или старших по возрасту лиц, с которыми он общается, характер их взаимоотношений.

Момент допроса несовершеннолетнего подозреваемого определяется характером совершенного преступления. Так как при расследовании дел мы чаще всего имеем дело с такими преступлениями, как кражи, хулиганства, реже грабежи и разбои.

Более предпочтительной нам представляется позиция К. К. Сперанского и Н. М. Сидорина о необходимости незамедлительного допроса несовершеннолетнего подозреваемого после установления его причастности к делу. «Находясь под впечатлением события преступления и не испытав на себе влияния других соучастников преступления, несовершеннолетние обычно дают наиболее полные и правдивые показания о характере преступления», его организаторах, местонахождении вещественных доказательств и т. д.⁴ К тому же это лишает подростка «возможности более или менее обстоятельно продумать ложные версии»⁵.

Принимая решение о производстве допроса несовершеннолетнего, необходимо определить круг участников этого следственного действия. От правильного решения этой задачи в значительной степени зависит уровень

¹ Серегин А. А. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 13.

² Гутекунст В. Тактика допроса несовершеннолетних // Проблемы криминалистики (Польша). 1964. № 47. С. 44-45 (Реферативный перевод ВНИИОП, 1965).

³ См.: Шурухнов Н. Г. Криминалистика. М.: Юристъ, 2002. С. 287.

⁴ Сидорин Н. М. Расследование и предупреждение преступлений о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 92.

⁵ Сперанский К. К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 51-53.

эффективности производства допроса. В первую очередь, следовательно, должен решить вопрос о целесообразности участия в нем педагога и психолога. Нередко следователи формально подходят к решению данного вопроса.

Особо обстоятельно на подготовительном этапе допроса следует подходить к решению вопроса об участии и подборе педагога. Необходимо иметь в виду, что далеко не всякий педагог (и это естественно) может помочь следователю в установлении контакта с несовершеннолетним того или иного возраста¹. В силу чего, в зависимости от конкретных обстоятельств, возникает необходимость приглашать для участия в допросе несовершеннолетнего не только педагогов по профессии и образованию, но и лиц, непосредственно работающих с подростками (руководителей подростковых клубов, спортивных секций и т. д.)². Присутствие знакомого педагога на допросе в отдельных случаях дисциплинирует подростка, осложняет дачу им ложных показаний. Однако эта рекомендация не всегда применима. Нередко, из чувства неприязни либо боязни, что сообщаемые сведения будут разглашены, несовершеннолетний может дать неполные показания, скрыть какие-либо обстоятельства или сообщить об обстоятельствах, которых не было в действительности³.

На наш взгляд, при решении вопроса об участии в допросе третьих лиц необходимо учитывать процессуальное положение, возраст и личностные характеристики несовершеннолетнего.

Статья 425 УПК содержит определенные ограничения, касающиеся участия педагога при допросе несовершеннолетних. В частности, предельный возраст несовершеннолетних, при допросе которых возможно участие педагога или психолога, ограничен шестнадцатью годами.

По нашему мнению, в ряде случаев допустимо совместное участие в допросе двух специалистов, например педагога и психолога. Участвующий в допросе психолог ориентирует следователя в основном на возрастные, наиболее общие психологические качества личности несовершеннолетнего. Психолог призван помочь несовершеннолетнему преодолеть чувство стыда и страха, настроить его на дачу правдивых и полных показаний. Что же касается индивидуальных свойств подростка, то о них в большей степени осведомлен педагог, обучающий несовершеннолетнего. Особенно это характерно для тех случаев, когда у несовершеннолетнего имеются определенные дефекты речи, слуха и т. д. Однако этот вопрос не может быть решен столь категорично, поскольку в силу ряда причин, например прича-

¹ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. С. 178.

² Целесообразно, на наш взгляд, само понятие «педагог» в уголовном процессе толковать более широко, чем это принято.

³ См.: Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего, подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 40.

стности педагога к совершенному преступлению, участие его в допросе, может оказаться нецелесообразным и даже вредным¹.

Готовясь к допросу несовершеннолетнего, следователь (дознатель) должен не только решить вопросы, связанные с правильным подбором и целесообразностью участия в нем третьих лиц, разъяснить им соответствующие права и обязанности и «ознакомить, в возможных пределах, с обстоятельствами дела, относящимися к предмету предстоящего допроса»², а также продумать тактику самого допроса, учитывая требования ст. 425 УПК РФ о его продолжительности (такой допрос не может длиться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов). Необходимо продумать вопросы, которые целесообразно будет поставить перед несовершеннолетним. Необходимо выяснить, с какой целью несовершеннолетний принял участие в преступном деянии, для чего ему нужны были добытые преступным путем товары, вещи, другие ценности. Можно ставить и другие вопросы, направленные на детализацию показаний: о том, как готовилось преступление, о способе и обстоятельствах его совершения, о принадлежности и местонахождении орудий преступления, о путях реализации похищенного³. Получение обстоятельных ответов на поставленные вопросы неизбежно приведет к выяснению обстоятельств совершенного преступления.

На первом допросе подростка следователю (дознателью) необходимо выяснить условия воспитания, круг его знакомых и друзей, любимые занятия и увлечения, а также организацию его досуга. Выясняя условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, нужно особо тщательно проследить все обстоятельства, связанные с его дружбой с другими подростками старшими по возрасту, которые ранее судимы: где и когда познакомились, как часто встречались; приходилось ли распивать спиртные напитки и по какому поводу, кто угощал, на чьи деньги покупали спиртное, приходилось ли брать заимообразно у них деньги и с каким условием, возвратил ли этот долг и если нет, то почему; не получал ли от своих друзей в подарок какие-либо вещи и ценности, что именно и в связи с чем; были ли случаи совершения противоправных действий раньше, их характер, цель и мотивы; и ряд других вопросов, характеризующих взаимоотношения подростка с этими лицами⁴.

¹ См.: Снегирева Н. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 80.

² Комаров В. К. Указ. соч. С. 130.

³ См.: Шость Н. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1973. С. 108.

⁴ См.: Сидорин Н. М. Расследование и предупреждение преступлений о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 93.

Следователь (дознатель) должен помнить, что на первом допросе несовершеннолетний охотно может рассказать и о себе, и о своих друзьях, так как эти вопросы, с его точки зрения, не имеют отношения к совершенному преступлению. Таким образом, если подросток и не назовет организатора, то благодаря тщательному допросу, в результате которого будут получены достаточно обширные сведения о подростке и его окружении, следователь сможет в процессе предварительного следствия выяснить этот вопрос, так как круг знакомых и друзей, образ жизни и интересы подростка будут с достаточной полнотой исследованы.

В процессе допроса несовершеннолетнего подозреваемого следователю (дознателю) не нужно «игнорировать возможности свободного рассказа»¹. Свободный рассказ несовершеннолетнего надо внимательно выслушивать, не перебивая и не задавая никаких вопросов. Если даже подросток говорит об обстоятельствах, на первый взгляд, не имеющих отношения к делу, не следует его прерывать, так как их связь с расследуемым событием может быть более сложной². Рассказ может носить скачкообразный и непоследовательный в изложении пережитых событий характер. Несовершеннолетний рассказывает о своей преступной деятельности, не называя друзей и соучастников преступления. Однако перебивать подростка и возвращать немедленно к упущенному не нужно. Это может впоследствии помешать ему вспомнить то, что он хотел сказать ранее. В подобных случаях показания нужно зафиксировать в таком виде, в каком они излагаются, не упуская ни одной детали из свободного рассказа.

Именно в этом заключается ценность свободного рассказа, которому следователи не всегда уделяют должное внимание, а сразу приступают к детальному допросу³. Такие действия ведут к упущениям и пробелам в показаниях. Особенно это проявляется в случаях молчаливости или замкнутости ребенка.

Для более детального рассмотрения тактики проведения допроса несовершеннолетних рассмотрим тактические приемы в зависимости от складывающейся следственной ситуации и функций, которые эти приемы призваны сыграть при допросе⁴.

¹ Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 97-104; Порубов Н. И. Указ. соч. С. 156-246; Карнеева Л. М., Кертэс И. Допрос // Советская милиция. 1980. № 12. С. 33-36.

² См.: Каневский Л. Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Уфа: БашГУ, 1978. С. 61.

³ См.: Харчиков А. В. Проблемы получения и оценки показаний несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 57.

⁴ См.: Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 123.

Следственная практика показывает, что наиболее типичными при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого являются три следственных ситуации:

- несовершеннолетний чистосердечно раскаивается в совершенном преступлении, дает правдивые и достоверные показания, активно способствующие раскрытию преступления;

- несовершеннолетний дает заведомо ложные показания и не признает участия в совершенном преступлении, а в системе доказательств имеются пробелы;

- несовершеннолетний дает заведомо ложные показания и не признает участия в совершенном преступлении, но имеются определенные доказательства причастности и других подростков к преступлению.

Производя допрос несовершеннолетнего подозреваемого, дающего правдивые показания, следователь (дознаватель) не должен механически фиксировать их, ему необходимо критически относиться к этим показаниям, поскольку не исключается возможность самоговора и добросовестного заблуждения относительно отдельных обстоятельств дела. Как верно указывает Л. Л. Каневский, «несовершеннолетний может назвать соучастников, выдать похищенное имущество и орудия преступления, но в то же время несколько преуменьшить роль соучастников, полностью не раскрыть своих взаимоотношений с другими соучастниками преступления»¹. Необходимо также помнить, что несовершеннолетний подозреваемый, дающий правдивые показания, может умолчать о существенных деталях совершенного преступления, сочтя их незначительными и не представляющими интерес, «не говоря правду, подросток искажает истинные показания»².

К допросу такой категории подозреваемых необходимо подходить творчески, с использованием детализирующих, уточняющих, контрольных вопросов, постановка которых способствует всестороннему, полному и объективному выяснению всех существенных обстоятельств дела.

Нужно помнить, что целью допроса несовершеннолетнего в бесконфликтной ситуации является выяснение, обстоятельств совершения преступления³. Особое внимание следует обращать на период времени, непосредственно предшествовавший совершению преступления, когда, при каких обстоятельствах, в какой момент и у кого именно возникла мысль его совершить. При ответах несовершеннолетнего на вопрос об организаторах

¹ Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 210.

² Ратинов А. Р., Адамов Ю. П. Лжесвидетельство. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. С. 8.

³ См.: Макаренко И. А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 152.

преступления нельзя ограничиваться получением ответа: «Решили вместе» или «Не помню», продолжая задавать конкретизирующие вопросы.

После фиксации этих показаний можно приступить к более детальному выяснению обстоятельств, при которых была достигнута договоренность о совершении преступления, и роли каждого из соучастников.

Наиболее эффективными тактическими приемами в рассматриваемой ситуации, по нашему мнению, являются:

а) уточнение – тактический прием, заключающийся в том, что следователь соответствующими вопросами выясняет показания, относящиеся к частным моментам, помогающим уточнить отдельные обстоятельства дела. Вопросы должны быть недвусмысленные и не наводящие, краткие и ясные, касающиеся взаимоотношений подростков, обстоятельств подготовки и способа совершения преступления;

б) детализация (конкретизация) – тактический прием, состоящий в постановке вопросов, позволяющих расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и более глубоко выяснить их. Если несовершеннолетний робко соглашается с тем, что им распивалось спиртное, необходимо детализировать следующие факты: кто предлагал выпить, кто оплачивал приобретение алкогольных напитков, насколько частыми были такие случаи и т. д.¹;

в) наглядность как тактический прием – это использование различных иллюстраций, макетов, схем, альбомов, фотоснимков, помогающих допрашиваемому восстановить в памяти определенные события. К примеру, в качестве вещественных доказательств к делу могут быть приобщены фотографии, на которых несовершеннолетние находятся в компании задолго до совершения преступления;

г) напоминание – тактический прием, состоящий в постановке вопросов, помогающих допрашиваемому вспомнить определенные события, факты, восполнить пробелы в показаниях. Напоминание не должно заключаться в постановке наводящих вопросов, содержать в себе элементы внушения.

К числу тактических приемов, способствующих даче несовершеннолетними подозреваемыми развернутых правдивых показаний, необходимо отнести и такие, как воспроизведение им звукозаписи показаний соучастников, демонстрация видеосъемки (когда была произведена видеосъемка места происшествия или какого-либо следственного действия).

Для определения тактики допроса несовершеннолетнего во второй и третьей ситуациях (наиболее сложных) необходимо понять истинные причины поведения подростка.

В этой связи большое значение приобретает способность следователя (дознавателя) «примерить на себя» состояние несовершеннолетнего по-

¹ См.: Бахарев Н. В. Очная ставка. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 128.

дозреваемого, определить причины, по которым ему оказывается противодействие в расследовании. Поскольку «непонимание или игнорирование взрослыми истинных мотивов поведения подростка или приписывание подростку не соответствующих действительности мотивов приводят его к внутреннему сопротивлению»¹.

Мотивами дачи ложных показаний может быть стремление уйти от ответственности, боязнь огласки, давление со стороны соучастников, ложное чувство товарищества, эмоциональная неадекватность к работнику правосудия².

В тех случаях, когда в системе доказательств имеются пробелы, в процессе допроса несовершеннолетнего следователю (дознавателю) необходимо уметь использовать даже минимум доказательств, которыми он располагает. Воздействие доказательств на подозреваемого усиливается путем предъявления их в определенных совокупностях, сочетаниях. При этом особое значение приобретает анализ доказательств и выбор из них наиболее значимого и существенного, призванного оказать решающее психологическое воздействие на подростка. На наш взгляд, наиболее эффективными являются следующие тактические приемы:

а) разъяснение несовершеннолетнему подозреваемому, что в соответствии со ст. 61, 62 УК РФ помощь в раскрытии преступления, изобличении других соучастников и розыске имущества, добытого в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание;

б) разъяснение несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, что в связи с деятельным раскаянием, в соответствии со ст. 75 УК РФ, он может быть освобожден от уголовной ответственности;

в) создание преувеличенного представления об осведомленности следователя, как прием, заключается в том, что допрашивающий, тактически правильно используя недостаточную для изобличения допрашиваемого сумму доказательств, а также факторы внезапности, неподготовленности подозреваемого ко лжи, неосведомленности относительно имеющейся у следователя информации, создает в его воображении преувеличенное представление относительно объема и веса доказательств, на основе чего несовершеннолетний приходит к убеждению о бесполезности заpiresательства и обмана;

г) компрометация соучастника преступления и его преступных замыслов в отношении несовершеннолетнего. Сущность этого приема сводится к тому, что следователь разоблачает имевшую место договоренность

¹ Кон И. С., Фельдштейн Д. И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста. М.: Медицина, 1980. С. 26.

² См.: Сорокотягин И. Н. Юридическая психология. Свердловск: Сверд. юрид. ин-т, 1986. С. 44.

между соучастниками либо показывает несовершеннолетнему несправедливость планов, вынашиваемых другим соучастником в отношении него;

д) в некоторых случаях целесообразно применение в отношении несовершеннолетнего тактического приема, основанного на использовании положительных свойств его личности: смелости, прямоты, положительных поступков в прошлом, умения дорожить мнением и своими отношениями с уважаемыми (авторитетными) людьми. Следователь должен объяснить, что правдивый рассказ есть осознание им ошибочности своего поведения и означает намерение исправиться.

В отдельных случаях, только сделав акцент на положительные черты характера несовершеннолетнего, можно установить доверительные отношения с ним¹.

В случае, когда следователь (дознатель) обладает доказательствами, вполне достаточными для изобличения подростка в совершении преступления, целесообразно делать акцент на изобличающие улики, так как «среди самых разнообразных мотивов признания, – пишет А. Б. Соловьев, наиболее распространенным является признание под влиянием изобличающих улик»². Возможны различные варианты предъявления доказательств применительно к данной категории допрашиваемых. При этом эффективность допроса во многом определяется правильным использованием следователем всех доказательств, противоречащих показаниям несовершеннолетнего, отрицающего причастность взрослого к совершению преступления.

Тактически целесообразно предъявлять доказательства в нарастающем темпе (последовательно одно за другим, от менее весомого к более вескому доказательству)³. Сначала предъявляется незначительное доказательство, которое не оспаривается допрашиваемым. Затем уже предъявляется более значительное из них, связанное с только что признанным, менее весомым. Тем самым следователь (дознатель) пресекает ложные показания несовершеннолетнего, поскольку ему трудно в данном случае переходить к неискренним показаниям, в противном случае подросток поймет, что будет противоречить самому себе. Когда подросток колеблется, но не решается давать правдивые показания в силу некоторых причин, целесообразно использовать решающее доказательство. В частности, для выявления взрослых подстрекателей и организаторов можно использовать такой прием, как неожиданная демонстрация несовершеннолетнему изъятых с

¹ См.: Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 139.

² Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М.: ООО Изд. Юрлитинформ, 2001. С. 6.

³ См.: Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1958. С. 201.

места происшествия вещественных доказательств и допрос несовершеннолетнего по «горячим следам» успешно проведенного обыска.

Используемые при допросе доказательства, по нашему мнению, не должны представлять собой сложную систему улик, ибо несовершеннолетний может в них не разобраться. Связь предъявляемых во время допроса фактических данных с подстрекательскими действиями взрослых должна быть очевидной.

Не стоит также, в силу повышенной внушаемости несовершеннолетних, предъявлять одновременно всю совокупность доказательств, т. к. это может ввести его в состояние, близкое к стрессу¹, т. е. привести «либо к перевозбуждению и дезорганизации деятельности, либо к значительной пассивности»². Такое состояние подростка может стать причиной самооговора или отказа от дачи показаний вообще и лишить следователя всякой возможности установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым.

Другим эффективным способом преодоления конфликтной ситуации, основанным на логическом воздействии, является использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях несовершеннолетнего, и другими материалами дела³.

Используя этот прием, в первую очередь, необходимо предоставить возможность несовершеннолетнему подозреваемому высказать все, что он готов сообщить следователю по обстоятельствам дела, «выслушать легенду». Затем целесообразно предложить подростку объяснить наличие противоречий в его показаниях и при необходимости попросить объяснить противоречия между его показаниями и другими материалами дела. Фиксацию ложных показаний несовершеннолетнего, на наш взгляд, нужно осуществлять после выяснения имеющихся противоречий. В некоторых ситуациях в целях создания у допрашиваемого стремления вести логические рассуждения следователю (дознавателю) полезно умышленно вызвать возражения со стороны допрашиваемого, что может побудить его занять активную защитную позицию, а для этого ему придется дать показания. Для повышения эффективности применяемого метода следует использовать противоречия в единой логической системе с предъявлением доказательств.

Анализ протоколов допросов несовершеннолетних, совершивших преступления, и опрос следователей позволили нам сделать вывод о том, что наиболее целесообразными являются следующие тактические приемы:

а) постановка вопросов в определенной последовательности. При этом следователь в нарастающей системе, последовательно ставит вопро-

¹ См.: Макаренко И. А. Указ. соч. С. 174.

² Степанов В. Г. Психология трудных школьников. М., 1981. С.103.

³ См.: Казиняк Г. С., Соловьев А. Б. Проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. М., 1984. С. 160.

сы, заставляя допрашиваемого почувствовать силу вопросов, неизбежно требующих правдивого ответа;

б) внезапность, как тактический прием, означает, что следователь в процессе допроса несовершеннолетнего подозреваемого неожиданно ставит вопрос, не находящийся в связи с предшествующими вопросами и ответами, на который допрашиваемый должен дать незамедлительный ответ. Так как между неожиданно поставленным и предыдущими вопросами отсутствует логическая связь, допрашиваемый не в силах быстро сориентироваться, в результате чего сообщает сведения, о которых он хотел умолчать;

в) отвлечение внимания, как тактический прием, заключается в том, что следователь умышленно отвлекает внимание вопросами на второстепенные детали и как бы парализует бдительность допрашиваемого. На таком фоне легче вести допрос и по основным обстоятельствам, интересующим следователя;

г) пресечение лжи – тактический прием – противоположен допущению легенды. Когда следователь (дознатель) располагает достаточными доказательствами, подтверждающими те или иные обстоятельства события, он в самом начале допроса при попытке допрашиваемого дать ложные показания пресекает их вопросами, которые показывают, что допрашивающий стремится получить правдивые сведения и располагает данными, опровергающими показания подростка.

В процессе таких допросов важно определить и их темп. Последний должен избираться следователем в соответствии с психологическими особенностями допрашиваемого¹. Учитывая несформированность психики подростков, быструю смену настроения, допрос таких подозреваемых необходимо вести целеустремленно, активно, но ни в коем случае недопустимы раздражительный тон или угрозы. Обстановка при допросе несовершеннолетнего должна быть спокойной.

Обобщая вышесказанное, можно сказать о том, что применительно к любой из перечисленных ситуаций допроса основная задача следователя – побудить несовершеннолетнего подозреваемого осознать создавшееся положение, оценить значение фактических данных, изобличающих его во лжи, доказывающих его причастность к преступлению.

В том случае, когда в совокупности доказательств имеются пробелы, основной акцент должен быть сделан на применение методов, основанных на эмоциональном воздействии. При наличии достаточно обоснованной и изобличающей несовершеннолетнего и взрослого подстрекателя совокупности доказательств целесообразнее и эффективнее применять тактические приемы, основанные на логическом воздействии.

¹ См.: Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков: Оригинал, 1995. С. 153-154.

Причем, тактические приемы чаще должны применяться не изолированно, а комплексно, образуя тактические комбинации, т. е. совокупность нескольких тактических приемов.

Таким образом, правильно выбранная тактика допроса несовершеннолетних, играет едва ли не первостепенную роль в эффективном расследовании данной категории преступлений. По нашему мнению, только она может обеспечить полноту информации об интересующих следствие событиях, в связи с чем на допросе несовершеннолетних должно быть сосредоточено основное внимание следователя. Детальное выяснение обстоятельств подготовки и совершения преступления, глубокий анализ психологических особенностей допрашиваемого, изучение его прошлого позволят сделать правильный вывод о его фактической роли в преступлении, о достоверности данных показаний.

Глава 3. Уголовно-процессуальные проблемы производства с участием несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы теории и практики

§ 3.1. Проблемы совершенствования порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве

Согласно положениям ст. 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В соответствии со ст. 2 Уголовного кодекса РФ одной из важнейших задач уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Одновременно в соответствии со ст. 6 УПК РФ одной из целей (назначения) уголовного закона является обеспечение защиты прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений.

Указанные нормативные предписания в полной мере распространяются и в отношении лиц, которые не достигли 18-летнего возраста. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений (равно как и иных участников уголовного судопроизводства) заключается в предупреждении возможных процессуальных нарушений и в постоянной готовности реагировать на эти нарушения, т. е. в систематическом поддержании состояния гарантированного обеспечения указанных прав.

Прошло более двадцати лет, как Россия присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка¹. К сожалению, за это время в нашей стране деятельность государственных органов и должностных лиц по защите прав несовершеннолетнего потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства незначительно изменилась в лучшую сторону; в определенной степени она носит декларативный характер.

Между тем отмечается устойчивая тенденция увеличения общего числа правонарушений в отношении несовершеннолетних. Согласно только официальным статистическим данным ежегодно более 40 тысяч подростков становятся потерпевшими от насильственных преступлений. Каждое третье зарегистрированное тяжкое и особо тяжкое преступление совершено в отношении несовершеннолетних.

По данным разных специалистов, ежегодно от разного рода общественно опасных деяний страдает более 94 тысяч детей, и их число с каждым годом возрастает на 2-3 тысячи человек. Почти половина детей и подрост-

¹ Конвенция о правах ребенка: принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955.

ков (примерно 47,1 %) становятся потерпевшими от насильственных преступлений со стороны взрослых. В отношении 11 % – совершается сексуальное насилие. Среди потерпевших несовершеннолетних 17,7 % – малолетние, 6 % несовершеннолетних подвергаются насильственным преступлениям в семье¹. В 2012 г. свыше 100 тысяч несовершеннолетних в России пострадали от преступлений. 30 тысяч преступлений совершены против их жизни и здоровья².

Если брать общую численность потерпевших от преступлений, то по отношению к ней доля несовершеннолетних кажется незначительной – около 4,5-6,5 %. Однако, как справедливо отметил Ю. Е. Пудовочкин, «на фоне сложной демографической ситуации, характеризующейся стабильным сокращением численности детского населения в общей численности населения страны, коэффициент преступлений против несовершеннолетних, обнаруживает устойчивую тенденцию роста. Это свидетельствует о том, что удельный вес преступлений против несовершеннолетних в последние годы возрастает»³.

Следует отметить, что независимо от количества преступлений, жертвами которых стали дети, несовершеннолетние нуждаются в особом отношении к ним в ходе производства по уголовному делу. Вопрос о наделении их особым правовым статусом в уголовном процессе является весьма актуальным: дети – это такие члены общества, которым государство в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка гарантирует особую охрану и защиту.

Участие несовершеннолетнего в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве является как раз тем особым обстоятельством, которое должно предусматривать особые меры по защите прав ребенка. 22 июля 2005 г. ООН приняла Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений⁴, и рекомендовала государствам-членам ООН опираться на положения этих Руководящих принципов при разработке национального законодательства, процедур, политики и практики в отношении детей, ставших жертвами преступлений или свидетелями в рамках уголовного судопроизводства.

В этой связи определение уголовно-процессуального статуса ребенка, ставшего жертвой преступления, и обеспечение гарантии соблюдения

¹ URL: <http://www.mwd.ru/struct>.

² URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=249&t=v>.

³ См.: Пудовочкин Ю. В. Преступления против несовершеннолетних: криминологический анализ: монография. Ростов н/Д: РЮИ РПА Министерства юстиции РФ; Ставрополь: Сервис-школа, 2004. С. 48.

⁴ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений [Электронный ресурс]: приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). URL: <http://interlaw.consultant.ru/doc32547.html>.

его прав и законных интересов в ходе производства по уголовному делу является одним из важных направлений по реализации принципов, закрепленных в указанной Конвенции. Однако, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что в российском уголовном процессе вопрос об особом положении подростков, пострадавших от преступлений, регламентирован не должным образом.

Так, в частности, УПК РФ содержит лишь три нормы (ст. 188, 191 и 280), специально регулирующие участие несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. Но даже они, как представляется, значительно в меньшей степени обеспечивают особый статус указанного участника уголовного процесса, чем нормы, которые регламентируют права и законные интересы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Определенный «перевес» интереса в пользу несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) наблюдается не только у законодателя, но и в уголовно-процессуальной и криминалистической науке. Вопросам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних уделяется по сравнению с вопросами защиты прав и интересов несовершеннолетних потерпевших намного больше внимания¹.

Между тем в большинстве цивилизованных и демократически развитых стран уже давно произошло переосмысление приоритетов уголовной юстиции; законодателем все больше внимания уделяется проблемам обеспечения прав и законных интересов законопослушных граждан, которые пострадали в результате преступлений (особенно, если это касается детей).

В силу изложенных обстоятельств представляется целесообразным расширить уголовно-процессуальные права несовершеннолетних потерпевших и повысить гарантию их осуществления в ходе производства по уголовному делу. Для этого необходимо в уголовно-процессуальном законе регламентировать следующие положения.

¹ См., например: Белякова И. М. Воспитательная функция в работе следователя по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Боровиков С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Матвеев С. В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Стабровская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Тузов Л. Л. Теоретические и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; Угольников Н. В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Цыганкова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Предусмотреть обязательное участие в уголовном судопроизводстве представителя несовершеннолетнего потерпевшего с момента составления следователем (дознавателем) постановления о признании подростка потерпевшим по уголовному делу.

Представителя несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу наделить процессуальными правами в объеме, равном компетенции защитника обвиняемого, подозреваемого.

В качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства допускать только лиц, обладающих статусом адвоката; а на судебных стадиях - по определению или постановлению суда допускать наряду с адвокатом и иное лицо, о допуске которого будет ходатайствовать несовершеннолетний потерпевший или его законный представитель.

Гарантированному обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве будет способствовать также реализация следующих дополнений норм УПК РФ, регламентирующих права несовершеннолетнего потерпевшего, а также процессуальную компетенцию представителя несовершеннолетнего потерпевшего:

- правомочность участия представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего, чьи интересы он представляет;

- возможность ознакомления несовершеннолетнего потерпевшего и его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы, представления дополнительных вопросов эксперту, а также ознакомления с заключением эксперта;

- наличие процессуальных полномочий на совместное ознакомление несовершеннолетнего потерпевшего и его представителя со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования; на выписывание из материалов уголовного дела любых сведений и в любом объеме; на снятие за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Разумеется, активизация роли представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве и обеспечение ему реальной возможности исполнять возложенную на него функцию обуславливают необходимость наделения его дополнительными процессуальными правами, существенно повышающими его правовой статус. В частности, представляется, что с момента допуска к участию в уголовном деле представитель несовершеннолетнего потерпевшего должен иметь право:

Привлекать специалиста для постановки вопросов эксперту, для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для дачи заключения в порядке ст. 80 УПК РФ.

Получать письменное уведомление о результатах рассмотрения заявления о преступлении, а в случае составления постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – копию такого процессуального документа.

Знакомиться с материалами доследственной проверки заявления о преступлении, послужившими основанием для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Знакомиться с материалами, направляемыми органами расследования в суд в обоснование необходимости применения к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога, а также о продлении срока содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей.

Заявлять ходатайства по уголовному делу о производстве следственных и иных процессуальных действий в целях сбора и проверки доказательств, а также обеспечения гарантии реализации процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

Заявлять отводы должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также прокурору, суду, переводчику, специалисту, эксперту, если они имеют прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, а переводчик, специалист и эксперт, кроме того, еще и обнаруживают свою профессиональную некомпетентность.

Участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом по уголовному делу ходатайства органа расследования об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога, а также ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей.

Участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125, 125.1 УПК РФ.

Участвовать в судебном разбирательстве при исследовании имеющих в уголовном деле доказательств.

§ 3.2. Актуальные вопросы реализации гарантий возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением

Конституция Российской Федерации провозглашает гарантию обеспечения каждому судебной защиты его прав и свобод, а также обязывает государство ограждать от посягательств на жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу и имущество любого человека. В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовно-процессуального закона является обеспечение защиты прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений. Указанные нормативные положения в равной степени распространяются как на взрослых, так и несовершеннолетних потерпевших.

Это обязывает должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в ходе производства по уголовному делу защищать права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших не менее тщательно и добросовестно, чем обвиняемых (подозреваемых). Однако в практической деятельности следователей и дознавателей интересы ребенка, пострадавшего от преступления, зачастую отодвигаются на второй план. Центральной фигурой производства по уголовному делу по-прежнему выступает обвиняемый (подозреваемый); обеспечению его права на защиту уделяется особое внимание. В значительной степени это обусловлено существенной диспропорцией в объеме процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого) и несовершеннолетнего потерпевшего.

К сожалению, отчасти это обусловлено тем, что законодателем не в полной мере использован зарубежный опыт демократически развитых стран и рекомендации мирового сообщества по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан (особенно если это касается детей), пострадавших от преступлений. Так, например, в разделе «Жертвы преступлений» (глава «Доступ к правосудию и справедливое обращение») Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (Резолюция 40/34)¹, прописано следующее:

К несовершеннолетним потерпевшим следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб.

В случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные механизмы, с тем чтобы обеспечить несовершеннолетним потерпевшим возможность получать компенсации с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах.

Необходимо содействовать тому, чтобы судебные процедуры в большей степени отвечали потребностям несовершеннолетних потерпевших путем:

а) представления информации об их роли и об объеме прав, сроках проведения и результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

б) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий несовершеннолетних потерпевших, в частности, на стадии предварительного расследования, в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы;

¹ URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_574/doc574a781x770.htm.

в) предоставления несовершеннолетним потерпевшим надлежащей помощи на протяжении всего уголовного судопроизводства;

г) принятия мер для сведения к минимуму неудобств для несовершеннолетних потерпевших, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, обеспечения безопасности их семей и свидетелей с их стороны, их защиты от запугивания и мести;

д) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении решений о предоставлении компенсации несовершеннолетним потерпевшим.

Во исполнение указанных положений Декларации Организация Объединенных Наций рекомендовала всем государствам-членам ООН осуществить ряд следующих организационно-правовых мероприятий.

Принять и реализовать положения, содержащиеся в Декларации, в своих национальных системах правосудия.

Принять законодательство, упрощающее доступ жертв преступлений к механизмам правосудия с целью получения компенсации и реституции.

Рассмотреть методы оказания помощи, включая адекватную компенсацию пострадавшим за причиненный фактический ущерб или вред.

Разработать меры по защите жертв от запугивания в ходе расследования любого уголовного дела, включая эффективные средства правовой защиты в случае совершения таких злоупотреблений.

Совершенствовать соответствующую подготовку всех должностных лиц, занимающихся оказанием помощи жертвам преступлений.

Обеспечить информирование жертв преступлений об их правах и возможностях в отношении компенсации со стороны правонарушителя, а также в ходе соответствующего уголовного расследования и о любых связанных с этим возможностях.

В тех случаях, когда существуют неофициальные механизмы для урегулирования конфликтов или были созданы новые механизмы, обеспечить, чтобы пожелания и чувства жертв преступлений полностью принимались во внимание и чтобы исход урегулирования конфликта был бы благоприятен для жертвы, по крайней мере в той же степени, что и при использовании официальной системы¹.

В этой связи особое значение приобретают вопросы реализации в отечественном уголовном судопроизводстве института процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших на стадии предварительного расследования. Для этого, по справедливому замечанию М. С. Строговича, «процессуальные права должны предоставить возможность несовершеннолетнему потерпевшему и его представителю следующее:

¹ URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_574/doc574a781x770.htm.

- принимать активное участие в восстановлении нарушенных прав несовершеннолетнего;
- находиться в курсе деятельности следователя (дознателя) по восстановлению этих прав;
- воздействовать на органы предварительного расследования и побуждать их активность в восстановлении нарушенных прав несовершеннолетнего, пострадавшего от преступления»¹.

При этом М. С. Строгович отмечал, что процессуальные гарантии в уголовном судопроизводстве представляют собой «установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющиеся составной частью гарантий правосудия и поэтому не вступающие с ними ни в какие противоречия»².

Несколько иную точку зрения представила В. И. Каминская, утверждавшая, что государство и граждане всегда имеют в уголовном процессе общий интерес, и речь может идти только об уголовно-процессуальных гарантиях правосудия. Выделение из них особой группы – гарантий личности – не имеет оснований³.

В свою очередь Т. Н. Добровольская полагает, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможности использовать предоставленные им права⁴.

Схожее мнение изложил К. Ф. Гуценко, указав, что уголовно-процессуальные гарантии – это средства, которые установлены уголовно-процессуальными нормами для осуществления задач уголовного судопроизводства в целом, в первую очередь для защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности⁵.

В настоящее время значительное число ученых сходятся во мнении, что процессуальными гарантиями являются содержащиеся в законе правовые средства, направленные на обеспечение возможности всем участникам

¹ См.: Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 83.

² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1948. Т. 1. С. 56.

³ См.: Каминская В. И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5. С. 48.

⁴ См.: Добровольская Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

⁵ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2004. С. 21.

уголовно-процессуальной деятельности выполнять возложенные на них обязанности и использовать их процессуальные права¹.

Некоторые авторы при рассмотрении содержания процессуальных гарантий основной акцент делают на том или ином элементе. Так, например, Э. Ф. Куцова полагает, что сущность процессуальных гарантий заключается в правах и обязанностях должностных лиц, органов и граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве². Другие ученые, напротив, утверждают, что наличие прав еще ничто не гарантирует, поскольку именно права являются объектом гарантий³.

Представляется, что подобные попытки выявить какой-либо основной (решающий или главенствующий) элемент в определении системы процессуальных гарантий малоперспективны и нецелесообразны. Только в совокупности, в целостном восприятии и понимании эти элементы могут определить содержание системы уголовно-процессуальных гарантий, позволяющих, с одной стороны, эффективно добиться достоверного результата, необходимого для принятия процессуальных решений по уголовному делу, а с другой - обеспечить в ходе уголовного судопроизводства (на всех его стадиях) соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту производства по уголовному делу.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что термин «уголовно-процессуальные гарантии» используется только в науке уголовного процесса, но не применяется в уголовно-процессуальном законодательстве и международно-правовых актах о правах и свободах человека. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что систему названных гарантий составляют способы и средства достаточно разнообразных и разноплановых по своей сути категорий. К ним относятся и конкретные нормы уголовно-процессуального закона, и права и обязанности участников уголовного судопроизводства, и принципы уголовного процесса, и уголовно-процессуальная форма, и меры процессуального принуждения, и возможность проверки законности и обоснованности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений посредством прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Несмотря на информацию из официальных источников о сокращении в нашей стране в последние годы количества регистрируемых престу-

¹ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 212; Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 64; Угольников Н. В. Уголовный процесс: учеб. пособие. 4-е изд. М.: РИОР, 2006. С. 14; Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 19.

² См.: Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 127.

³ См.: Мартынич Е. Г. Субъективные права обвиняемого и процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 92.

плений (так, например, в 2011 г. их число уменьшилось на 12 % по отношению к 2010 г.), многие специалисты отмечают, что доля тяжких и особо тяжких преступлений не сокращается и по-прежнему составляет одну четвертую часть всего массива преступлений. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что в минувшем году пострадали от преступлений свыше 100 тысяч несовершеннолетних; 30 тысяч преступлений совершены против их жизни и здоровья. В целом по России в 2012 г. погибло 1684 ребенка¹.

Не случайно Следственным комитетом России совместно с Общественной палатой подготовлен проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», в котором отдельная глава посвящена особенностям защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений.

В контексте рассматриваемых проблем следует заметить, что в уголовном законодательстве России добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате общественно опасного деяния, законодателем размещено на последнем месте в числе обстоятельств, смягчающих наказание (см. п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В Конституции РФ использовано понятие «компенсация», предполагающее частичное или в полном объеме возмещение причиненного ущерба, вознаграждение за причиненный моральный вред, помощь в восстановлении психического и физического здоровья, в социальной реабилитации и реституции.

По правилам действующего УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства указанные вопросы разрешаются главным образом посредством заявления и разрешения по существу гражданского иска. Однако, на наш взгляд, по уголовным делам, по которым в качестве потерпевших выступают несовершеннолетние, нельзя ограничиваться только данным способом, необходимо сочетание всех форм компенсации, что, кстати, в полной мере соответствовало бы международным стандартам, определяющим содержание такой деятельности.

Так, например, неотложные материальные затраты потерпевшего, вызванные необходимостью устранения последствий преступления (напр., затраты на получение медицинской помощи), необходимо уже в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела компенсировать из федерального бюджета или специально учрежденного фонда. Впоследствии после рассмотрения дела судом выделенные пострадавшему финансовые средства целесообразно в рамках регрессного иска взыскать с виновного или лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством несут материальную ответственность за вред, причиненный виновным².

¹ URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&dd=249&t=v>.

² Схожие предложения неоднократно высказывали другие авторы на страницах юридических изданий и в электронных средствах массовой информации. См., напр.:

В свете рассматриваемых проблем интерес представляет такой способ возмещения вреда, причиненного подростку преступлением, как реституция. Проблемы ее реализации неоднократно привлекали внимание ученых-процессуалистов и практических работников¹. Это обусловлено уже тем, что посредством реституции, в отличие от иных форм возмещения ущерба, обеспечивается достаточно оперативное восстановление и компенсирование материальных благ, утраченных потерпевшим в результате преступления.

В переводе с латинского понятие «реституция» означает восстановление, перевод в первоначальное, и исходное состояние². Содержание данного правового института достаточно популярно закреплено и раскрыто в международных правовых актах.

Так, в соответствии со ст. 8 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью «при соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи страны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах»³.

Таким образом, можно констатировать, что согласно нормам международного права реституция предполагает наряду с натуральным возмещением вреда также и денежные компенсационные выплаты лицу, пострадавшему от преступления. В отечественном уголовном судопроизводстве применение реституции фактически сводится лишь к возвращению потерпевшему предметов и ценностей, утраченных им в результате совершеного общественно опасного деяния.

В определенной степени, по всей видимости, это обусловлено тем, что даже среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно

Трунов И. Л. Проблемы закрепления и реализации прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074.

¹ См., напр.: Александров С. А. Реституция в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 5; Азаров В. А., Супрун С. В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Омск: Омская академия МВД России, 2001; Николюк В. В., Дочия Р. М., Шаламов В. Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: учебно-практическое пособие. М.: Профессиональный союз адвокатов России, 2002; Герасименко А. С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 172-173.

² См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1958. Т. 36. С. 414.

³ См.: Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. научных трудов и нормативных материалов. М., 1997. С. 70.

содержания реституции в уголовном судопроизводстве. Так, в частности, ряд авторов утверждают, что в рамках рассматриваемого правового института потерпевшему подлежат возврату только вещественные доказательства, в качестве которых выступают материальные ценности, похищенные в результате преступления¹.

Противники данной точки зрения справедливо указывают, что подобный подход неполно отображает правовую сущность реституции и не обеспечивает разрешения задачи полного возмещения вреда, причиненного преступлением. По мнению сторонников этой группы, реституция предполагает не только возврат непосредственно похищенных предметов и материальных ценностей, но и возвращение потерпевшему иных схожих предметов того же вида, рода и качества².

Разрешение данного вопроса, на наш взгляд, возможно через призму содержания уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при реализации института реституции.

Так, в частности, согласно чч. 4 и 4.1 ст. 82 УПК РФ дознаватель, следователь или судья в случаях, предусмотренных пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, вправе вернуть приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы (товары, продукцию, имущество) их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания.

В связи с этим названные должностные лица свое решение оформляют посредством составления соответствующего постановления и передают вещественные доказательства потерпевшим. В данном случае все указанные участники уголовного судопроизводства являются субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, так как реализуют свои полномочия, регламентированные уголовно-процессуальным законом.

В тех случаях, когда в рамках уголовного дела обвиняемый, подозреваемый или иные лица, несущие ответственность за вред, причиненный преступлением, по своей инициативе предпринимают меры по компенсации имущества и ценностей, утраченных в результате противоправных

¹ См., напр.: Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1977. С. 20; Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978. С. 62; Нор В. Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1989. С. 152-153; Глянцев В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. С. 146.

² См., напр.: Зинатуллин З. З. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба // Правоведение. 1972. № 2. С. 47-49; Александров С. А. Правовые гарантии возмещения вреда в уголовном процессе. Горький, 1976. С. 23; Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 23; Финогенов А. Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 123-125; Подкаура Г. А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 43-45.

действий, субъектами правоотношений также становятся и эти лица, обеспечивающие указанную компенсацию.

Уголовно-процессуальные правоотношения здесь имеют место в связи с тем, что должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, путем производства следственных действий (напр., допроса) фиксируют факт возмещения вреда потерпевшему, отсутствие у него к виновному каких-либо претензий материального характера. Таким образом, вновь указанные участники уголовного судопроизводства реализуют свои полномочия, регламентированные нормами уголовно-процессуального закона.

Представляется, что при производстве по уголовному делу, по которому потерпевшим является несовершеннолетний, в вопросах реализации института реституции дознаватель, следователь и суд должны занимать не пассивную и выжидательную позицию, а, напротив, активную и наступательную. В связи с этим законодателю необходимо в полной мере использовать зарубежный опыт демократических развитых стран и рекомендации мирового сообщества по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан (особенно если это касается детей), пострадавших от преступлений.

В качестве отправного момента, в частности, необходимо рассматривать положения, зафиксированные в разделе «Жертвы преступлений» (глава «Доступ к правосудию и справедливое обращение») Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (Резолюция 40/34), где прописано следующее:

«К несовершеннолетним потерпевшим следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на... скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб. В случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные механизмы, с тем чтобы обеспечить несовершеннолетним потерпевшим возможность получать компенсации с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах»¹.

Во исполнение указанных положений Декларации Организация Объединенных Наций рекомендовала всем государствам-членам ООН осуществить ряд организационно-правовых мероприятий, а именно:

- принять и реализовать положения, содержащиеся в Декларации, в своих национальных системах правосудия;

¹ URL: <http://lawrussia.ru/texts/legal574/doc574a781x770.htm>.

- принять законодательство, упрощающее доступ жертв преступлений к механизмам правосудия с целью получения компенсации и реституции;
- рассмотреть методы оказания помощи, включая адекватную компенсацию пострадавшим за причиненный фактический ущерб или вред;
- обеспечить информирование жертв преступлений об их правах и возможностях в отношении компенсации со стороны правонарушителя;
- в тех случаях, когда существуют неофициальные механизмы для урегулирования конфликтов или были созданы новые механизмы, обеспечить, чтобы пожелания и чувства жертв преступлений полностью принимались во внимание и чтобы исход урегулирования конфликта был бы благоприятен для жертвы, по крайней мере, в той же степени, что и при использовании официальной системы¹.

С учетом изложенных обстоятельств, представляется недостаточно обоснованной позиция авторов, определяющих реституцию в уголовном судопроизводстве лишь как восстановление материального положения потерпевшего от преступления путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления².

По уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении подростков, под реституцией следует понимать возврат потерпевшему (его законному представителю) непосредственно похищенного имущества (обладающего статусом вещественного доказательства по уголовному делу), а также возмещение причиненного преступлением материального ущерба (вреда) в натуральном и стоимостном (в виде определенной денежной суммы) эквивалентах³.

Учитывая изложенное, можно заключить, что система уголовно-процессуальных гарантий обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших включает в себя установленные уголовно-процессуальным законом средства и способы, содействующие защите прав и законных интересов ребенка, а также их эффективной реализации, в том числе путем обеспечения доступа к правосудию, информирования о производстве по делу, обеспечения возможности в получении помощи и компенсации за причиненный преступлением вред.

В этой связи следует подчеркнуть, что усиление уголовно-процессуальных гарантий посредством расширения прав несовершеннолетних потерпевших не только не снизит эффективность реализации правосудия, но, наоборот, предотвращая ошибки и злоупотребления со стороны должност-

¹ URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_574/doc574a781x770.htm.

² См., напр.: Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. С. 20.

³ Схожие предложения высказывали и иные авторы. См., напр.: Подкаура Г. А. Указ. соч. С. 44.

ных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, будет в большей степени способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства.

В настоящий момент, на наш взгляд, имеются достаточные основания для внесения поправок в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на обеспечение в уголовном судопроизводстве уравнивания компетенции несовершеннолетнего потерпевшего и несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Разумеется, речь не идет о том, что их процессуальные полномочия должны быть абсолютно идентичны, между правами указанных участников уголовного процесса неизбежны различия.

Однако представляется, что реализация указанного предложения в большей степени будет способствовать исполнению принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования. Главное, чтобы в ходе уголовного судопроизводства (особенно на стадии предварительного расследования) и несовершеннолетний потерпевший, и несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) располагали комплексом достаточных средств и способов, необходимых для полноценной защиты своих прав и законных интересов.

Глава 4. Особенности процесса прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия: проблемы теории и практики

§ 4.1. Основания прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия

В соответствии с пп. 11.1, 11.2 Пекинских правил при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти. В связи с этим одной из гуманных процедур, закрепленных УПК РФ вслед за Пекинскими правилами, является дополнительное основание прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних – прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия является процессуальной формой реализации нормы ч. 1 ст. 90 УК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Следовательно, применение принудительных мер воспитательного воздействия имеет двойственную природу: уголовно-правовое содержание и уголовно-процессуальную форму его осуществления.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей природе являются уголовно-правовыми мерами и представляют собой разновидность мер государственного принуждения. Тем не менее, они не являются наказанием, поскольку ст. 44 УК РФ, предусматривающая исчерпы-

вающий перечень видов наказаний, не называет среди них рассматриваемые меры.

Однако и уголовное наказание, и принудительные меры воспитательного воздействия имеют одинаковые цели:

- а) восстановление социальной справедливости,
- б) исправление лица, совершившего преступление,
- в) предупреждение совершения новых преступлений.

Различие между уголовным наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия заключается в способах достижения этих целей (степени изоляции от общества, применяемых приемах и методах воспитательного воздействия, степени контроля за поведением), а также в субъектах воспитательного воздействия.

Таким образом, целями принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- предотвращение совершения подростком новых преступлений путем усиления контроля за его поведением;
- выработка отрицательного отношения несовершеннолетнего к совершению преступлений путем установления обязанности возместить причиненный вред;
- устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, путем ограничения досуга, определения необходимых форм поведения подростка.

Принудительные меры воспитательного воздействия выполняют не карательные, а воспитательные цели. Воспитательный характер принудительных мер проявляется в том, что они основаны, прежде всего, на принципе убеждения, действие которого проявляется в том, что до несовершеннолетнего доводится недопустимость совершения противоправных действий, подчеркивается их отрицательная оценка со стороны государства. Принудительный характер данных мер состоит в том, что,

- во-первых, правом их назначения обладают исключительно суды;
- во-вторых, они назначаются вне зависимости от воли несовершеннолетнего;
- в-третьих, исполнение рассматриваемых мер обеспечивается принудительной силой государства.

Таким образом, главными в принудительных мерах воспитательного воздействия являются психолого-педагогические и связанные с ними методы корректировки личности, подкрепленные отрицательной оценкой деяния.

Анализ ч. 1 ст. 427 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию является правом следователя и дознавателя. Удовлетворение ходатайства о прекращении уголовного преследования также является правом суда, но не его обязанностью.

Основаниями прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия является доказанность следующих обстоятельств:

1. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление.

Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия применяется исключительно в отношении несовершеннолетнего лица, то есть лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Как уже говорилось ранее возраст подростка, число, месяц и год рождения являются обстоятельством, подлежащим установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним¹.

Заметим, что действующее законодательство не уточняет, должно ли лицо быть несовершеннолетним на момент совершения преступления или на момент принятия решения о прекращении уголовного преследования. В то же время согласно ч. 1 ст. 420 УПК РФ требования главы 50 Кодекса, которая содержит нормы о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Кроме того, ст. 90 УК РФ предусматривает применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Более того, согласно ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию. Следовательно, данная категория лиц также может быть освобождена от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако УПК РФ не содержит положения, корреспондирующего с нормой ст. 96 УК РФ.

2. Совершение преступления впервые.

Совершение несовершеннолетним преступления впервые должно толковаться не в фактическом, а в юридическом смысле. Решая вопрос о

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том, совершено ли преступление впервые, необходимо руководствоваться ст. 17, 18 УК РФ, определяющими совокупность и рецидив преступлений.

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было освобождено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При этом при признании рецидива преступлений не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

В целом, лицо считается впервые совершившим преступление в тех случаях, когда:

а) оно вообще не привлекалось к уголовной ответственности (фактически совершило преступление в первый раз);

б) судимости за ранее совершенные преступления погашены или сняты в установленном законом порядке, в том числе в результате актов амнистии и помилования¹;

в) истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

г) истекли сроки давности обвинительного приговора суда;

д) лицо освобождалось от уголовной ответственности.

Однако вероятность того, что в несовершеннолетний, ранее освобожденный от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или имевший судимость, исправится путем применения к нему мер воспитательного воздействия, очень низкая. Так, анализ статистических данных показывает, что «... доля подростков, ранее освобожденных от уголовной ответственности (наказания) и вновь совершивших преступления, на этот раз тяжкие, в числе всех лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности (наказания) и вновь совершивших преступления, нахо-

¹ Там же.

дится за 80-процентным барьером»¹. В связи с этим данные обстоятельства должны учитываться следователем, дознавателем и судом при оценке способности несовершеннолетнего исправиться путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Доказывание факта совершения преступления впервые осуществляется путем приобщения к материалам уголовного дела необходимых документов:

- справок о проверке судимости,
- копий постановлений о прекращении уголовного дела и т. д.

Сведения о судимости фиксируются также в протоколах допросов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

3. Совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Ограничение категории преступлений, за совершение которых возможно назначение принудительных мер воспитательного воздействия, обусловлено тем, что в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести общественная опасность преступления и личности лица, его совершившего, является невысокой и может не требовать воздействия на него путем назначения уголовного наказания.

В соответствии со ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой и средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает соответственно двух и пяти лет лишения свободы.

4. Возможность исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Исправление подростка заключается в том, чтобы с помощью принудительных мер воспитательного воздействия изменить отрицательные качества подростка, под влиянием которых было совершено преступление, привить ему уважительное отношение к закону, правам и интересам других граждан, то есть достичь такого результата, когда несовершеннолетний не совершит других преступлений.

Установление возможности исправления подростка связано с определенным риском, поскольку такой вывод связан с прогнозированием дальнейшего поведения несовершеннолетнего. При этом достоверность предвидения зависит от того, насколько тщательно проанализированы все обстоятельства дела и данные о личности подростка.

Данное основание является единственным, которое предполагает оценочную деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда. При этом ни в уголовно-процессуальном законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не разъясняется, какие обстоятельства должны свидетельствовать о возможности ис-

¹ Цит. по: Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 168.

правления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Именно поэтому доказывание данного основания применения принудительных мер воспитательного воздействия вызывает трудности у практических работников.

О возможности исправления несовершеннолетнего могут свидетельствовать следующие факты:

- мотивы совершенного преступления. Например, совершение деяния по мотивам спора, озорства, любопытства может говорить о том, что личность подростка не столь опасна для общества;

- второстепенная роль в совершении преступления;

- положительное поведение подростка до совершения преступления: отсутствие судимости и привлечения к административной ответственности; подросток не доставлялся в органы полиции и не состоит там на учете; хорошая учеба или трудовая деятельность, нормальное поведение в быту; положительный образ жизни, хорошие взаимоотношения с другими лицами и т. д.;

- позитивное посткриминальное поведение несовершеннолетнего: признание вины, раскаяние в содеянном, явка с повинной, осознание противоправного характера совершенного деяния, оказание помощи в раскрытии преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, примирение с потерпевшим, стремление загладить причиненный преступлением вред и т. д.¹

В теории уголовно-процессуального права и практической деятельности часто возникает вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, не признавшим свою вину. Большинство ученых полагает, что прекращение уголовного дела возможно только в случае признания подростком себя виновным в совершенном преступлении и раскаянии в содеянном.

Для установления возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо как можно тщательнее изучить условия жизни и воспитания подростка, особенности его личности, причины, и условия, способствовавшие совершению преступления, то есть все обстоятельства, подлежащие обязательному установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним.

Доказывание возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется с помощью показаний свидетелей (родителей, соседей, учителей, друзей и т. д.), приобщения к делу различных характеристик. Кроме того, следует выяснить мнение педагога или психолога о возможно-

¹ Анферова О. А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 24-25, 29.

сти исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также относительно того, какой вид принудительных мер воспитательного воздействия будет в большей степени способствовать исправлению несовершеннолетнего¹.

Таким образом, прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия имеет ряд особенностей, которые отличают его от иных видов прекращения уголовного преследования и уголовного дела.

Во-первых, вывод о возможности применения данного вида прекращения уголовного преследования основан не только на обстоятельствах, имевших место в прошлом или имеющихся в данный момент, но и предполагает прогностическую деятельность следователя, дознавателя и суда.

Во-вторых, прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия носит условный характер, поскольку закон предъявляет ряд требований к поведению подростка в будущем, исполнение которых является обязательным. Нарушение данных требований влечет отмену принудительных мер воспитательного воздействия и привлечение его к уголовной ответственности. Все иные виды прекращения уголовного преследования и уголовного дела являются безусловными, так как к последующему поведению лиц, совершивших преступления, закон не выдвигает никаких условий. Однако далеко не все виды принудительных мер воспитательного воздействия носят условный характер. Анализ п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что предупреждение носит разовый, а, следовательно, безусловный характер.

§ 4.2. Порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия

Уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регулирует порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, что обеспечивает соблюдение прав и законных интересов подростков, а также законность и обоснованность применения данных мер.

Порядок прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию включает в себя следующие стадии:

1. Получение согласия несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования.

¹ Там же. С. 29.

В соответствии с ч. 6 ст. 427 УПК РФ прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают. Данная норма защищает несовершеннолетнего от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, гарантирует сохранение его доброго имени и репутации.

Новеллой УПК РФ стала необходимость получения согласия на прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию не только самого несовершеннолетнего, но и его законного представителя. В случае если законный представитель возражает против прекращения уголовного преследования, оно не может быть прекращено, даже если несовершеннолетний выражает свое согласие на это.

Данная норма вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, требование о получении согласия законного представителя может ограничивать права подростка в выражении собственного мнения. С другой стороны, оно направлено исключительно на обеспечение прав несовершеннолетнего, поскольку взрослому лицу проще понять суть данного действия и осознать все его последствия.

Согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования должно быть связано со знанием ими материалов уголовного дела. Получая согласие несовершеннолетнего и его законного представителя, следователь или дознаватель должен разъяснить им, что:

а) уголовное преследование может быть прекращено только с их согласия;

б) они вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в суде, если полагают, что подросток невиновен;

в) при отказе суда от применения принудительных мер воспитательного воздействия дело будет продолжаться в общем порядке, в результате чего несовершеннолетний может быть признан виновным в совершении преступления и ему будет назначено наказание в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ;

г) в случае признания судом подростка виновным в совершении преступления на него могут быть возложены процессуальные издержки.

Заметим, что закон не предусматривает обязанности следователя и дознавателя разъяснять несовершеннолетнему все эти обстоятельства. Однако это целесообразно делать в целях обеспечения прав подростка.

Согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования по ст. 427 Кодекса фиксируется в постановлении о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Интересен вопрос о возможности отзыва несовершеннолетним обвиняемым и (или) его законным представителем согласия на прекращение уголовного преследования¹. По нашему мнению, данным правом несовершеннолетний и его законный представитель обладают на любой стадии уголовного процесса, но до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения. В соответствии с волеизъявлением несовершеннолетнего производство по делу должно продолжаться.

2. Составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

Решение о прекращении уголовного преследования по рассматриваемому основанию процессуально оформляется постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного характера.

Необходимо отметить, что данное постановление может быть составлено только после привлечения подростка в качестве обвиняемого, что вытекает из норм ст. 427 УПК РФ. Решение законодателя об обязательном предъявлении обвинения несовершеннолетнему до прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию вполне обоснованно. В связи с тем, что совершение лицом преступления является основанием уголовной ответственности, то оно же должно являться и предпосылкой освобождения от уголовной ответственности².

Постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного характера должно быть, прежде всего, законным, обоснованным и мотивированным.

Вводная часть постановления содержит наименование, время, место и дату его составления; должность, звание или классный чин лица, его составившего; сведения о несовершеннолетнем, совершившем преступление; статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за преступление.

Особого внимания требует описательно-мотивировочная и резолютивная части названного постановления.

В описательно-мотивировочной части должна быть изложена суть дела (место и время совершения преступления, его способ, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; сведения о потерпевшем; доказательства, которые подтверждают обвинение несовершеннолетнего в совершении преступления и т. д.), а также обстоятельства, свиде-

¹ См.: Эстерлейн Ж. В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 139-140.

² Там же. С. 142.

тельствующие о возможности исправления подростка в результате применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Резолютивная часть постановления должна содержать следующие решения: 1) о прекращении уголовного преследования; 2) о направлении дела в суд для применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; 3) об отмене меры пресечения и иных мер процессуального принуждения; 4) о судьбе вещественных доказательств; 5) об уведомлении о принятом решении заинтересованных лиц; 6) о разъяснении вышеназванным лицам их права на обжалование данного постановления и порядка такого обжалования, а потерпевшему, гражданскому истцу – также права на предъявление своих исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

К постановлению о прекращении уголовного преследования должны прилагаться следующие документы: список лиц, подлежащих вызову в суд и справка о сроках расследования, избранной мере пресечения, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах обеспечения последнего, судебных издержках.

3. Получение согласия руководителя следственного органа или прокурора на прекращение уголовного преследования.

Согласование с руководителем следственного органа или прокурором прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия вызвано необходимостью исключения случаев незаконного и необоснованного прекращения уголовного преследования в отношении подростков, способствует усилению эффективности прокурорского надзора в стадии предварительного расследования.

Согласие руководителя следственного органа или прокурора на прекращение уголовного преследования предполагает тщательную проверку им всех материалов предварительного расследования (объективность, всесторонность, полноту расследования).

Если в результате изучения представленных материалов дела руководитель следственного органа или прокурор усматривает пробелы в исследовании обстоятельств дела, в доказательствах, уличающих несовершеннолетнего или характеризующих его личность, дело необходимо вернуть следователю или дознавателю для продолжения расследования. Если же руководитель следственного органа или прокурор полагает, что дело должно быть прекращено по иному основанию, он может либо дать следователю или дознавателю соответствующее письменное указание, либо сам вынести новое постановление.

В основном они выражают согласие либо несогласие с прекращением уголовного преследования непосредственно на соответствующем постановлении в виде резолюции. Однако такая форма имеет и свои недостатки. Так, руководитель следственного органа или прокурор должен ука-

зять следователю или дознавателю на обнаруженные им недостатки при производстве предварительного расследования, мотивировать свое несогласие с прекращением уголовного дела и т. д. В виде простой резолюции сделать это, конечно же, невозможно.

Кодекс не указывает срок, в течение которого руководитель следственного органа или прокурор должен рассмотреть материалы уголовного дела и принять решение о своем согласии либо несогласии с прекращением уголовного преследования, что является пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

4. Уведомление о прекращении уголовного преследования лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

После получения согласия руководителя следственного органа или прокурора на прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия следователь или дознаватель в соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ уведомляет о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика путем вручения или направления им копии постановления, а также разъясняет вышеперечисленным лицам порядок обжалования данного постановления.

Заметим, что согласно действующему законодательству несовершеннолетний знакомится с постановлением о прекращении уголовного преследования дважды: сначала в тексте самого постановления он выражает свое согласие на прекращение уголовного преследования по данному основанию, а затем ему вручается и копия постановления. Причем эти два действия нельзя отождествлять.

5. Направление руководителем следственного органа или прокурором материалов дела в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ именно обязанностью руководителя следственного органа или прокурора является направление постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, а также материалов уголовного дела в суд. Данное решение законодателя вполне обоснованно, так как именно руководителю следственного органа или прокурору, а не органу предварительного расследования возвращается дело из суда в случае, если суд отказывает в удовлетворении ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

6. Рассмотрение судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия и материалов уголовного дела.

В соответствии с действующим законодательством окончательное решение о прекращении уголовного преследования и применении в отношении несовершеннолетнего обвиняемого принудительной меры воспитательного воздействия принимает суд. Действующий Кодекс впервые предусматривает порядок рассмотрения ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Согласно ч. 2 ст. 427 УПК РФ суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном частями 4, 6, 8, 9, 11 ст. 108 Кодекса, за исключением правил, устанавливающих процессуальные сроки.

Поступившее в суд ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия и материалы уголовного дела подлежат рассмотрению единолично судьей районного суда с участием несовершеннолетнего обвиняемого, его защитника, законного представителя, прокурора по месту производства предварительного расследования. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого¹.

Необходимо отметить, что Кодекс впервые перечисляет участников судебного заседания по применению в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия. Целью определения в УПК РФ круга лиц, участвующих в судебном заседании, является достижение единообразия судебной практики, а поэтому данная норма вполне обоснованна².

Действующий уголовно-процессуальный закон не оговаривает период времени, в течение которого должно быть рассмотрено ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Часть 2 ст. 427 УПК РФ лишь предусматривает, что процессуальные сроки, предусмотренные ст. 108 Кодекса, не применяются к рассматриваемым нами отношениям. УПК РСФСР также не предусматривал подобного срока. Этот явный пробел в законодательстве необходимо устранить³.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1; в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 2.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Угольникова Н. В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 137.

³ См.: Авалиани К. А. Указ. соч. С. 179.

Кодекс не обязывает судью вести протокол судебного заседания. Однако на практике такие протоколы в основном ведутся.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. В судебном заседании еще раз должно выясняться согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Если несовершеннолетний или его законный представитель отзовут свое согласие, суд должен отказать в удовлетворении ходатайства.

По результатам рассмотрения ходатайства и учитывая мнение сторон, судья принимает одно из двух решений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в случае, когда будет установлено, что исправление подростка не может быть достигнуто без применения наказания, а также, если несовершеннолетний или его законный представитель возражают против этого. Право суда принять такое решение вытекает из частей 9 и 11 ст. 108 УПК РФ. При этом закон прямо не предусматривает, что происходит с делом в данной ситуации. Тем не менее, в данном случае можно использовать норму п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в соответствии с которой судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера¹;

2) о прекращении уголовного преследования в отношении подростка и назначении одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия.

Возможность применения одновременно нескольких принудительных мер воспитательного воздействия предусмотрена ч. 3 ст. 90 УК РФ. На данный факт обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указывающий, что в соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например, предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга².

¹ См.: Угольникова Н. В. Указ. соч. С. 139.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. по-

Вышеназванная норма закона направлена на усиление воспитательного эффекта применяемых в отношении несовершеннолетнего мер.

К числу принудительных мер воспитательного воздействия относятся:

а) Предупреждение.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УК РФ предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ.

Предупреждение, как правило, осуществляется в судебном заседании, о чем делается отметка в протоколе. Такое официальное разъяснение имеет большое воспитательное воздействие на подростка.

В связи с тем, что при назначении подростку предупреждения, для него отсутствуют реальные последствия, целесообразно назначать данную меру в совокупности с другими мерами.

б) Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

Согласно ч. 2 ст. 91 УК РФ передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Для этого необходимо истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т. д. Несмотря на то, что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор, такое согласие судом должно быть получено¹.

Установив обязанность суда получить согласие родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им под надзор несовершеннолетнего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации не указал, в какой форме должно быть получено данное согласие. Процессуальной формой такого согласия может выступать ходатайство лица о принятии на себя обязанности по надзору за подростком.

становлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Там же.

Лицу, которому несовершеннолетний передается под надзор, разъясняются его права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

Возложение на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением возможно в следующих случаях: отсутствие родителей или лиц, их заменяющих; отсутствие согласия родителей или лиц, их заменяющих, на осуществление надзора за подростком; наличие обстоятельств, указывающих на невозможность передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих (плохие условия жизни, отсутствие авторитета в глазах подростка и т. д.)¹.

в) Возложение обязанности загладить причиненный вред.

В соответствии с ч. 3 ст. 91 УК РФ обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

При избрании данной меры суд должен указать формы ее исполнения:

- денежное возмещение причиненного материального вреда,
- восстановление поврежденного имущества и т. д.

Назначая подростку рассматриваемую принудительную меру воспитательного воздействия, суд должен преследовать, прежде всего, воспитательную цель, то есть подросток должен загладить причиненный вред самостоятельными действиями (например, возместить ущерб из собственного заработка, а не из денег, полученных от родителей).

Заметим, что УК РФ ничего не говорит о сроке, в течение которого несовершеннолетний должен загладить причиненный вред. Данное обстоятельство лишает суд и специализированное учреждение для несовершеннолетних возможности проконтролировать исполнение этой меры, а также доказать ее неисполнение подростком.

г) Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Согласно ч. 4 ст. 91 УК РФ ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

¹ Там же.

В постановлении суда о назначении несовершеннолетнему рассматриваемой меры должно быть указано, какие именно требования предъявляются к поведению подростка.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего является наиболее строгой мерой, но оно связано и с наиболее эффективным контролем за поведением подростка, так как предоставляет больше возможностей для дифференцированного воздействия на несовершеннолетнего. Ограничение свободы действий подростка является возможным предупреждением совершения им новых преступлений. Однако при ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего необходимо соблюдать правило об обеспечении его благополучия и возможности всестороннего и полноценного развития, но в то же время ограждая от отрицательного влияния.

Решение вопроса о том, какие именно принудительные меры воспитательного воздействия применять к подростку, относится к прерогативе суда, что дает возможность применять индивидуальный подход к несовершеннолетнему с учетом его личности и обстоятельств дела. При этом следует учитывать, что данные меры неравнозначны, каждой из них свойственны свои способы воздействия.

Закон не определяет основания выбора судьей конкретной принудительной меры воспитательного воздействия, а также их сочетания. При назначении той или иной принудительной меры воспитательного воздействия суд должен учитывать следующие обстоятельства:

- возраст несовершеннолетнего;
- характер и степень общественной опасности преступления;
- личность подростка и возможность его исправления путем применения данных мер;
- имеющиеся смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства;
- влияние принудительной меры воспитательного воздействия на исправление подростка.

Суд должен учесть все обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних, мотивы совершенного деяния и его характер, поведение подростка до и после совершения преступления, условия его жизни, чистосердечность раскаяния, стремление загладить вред.

От объективности судьи в вопросе оценки указанных обстоятельств зависит результативность применения любой принудительной меры воспитательного воздействия. Предпосылкой этого является тщательность предварительного расследования и четкость выводов следователя или дознавателя о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При назначении той или иной принудительной меры воспитательного воздействия судья должен учитывать и мнение педагога или психолога,

изучившего личность подростка и рекомендовавшего применить конкретную меру.

В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ продолжительность срока применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, устанавливается органом, назначающим эти меры, то есть судом. На данный факт указывал Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹.

Последний Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что срок действия принудительной меры воспитательного воздействия не зависит от срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК РФ, по которой квалифицировано деяние несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 4 ст. 427 УПК РФ суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия. Согласно п. 44 ст. 5 УПК РФ специализированное учреждение для несовершеннолетних – это специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетних и созданный в соответствии с федеральным законом. При этом в соответствии с положениями части 2 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение только до достижения им 18 лет и не более чем на 3 года².

В постановлении судьи о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия излагается:

- в чем выразилось совершенное подростком преступление,
- какова его тяжесть и квалификация,
- приводятся доказательства,
- дается оценка правильности прекращения уголовного преследования следователем или дознавателем,
- мотивируется выбор конкретной меры (мер) принудительного воспитательного воздействия и срок их применения, а также
- указывается порядок обжалования данного постановления.

В отличие от приговора, в данном постановлении не говорится о виновности или невиновности подростка, а отражается исключительно доказанность его вины в совершении преступления на основе собранных по делу доказательств.

¹ Там же.

² Там же.

В соответствии с ч. 8 ст. 108 УПК РФ постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, несовершеннолетнему обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Согласно ч. 9 ст. 108 УПК РФ повторное обращение в суд с ходатайством о применении принудительной меры воспитательного воздействия в отношении одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в применении принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость применения в отношении подростка принудительной меры воспитательного воздействия.

Постановление судьи о применении принудительной меры воспитательного воздействия или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке (ч. 11 ст. 108 УПК РФ). Напомним, что согласно ч. 2 ст. 427 УПК РФ сроки, установленные ч. 11 ст. 108 УПК РФ, не применяются к рассматриваемым нами отношениям.

При рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего суд в случаях, предусмотренных ст. 90 и 91 УК РФ (при условии совершения им преступления небольшой или средней тяжести), обязан обсудить вопрос о возможности применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Помимо этого, при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего суд в соответствии с положениями ст. 430 УПК РФ кроме вопросов, указанных в комментируемой статье, обязан разрешить и ряд дополнительных вопросов, связанных с соблюдением дополнительных гарантий, предоставляемых законом несовершеннолетним. В частности, суд обязан рассмотреть вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ (в том числе при совершении ряда тяжких преступлений), либо условном осуждении, либо назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы. Во всех трех перечисленных случаях суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного.

Пленум Верховного Суда РФ, выделив различные категории лиц, обладающих правом на обращение в суд кассационной инстанции, разъяснил, что кроме указанных в ст. 401.2 УПК РФ лиц, имеющих безусловное право на кассационное обжалование, такое же право имеют: обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, и лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители, а также другие лица. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора, определения, постановле-

ния суда (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2).

В заключение следует отметить, что в отношении несовершеннолетних недопустим особый порядок судебного разбирательства. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 605-О сказано, что нормы гл. 50 УПК РФ предусматривают в качестве гарантий прав несовершеннолетних расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом, с тем, чтобы помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливались также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий (ст. 421 УПК РФ), более широкий круг оснований прекращения уголовного преследования (ст. 427 УПК РФ), участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога (ст. 49-51, 425, 426, 428 и 429 УПК РФ), возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 430-432 УПК РФ) и **прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия** (ст. 427 УПК РФ) (см. также п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1; Определения Верховного Суда РФ от 23.10.2008 № 22-О08-13-СП, от 12.01.2011 № 12-О10-11, от 21.04.2011 № 11-ДП11-8).

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года.

Пункт 6 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» гласит, что в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы, помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетних, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях, на основании документов, указанных в п. 5 этой статьи. Категории несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы, определяются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования проводится на основании

постановления следователя и дознавателя в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа». Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд вместе с материалами уголовного дела.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Ювенальная юстиция (лат. *juvenālis* – юношеский; лат. *jūstitia* – правосудие) – это правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Особенности производства в отношении несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса учитывают особенности личности подростка, особенности его психики, мышления, становления характера, осмысления своих поступков, учитываются и особенности двойного представительства интересов несовершеннолетнего – защитником и законным представителем, что в свою очередь решает основную задачу ювенальной юстиции – особая юридическая защита несовершеннолетних

Мы приходим к выводу о том, что необходимо обосновать причины актуальности существования производства по делам о преступлениях несовершеннолетних: обострение социально-демографических процессов, падения жизненного уровня населения, последствия резкого обострения социального расслоения между богатыми и бедными, понижения уровня образования и воспитания, непозитивного времяпрепровождения, уменьшения числа досуговых и спортивных учреждений, отсутствие культурного отдыха и системы ювенальной юстиции, коммерциализации образовательных услуг, падения духовно-нравственных ценностей, массовых нарушений прав подрастающего поколения, жилищных проблем. Эти тенденции приводят к необратимым негативным процессам, отклонению от общественных норм, увеличению «социальных болезней» XXI в. (алкоголизм, наркомания), криминализации среди несовершеннолетних, нравственному падению, к разрушению личности, деградации современного общества, усилению социально-политической напряженности и социальной безопасности России, создавая проблемы в выполнении трудовых и мобилизирующих ресурсов. Опыт прошлого и уже настоящего (события 2005-2016 гг. во Франции и современной Европе) свидетельствует об этом.

На основе проведенного исследования обосновывается, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. При расследовании преступлений несовершеннолетних следует учитывать недостаток жизненного опыта, незавершенность формирования принципов, неумение (неспособность) рассмотреть истинный смысл происходящих событий; податливость уговорам и угрозам, стремление подражать старшим. Все особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних традиционно подразделяют на особенности досудебного производства и судебного производства.

Проанализированы взгляды различных учёных на содержание понятия «производство по делам о преступлениях несовершеннолетних» и сформулировано комплексное определение данного термина, определены организационные основы и процессуальные особенности осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних; выявлены особенности осуществления отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних и предложены пути их нормативного и практического совершенствования.

Закрепленное в УПК РФ определение потерпевшего не позволяет лицам, пострадавшим от неправомерных действий, в полной мере защитить свои права и интересы, поскольку построено на материальном (или уголовно-правовом) критерии. Законодательное определение потерпевшего также не делает различий между взрослым и несовершеннолетним потерпевшим. В УПК РФ требуется разграничить материальное и процессуальное понятие потерпевшего. Понятие «несовершеннолетний потерпевший» должно быть выделено при формулировании материального определения «потерпевший», поскольку оно отличается по материальному критерию – возрасту. Процессуальное определение потерпевшего должно быть единым, независимо от возраста лица.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит положения о правоспособности несовершеннолетнего потерпевшего, что не позволяет на практике однозначно решать ряд вопросов. В частности, это вопросы о возможности возбуждения уголовного дела при причинении вреда нерожденному ребенку; о том, кто должен признаваться потерпевшим, и должна ли появляться вообще фигура потерпевшего, если лицо погибает в результате преступления или спустя какое-то время до вынесения постановления о признании потерпевшим; какое положение занимают в процессе родственники погибшего лица. Решение первого вопроса лежит в рамках материального права, поскольку только оно может решить вопрос о признании нерожденного ребенка субъектом права. В отношении же остальных вопросов законодатель должен предусмотреть ответы путем включения в УПК РФ норм, регламентирующих, во-первых, момент вынесения постановления о признании лица потерпевшим, а, во-вторых, самостоятельный статус родственников погибшего (в случае смерти потерпевшего).

Несовершеннолетний потерпевший – это физическое лицо, которому на момент причинения преступлением вреда или угрозы, его причинения не исполнилось 18 лет, в связи с чем он должен быть наделен частичной дееспособностью. Объем дееспособности необходимо определять, исходя из возрастной периодизации отражающей психические возможности ребенка и по аналогии с положениями ГК РФ: до 6 лет, от 6 до 14 лет от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Применительно к несовершеннолетним потерпевшим социальный интерес проявляется в соблюдении и реализации в

ходе судопроизводства прав предоставляемых ребенку в связи с его возрастной незащищенностью.

В Уголовном уложении 1903 года возраст наступления уголовной ответственности определен в десять лет, а одним из оснований освобождения от уголовной ответственности признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентирован порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусматривалась возможность отбывания наказания послушником в монастыре. Наше мнение сводится к снижению возраста уголовной ответственности. Приблизительно с 10 лет несовершеннолетний вполне способен осознавать смысл и последствия своих действий, поэтому уже с этого возраста должен нести ответственность, либо собственно, уголовную, либо эквивалентную ей (режимное учреждение специального типа для малолетних преступников).

Ввиду вышеизложенного следует внести поправки в УК РФ, снижающие возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Примером может послужить норма Уголовного уложения 1903 года, предусматривавшего возраст наступления уголовной ответственности в десять лет, где также одним из оснований освобождения от уголовной ответственности была признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентировать порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусмотреть возможность отбывания наказания в специализированном детском исправительном учреждении¹.

Предлагается скорректировать основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования в ст. 24 УПК РФ по аналогии с УПК 1960 г. «недостижение возраста уголовной ответственности» и применение к данным лицам меры изоляции от общества в виде специализированных детских учреждений (специнтернаты и т. п. в случае высокой общественной опасности совершённого ими деяния, либо применения мер социальной адаптации, «взятие на поруки», но в любом случае по «особый контроль государства» детей, совершивших общественно опасные деяния. Для этого в УПК РФ следует ввести положения о производстве в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и положения, закрепленные в других статьях) были основаны на общепризнанных международно-правовых стандартах и требованиях, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних пра-

¹ См.: Гришин А. В., Ермаков С. В. Указ. соч. С. 44-52.

вонарушителей. Вместе с тем, сейчас, Глава 50 УПК РФ должна содержать не только нормы, регламентирующие производство по делам несовершеннолетних, но и другие нормы, в которых были бы отражены особенности ведения судопроизводства, участником которого являются несовершеннолетние лица, в частности, потерпевшие. Специальными принципами ведения судопроизводства с участием несовершеннолетних должны быть: оказание психологической помощи; профессионализм должностных лиц, ведущих производство по делу; конфиденциальность процесса; безопасность процесса в отношении психофизиологического состояния ребенка.

В целях оказания психологической помощи несовершеннолетнему потерпевшему и обеспечения его безопасности УПК РФ должен регламентировать участие в судопроизводстве такого участника как специалист в области возрастной психологии и педагогики. Также необходимо уменьшить негативное влияние судопроизводства на психофизиологическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего, для чего в УПК РФ необходимо закрепить норму, устанавливающую общие положения о проведении всех следственных действий с его участием, а именно: место проведения, продолжительность и повторяемость следственного действия, обязательное осуществление аудиовидеофиксирования.

Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего как лица, призванные оказывать помощь ребенку в реализации и защите им своих прав и интересов, должны принимать обязательное участие в уголовном судопроизводстве, однако содержание и объем их прав должен ставиться в зависимость от объема дееспособности несовершеннолетнего потерпевшего.

Несовершеннолетнему потерпевшему необходимо предоставить право на оказание юридической помощи со стороны, представителей по договору. Возможность реализации данного права должна определяться объемом процессуальной дееспособности несовершеннолетнего. В УПК РФ необходимо закрепить перечень случаев, дающих несовершеннолетнему потерпевшему право бесплатно воспользоваться помощью квалифицированного представителя – адвоката, в частности, к таковым должно относиться: отсутствие у несовершеннолетнего родителей или лиц, их заменяющих, а также в случае отстранения таковых от участия в деле.

В настоящее время межведомственным Приказом МВД РФ / Генерального Прокурора РФ / СК РФ / МЧС РФ / ФСКН РФ / ФСБ РФ / ФТС / ФСИН / ФССП от 14.11.2014 № 1042 дсп / 529 дсп / 98 дсп / 635 дсп / 450 дсп / 640 дсп / 2202 дсп / 25 дсп / 645 дсп «Об утверждении Инструкции о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» установлен порядок взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

На основе проведенного исследования мы считаем, что в настоящее время введение так называемых «ювенальных» судов вовсе нецелесообразно. В рамках уголовного судопроизводства решить проблему более качественного и эффективного судопроизводства в отношении несовершеннолетних позволяет специализация судей, которые рассматривают различные категории дел с участием несовершеннолетних. Эксперимент по функционированию «ювенальных» судов в 1-10 «Пилотных регионах» также, по всей видимости, будет достаточно затратным, а результаты проведенных «экспериментов» по введению «ювенальной юстиции» в отдельных «пилотных» регионах и вовсе показали ошибочность такого пути для РФ.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве производство по делам несовершеннолетних занимает своеобразное положение: с одной стороны, оно является органической частью всего уголовного процесса, подчинено его принципам и общим нормам, с другой же стороны, процессуальные нормы, касающиеся несовершеннолетних, имеют значительную специфику. Данная категория дел имеет особый предмет доказывания, преимущественное выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, ограниченность времени допроса несовершеннолетнего, обязательное участие педагога и / или психолога в допросе подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 лет, возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, наличие ограничений для применения мер пресечения в виде заключения под стражу, возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, а также с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Круг участников судебного процесса по делам несовершеннолетних гораздо шире круга участников судебного заседания по делам взрослых правонарушителей. Кроме обычных участников судопроизводства (прокурора, суда, защитника) по данной категории дел предусмотрено участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а в определенных случаях также специалистов – педагога или психолога.

При всем многообразии авторских подходов к определению понятия и сущности ювенальной юстиции, существует сходство в следующем: всех их объединяет общий предмет в лице несовершеннолетнего и общей цели – защитой его прав и интересов. Предлагаем следующее определение ювенальной юстиции как особого института в системе органов судебной власти государства, под которой понимается система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в центре которой находится суд по делам несовершеннолетних, объединяющий вокруг себя специальные службы

(органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в т. ч. «детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»).

Также необходимо отметить, что ювенальную юстицию отличают от юстиции общей) ее специфические принципы:

- повышенной правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних (обусловлен существенной спецификой рассматриваемого субъекта: особенностями психических процессов возрастного периода несовершеннолетия, к тому же несовершеннолетний обладает ограниченной дееспособностью, меньшей свободой в передвижении, в хранении и распоряжении своим имуществом);

- преимущественного использования мер воспитательного воздействия в рамках ювенального правосудия (возрастные особенности несовершеннолетнего физиологического и психологического характера подверженность влиянию извне, обуславливают эффективность воспитательного воздействия на несовершеннолетнего с целью предупреждения преступного поведения и исправления тех подростков, которые уже совершили правонарушение);

- социальной насыщенности судопроизводства по делам несовершеннолетних (характеризуется широким использованием в судебной процессе по делам несовершеннолетних специальных знаний в области педагогики, психологии, социологии в акценте на изучение социально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего, условий его жизни, дальнейшего выбора меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя);

- индивидуализации судебного процесса (принимается во внимание мотивы, характер и степень тяжести совершенного правонарушения, социальные и индивидуальные психофизические особенности личности несовершеннолетнего, степень его вины, социально-материальное положение его семьи);

- взаимодействия все элементов системы ювенальной юстиции для реализации и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего (несоблюдение данного принципа приводит к ряду проблем межведомственного взаимодействия, которые связаны с разобщенностью системы органов ювенальной юстиции).

Гарантией обеспечения прав и законных интересов подростка на стадии возбуждения уголовного дела может служить законодательно закрепленная обязанность должностных лиц компетентных органов сообщать о таких решениях не только несовершеннолетнему, но и его законному представителю, а также вручать им копии постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщений о преступлении и материалов первичной проверки по подслед-

ственности или в суд, а также сроков и порядка обжалования указанных решений.

Для правильного решения вопроса о мере пресечения несовершеннолетнему необходимо учитывать обстоятельства, которые не охватываются целями уголовно-процессуального закона, но имеющими большое криминологическое значение: мотивация преступного поведения, роль подростка в совершении преступления, причины и условия совершения преступления, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, умственное развитие и психическое состояние подростка, допреступное и постепреступное поведение несовершеннолетнего, поведение подростка во время расследования и др. Совокупность этих обстоятельств важна при решении вопроса о мере пресечения.

УПК РФ не делает различий в правовом статусе несовершеннолетнего потерпевшего в зависимости от возраста. Однако существующая возможность участия в процессе в качестве потерпевшего несовершеннолетних разного возраста должна учитываться законодателем и находить свое отражение в том объеме прав и обязанностей, которыми наделяются несовершеннолетние потерпевшие. Исходя из данных возрастной психологии, нами были выделены несколько групп несовершеннолетних потерпевших, отличающиеся предоставляемым им объемом прав, которые они могут реализовать самостоятельно.

Уголовная процедура нарушает интересы потерпевшего, присущие ему как субъекту права. В силу своей возрастной незрелости несовершеннолетние нуждаются в усиленных мерах защиты своих законных интересов. УПК РФ закрепляет ряд норм, направленных на адаптацию судопроизводства для участия в нем несовершеннолетних, однако в основном эти нормы касаются несовершеннолетних обвиняемых, а не потерпевших. Глава 50 УПК РФ должна быть изменена таким образом, чтобы она могла регулировать не только производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, но и любое судопроизводство, участником которого является несовершеннолетний, независимо от занимаемого им процессуального статуса.

Участие в процессе связано с повышенной нагрузкой на психику и вызывает у несовершеннолетних психологический стресс, в связи с чем требуется разработка и закрепление целого ряда норм, направленных на уменьшение негативного влияния уголовного судопроизводства на духовное и психическое здоровье несовершеннолетних участников, и в частности, потерпевшего. В главе 50 УПК РФ необходимо закрепить основополагающий принцип оказания психологической помощи несовершеннолетнему потерпевшему путем обязательного привлечения в процесс специалиста в области возрастной психологии и педагогики. Кодекс употребляет в разных ситуациях два разных термина «педагог» и «психолог» и четко не оговаривает процессуальный статус данных лиц. Ввиду этого возможно вве-

дение в УПК РФ новой статьи 58.1, регламентирующей процессуальное положение специалиста в области возрастной психологии и педагогики.

Учебно-практическое пособие

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент

Гришин Андрей Владимирович

кандидат юридических наук

Ветрова Оксана Александровна

кандидат юридических наук

Гришина Елена Борисовна

кандидат юридических наук

Миленин Юрий Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Николюк Вячеслав Владимирович

кандидат юридических наук

Семёнов Евгений Алексеевич

кандидат юридических наук

Щербакова Лариса Юрьевна

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 27.04.2016 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 10. Тираж 30 экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.